

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

ИЮНЬ
№6 (59) 2011

НАВИГАТОР В МИРЕ КНИГ

www.chitaem-vmeste.ru

Прилепин З.
«Черная
обезьяна»
с. 10

Басинский П.
«Страсти по
Максиму»
с. 12

Амелин М.
«Гнутая
речь»
с. 16

Жанна Агалакова:
«Все, что я знаю о Париже»
с. 25

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям,
ГП «Генеральная дирекция международных
книжных выставок и ярмарок»

24

07.09.2011–
12.09.2011

**МОСКОВСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
КНИЖНАЯ
ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА**

**MOSCOW
INTERNATIONAL
BOOK FAIR**

Москва, Всероссийский
выставочный центр,
павильон №75

All-Russian Exhibition
Centre, pavilion # 75

В программе:

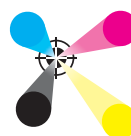
- Италия – Почётный гость
- конференция-выставка On Demand Russia 2011
- новые книги из всех регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья
- научно-практические конференции, встречи с авторами, круглые столы, семинары, презентации
- подписание контрактов, обмен идеями, поиск партнёров
- подведение итогов конкурсов «Книга года», «Образ книги», «Искусство книги»

RUSSIA 2011 ИТАЛИЯ
ITALIA РОССИЯ

Прием заявок:

ГП «Генеральная дирекция
международных книжных выставок и ярмарок»
Россия, 127006, Москва, ул. Малая Дмитровка, 16
Тел.: +7 (495) 699-97-90, 699-34-66, 699-40-34
Факс: +7 (495) 699-11-10, 609-01-32
Отдел рекламы: +7 (495) 699-86-55, 699-61-53
E-mail: mibf@mibf.ru
www.mibf.ru, книжнаявыставка.рф

On Demand™
conference and exposition

Надежда на лето

Лето — это пора надежд. Надежд на отпуск, на новые путешествия, авантурные приключения, увлекательные прогулки с друзьями... Надежд на хороший урожай с дачной грядки; на то, что новый цветок, который вы хотите и лелеете, не будет затоптан детьми или собакой; на то, что в круговороте дел и забот появится хотя бы немного времени на отдых, будь то отдых на пляже или на даче. А какой же отдых без хорошей книги? Подборку таких мы книг мы и постарались предложить сегодня читателям.

Среди них новый роман Захара Прилепина «Черная обезьяна», биографическое изыскание лауреата премии «Большая книга — 2010» Павла Басинского «Страсти по Максиму. Горький: 9 дней после смерти», повесть лауреата премии «Национальный бестселлер» Ильи Бояшова «Каменная баба», воспоминания артиста и музыканта Максима Леонидова «Я оглянулся посмотреть...» и замечательные кулинарные исследования Ольги и Павла Сюткиных «Непридуманная история русской кухни» и Эллы Мартино «Вкус Тосканы: из Италии с любовью».

А еще в этом номере «ЧВ» в гости к нашим читателям пришло много интересных гостей. Это и журналист и телеведущая Жанна Агалакова, рассказавшая о своем восприятии Парижа, и лидер рок-группы «Пилот» Илья Чёрт, написавший новый фантастический роман «Слипер и Дример» (кстати, рецензия на него также опубликована на страницах этого номера «ЧВ»), и французский писатель Фредерик Бегбедер, посетивший Москву для того, чтобы предстать перед читателями в новой роли — модного диджея. И, конечно, не останется без внимания интервью с удивительной девушкой — литератором и критиком, лауреатом премии «Дебют» Алисой Ганиевой.

Впереди три месяца лета! Так пусть же все возложенные на них надежды сбываются!

Прилепин З. Черная обезьяна

М.: АСТ: Астрель, 2011. — 285 с.

Не так давно вышла новая книга Захара Прилепина «Черная обезьяна». Роман не о войне, не о революции, не о нацбалах, хотя в тексте есть и батальные, и революционные сцены, фактически сразу стал событием (впрочем, как и всякая книга Прилепина). Роман повествует о детской жестокости, а точнее, о том, как герой, журналист, условно ассоциирующий себя с черной обезьяной (персонаж Прилепина сравнивает себя с детской игрушкой, хотя, бесспорно, метафора значительно шире и, скорее, говорит о некой внутренней незрелости персонажа) берется за любопытнейшее дело. В небольшом городке за ночь был вырезан целый подъезд. Что конкретно произошло, никто толком рассказать не может. Свидетелей нет. Однако главный редактор дает герою задание — поехать в одну лабораторию и посмотреть на ее питомцев, в основном это террористы, психи и...

дети... О чадах никто толком ничего не рассказывает, все отделяются только намеками и историями, косвенно затрагивающими проблему детской и подростковой жестокости... «— Почему их держат здесь? — спросил я, подумав. — Вы знаете, что в Древнем Китае некоторые императоры поручали пытки детям? <...> Которые, как полагали, не ведают категорий добра и зла. Более того, в силу, так сказать, ангельской своей природы просто не понимают, что такое жестокость. Говорят, не было издевательств изощреннее, чем те, что совершали дети». [Продолжение на с. 10]

Содержание

**ЧИТАЕМ
ВМЕСТЕ**

**№ 6 (59)
июнь, 2011**

События. Новости. Даты

Книга в России	2
Книга в мире	4

Персона

О русской критике и седом Кавказе. Интервью с Алисой Ганиевой	6
--	----------

Московский Дом Книги

Близкий к Эйнштейну. Интервью с Илей Чёртом	8
Молодые книготорговцы в Москве	9
Москва булгаковская	9

Почитаем?

Проза	10
Мемуары / Биографии	12
История / Культура	14
Поэзия	16
Философия / Эстетика	18
Беллетристика	20
Детектив / Триллер	22
Фантастика / Фэнтези	26
Деловая книга	28
Домоводство / Кулинария	30
Музыка	32
Рейтинг продаж за май	24

Человек и книга

«Все, что я знаю о Париже». Интервью с Жанной Агалаковой	25
---	-----------

Читаем с родителями

Марина Зубкова. Воспитание гражданина	34
Наталья Богатырёва. «Брат алхимик» из «Серапионовы братья»	36

Читаем без родителей

Мария Порядина. Бесконечное лето	38
--	-----------

История слов

Ольга Богуславская. Иностранцы в России	40
---	-----------

История знаменитых цитат

Константин Душенко. Власть лежит на улице	41
--	-----------

Новинки месяца

Книги июня	42
------------------	-----------

Обыкновенная история

«Многоуважаемый шкаф!»	44
------------------------------	-----------

Прошу слова

Метаморфозы писателя Бегбедера	45
--------------------------------------	-----------

Из истории знаменитых книг

Олег Фочкин. Как создавался Изумрудный город	46
Список книг, анонсированных в номере	48

ФЕСТИВАЛЬ

Праздник прессы на Поклонной горе

Девятый год подряд в День России редакции популярных газет и журналов собираются встретиться со своими читателями на одной из центральных праздничных площадок Москвы. 12 июня на территории мемориального комплекса «Поклонная гора» стартует праздничное действо, главными героями которого станут крупнейшие редакции и издательские дома Москвы и их читатели. По традиции организаторами Московского фестиваля прессы выступают Правительство Москвы, Департамент средств массовой информации и рекламы Москвы и Центр коммуникативных технологий.

На центральной аллее комплекса развернется подписной городок, где москвичи смогут оформить льготную подписку на любимые газеты и журналы. Проведение подписных кампаний играет важную роль в организации распространения газет и журналов. Такие кампании, как правило, проводятся два раза в год и позволяют издательствам определить редакционную политику и планировать тиражи на полгода.

Целью организации Московского фестиваля прессы является содействие редакциям периодических печатных изданий Москвы в проведении подписной кампании на второе полугодие 2011 года. Фестиваль приурочен к празднованию Дня России и органично дополнит праздничные мероприятия города.

Столичные редакции готовятся представить гостям праздника прессы разнообразные программы, собираются обеспечить все условия для непосредственного общения представителей редакций с читателями, организуют конкурсы, лотереи, встречи с известными авторами и журналистами.

НАГРАЖДЕНИЕ

Роман «К свету» признан лучшей книгой серии «Вселенная Метро 2033»

14 мая в Российской государственной библиотеке прошла церемония награждения лучших авторов международного литературного проекта «Вселенная Метро 2033». Огласил результаты сам автор культового фантастического романа «Метро 2033», давшего начало всему проекту, Дмитрий Глуховский. В итоге первое место было присуждено роману литератора-дебютанта Андрея Дьякова «К свету», повествующему об истории приключений двенадцатилетнего мальчишки и подвигов матерого сталкера, которые вместе раскрывают самую удивительную и мрачную загадку постъядерного Петербурга и Кронштадта.

«Лучшая книга Вселенной» – народная премия, уникальная в своем роде. Голосовало не жюри, не селебрити, не критики, а сами читатели, – говорит Дмитрий Глуховский. – И именно они выбрали роман, который достоин называться лучшим. То, что им стала книга «К свету» питерского автора Андрея Дьякова, – для меня приятно особенно. Дьяков – не профессиональный писатель, не ремесленник, не знаменитость, он дебютант, энергия и искренность которого покорила сердца всех, кто читал его роман. Дьяков начал писать благодаря проекту «Вселенная Метро 2033» и с легкостью стал в нем лучшим. Надеюсь, премия станет для него трамплином в фантастику и в большую литературу!»

Второе и третье места завоевали Шимун Врочек, автор книги «Питер», и Сурен Цормудян, написавший роман «Странник». На церемонии также были объявлены имена победителей конкурса рассказов, написанных непрофессиональными литераторами. Наградой для них стали публикация в сборнике вместе с неизданной повестью Глуховского «Конец дороги» и электронные книги Wexler. Лучшим из них будет предложено написать следующий роман в серию «Вселенная Метро 2033».

ЭКРАНИЗАЦИЯ

Вампиры Пелевина

Режиссер Виктор Гинзбург, экранизовавший «Generation «П»» Виктора Пелевина, купил права на его же роман «Ампира В»: Повесть о настоящем сверхчеловеке» (также издавалась как «Empire V»).

Роман, изданный в 2006 году, рассказывает о молодом человеке Роме Шторкине, который неожиданно превращается в вампира. Он получает новое имя Рама Второй и становится членом корпорации «Пятая империя» – сообщества вампиров, которое управляет людьми. Примечательно, что в книге встречается главный герой «Generation «П»» Вавилон Татарский.

В настоящее время режиссер занят поисками источников финансирования проекта, в частности, переговоры ведутся с зарубежным инвестфондом. Планируется, что работа над новым фильмом начнется весной 2012 года.

Гинзбург уже заявил, что его новый фильм «раздвинет рамки кино о вампирах», поскольку именно это сделал Пелевин в своей книге. Он также добавил, что эта «книга – удивительный дискурс в современное человеческое общество и его одержимость кровью, красотой и деньгами, в центре которого история взросления молодого вампира, а также любовная история в современной Москве».

Свой предыдущий проект – «Generation «П»» – Виктор Гинзбург снимал почти семь лет. Съемки фильма начались в 2004 году. Лента с бюджетом в семь миллионов долларов заработала в российском прокате менее пяти миллионов долларов.

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

Навигатор в мире книг
№ 6 (59) июнь, 2011

Учредители:
Департамент средств массовой информации и рекламы города Москвы
ГУП «ОЦ «Московский Дом Книги»

Издатель:
ООО «Читаем вместе»

Журнал издается при поддержке
Российского Книжного Союза

Руководитель проекта:
Надежда Михайлова

Главный редактор:
Юлия Гнездилова

Шеф-редактор:
Петр Дейниченко

Редактор-корреспондент:
Алена Бондарева

Редактор:
Людмила Казьмина

Директор по рекламе:
Наталья Матвиевская

Дизайн-проект:
Ирина Дерилова

Дизайнер-верстальщик:
Галина Баздрева

Над номером работали:
Иван Аксёнов
Наталья Богатырёва
Ольга Богуславская
Марина Зубкова
Валерий Иванов
Елена Крюкова
Мария Порядина
Юлия Скляр
Олег Фочкин
Андрей Яшлавский

Фото на обложке
Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по
надзору за соблюдением

законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия

Свидетельство
ПИ № ФС77-34794
от 24 декабря 2008 г.
Тираж 10 000 экз.

Отпечатано
в ОАО «Полиграфический
комплекс «Пушкинская
площадь»
109548, г. Москва,
ул. Шоссейная, д. 4д
Юридический адрес
редакции:
101000, г. Москва, ул. Покровка,
д. 1/13/6, стр. 2, офис 35

Почтовый адрес редакции:
107045, г. Москва, а/я 73
ООО «Читаем вместе»

Тел./ факс: (495) 624-20-68;
(495) 625-29-28

Электронная почта:
chitaem_vmeste@mdk-arbat.ru

Журнал распространяется
в 41 магазине сети
«Московский Дом Книги»

Подписка с любого месяца по
каталогу агентства «Роспечать»
(индекс 36322 – полугодие;
48560 – год)

Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакции

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Редакция вступает в переписку
только на страницах журнала

Редакция не несет
ответственности за содержание
рекламных объявлений

Подписано в печать 31.05.2011

© «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ», 2011

АУКЦИОН

Рукописи не горят, они продаются

27 мая в московской гостинице «Националь» состоялся аукцион, лотами которого стали редкие книги поэтов-шестидесятников, уникальные фотографии из собрания журналиста Феликса Медведева, а также права на издание его романа о смерти принцессы Дианы, сообщает агентство РИА «Новости». «Все лоты этого аукциона – более тысячи листов рукописей и автографов литературной элиты 1960-х – происходят из частного собрания известного журналиста-интервьюера Феликса Медведева. Он долго дружил с Вознесенским, Окуджавой, Рождественским, с Евтушенко делал Антологию русской поэзии “Русская муза XX века” в “Огоньке”. У него сохранилась переписка с этими знаменитыми людьми, редкие фотографии и дебютные книги с автографами, которые выходили мизерными тиражами», – рассказал главный редактор библиофильского журнала «Про книги» Сергей Бурмистров.

Также на аукционе были представлены автографы Владимира Высоцкого, Ники Турбиной, Василия Аксенова, Александра Кушнера, Беллы Ахмадулиной, Франсуазы Саган, Артура Миллера и многих других. Среди самых интересных лотов – рукопись неопубликованной статьи Андрея Вознесенского, посвященной творчеству великого русского художника Марка Шагала. Кроме того, на аукционе были представлены «курьезные» лоты, никогда прежде не предлагаемые в открытой продаже на российских аукционах. Это аудиозаписи рабочих моментов интервью Феликса Медведева с Татьяной Дорониной, Галиной Вишневской, Эдуардом Лимоновым, Владимиром Жириновским и другими.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ

Смоделированные мемуары

Журнал «Коммерсантъ-Власть» 23 мая начал публиковать серию мемуаров современных политиков, написанных, однако, не ими, а известными российскими писателями. В первой серии мемуаров воспоминания от лица первого заместителя главы администрации Президента Владислава Суркова написал Захар Прилепин.

В предисловии к тексту Прилепина говорится, что путинская эпоха рано или поздно закончится, после чего будет опубликовано большое количество мемуаров. По мнению редакции «Власти», что именно напишут VIP-мемуаристы, можно предсказать уже сейчас. «Они откровенно, искренне и непредвзято расскажут новым поколениям, как страдали в те лютые годы, как несладко им было жить и работать в кремлевском гадошнике и как (в меру сил, конечно) они боролись с правящим режимом», – пишет «Власть». В связи с этим в редакции решили не дожидаться конца путинской эпохи и смоделировать мемуары уже сейчас.

Прилепин в своем тексте представляет, что Владислав Сурков находится не в Москве, а в Рязанской области. Мемуары первый заместитель главы администрации Президента якобы пишет зимой, в минус 40, они заканчиваются словами: «Когда я держу в руках ледоруб – это меня успокаивает».

В следующем номере «Власти» будет опубликован текст Авдотьи Смирновой. За кого она напишет свои мемуары, не сообщается. Кто еще из известных писателей согласился участвовать в проекте, также неизвестно.

СТАТИСТИКА

Страна читает детективы

Писательница Дарья Донцова возглавила список самых издаваемых авторов в России в четвертый раз подряд. Об этом сообщается в ежегодном докладе Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Книжный рынок России», который был представлен 12 мая, передает «ИТАР-ТАСС».

За прошедший год книги Донцовой были выпущены тиражом в 5,4 миллиона экземпляров. Следом за ней в списке расположились Юлия Шилова (4 миллиона), Татьяна Устинова (1,8 миллиона), а также Татьяна Полякова и Александра Маринина. Все они, как и Донцова, пишут детективы.

Самым печатаемым в России зарубежным писателем в 2010 году стал Артур Конан Дойл с тиражом 1,9 миллиона экземпляров. За ним расположились Александр Дюма (1,5 миллиона) и возглавлявшая аналогичный список в прошлом году автор саги «Сумерки» Стефани Майер.

Корней Чуковский во второй раз подряд возглавил список самых печатаемых детских авторов с 3,7 миллиона экземпляров. На втором и третьем местах оказались Владимир Степанов (2 миллиона) и Агния Барто (1,2 миллиона).

Всего в 2010 году в России было выпущено более 650 миллионов экземпляров различных книг. Общий объем книжных продаж составил 64,5 миллиарда рублей, что на восемь процентов меньше, чем в 2009 году.

СЕРИАЛ

«Достоевский» на телеэкране

Новый сериал «Достоевский» вышел на телеэкраны в мае этого года. Фильм состоит из 8 серий, которые охватывают 30-летний период жизни писателя с момента отправки его в сибирскую ссылку.

Режиссером картины выступил Владимир Хотиненко, который ранее работал над фильмами «Поп» и «1612». Достоевского сыграл Евгений Миронов. Также в фильме снимались Чулпан Хаматова, которая сыграла первую жену писателя Марию Исаеву, а Дмитрий Певцов исполнил роль доктора Яновского, друга Достоевского.

Съемки сериала продолжались 9 месяцев. Картину снимали на разных площадках, в том числе в Риме и Баден-Бадене. Первоначально фильм предполагалось выпустить на экраны в октябре 2011 года одновременно с празднованием 190-летнего юбилея писателя, однако впоследствии премьера сериала переместилась на май.

ПРЕМИЯ

Оглашен шорт-лист «Большой книги»

Национальная литературная премия «Большая книга» 25 мая назвала десять финалистов шестого сезона, передает РИА «Новости».

В финал премии в этом году вышли романы Юрия Арабова «Орлеан» о российском городе Орлеан, «Синяя кровь» Юрия Буйды о том, что искусство делает с человеком и должно ли оно служить людям, «Осторомов, или Учение чародея» Дмитрия Быкова о литературной жизни 1920-х годов, книга Дмитрия Данилова «Горизонтальное положение» о том, что окружает человека в наше время, семейная сага Сергея Кузнецова «Хоровод воды», повествование Ольги Славниковой о современной жизни под названием «Легкая голова», «Большая книга перемен» Алексея Слаповского, «Игра в ящик» кемеровского прозаика Сергея Солоуха, «Метель» Владимира Сорокина и «Письмовник» Михаила Шишкина.

Любопытно, что «Метель» Владимира Сорокина издатели и сам автор называют повестью, но экспертный совет «Большой книги» определил жанр этого произведения как роман.

По словам председателя совета экспертов премии Михаила Бутова, финальный список этого года довольно резко отличается от всех предыдущих хотя бы тем, что в нем нет ни одной биографии, нон-фикшна или сборника рассказов – одни романы. К слову, в прошлом году лауреатом премии стал Павел Басинский с литературным исследованием «Лев Толстой: Бегство из рая».

Произведения финалистов будут переданы на рассмотрение жюри – Литературной академии, в которую входят писатели, издатели, журналисты, редакторы, ученые, продюсеры, общественные и государственные деятели. К ноябрю 2011 года они выберут трех лауреатов.

Параллельно будет идти народное голосование на сайте премии. Читатели по традиции выберут своих фаворитов, имена которых также объявят в ноябре.

ФЕСТИВАЛЬ

«Форум издателей – детям»

Очередной фестиваль «Форум издателей – детям», традиционно организуемый общественной организацией «Форум видавців» под руководством Олександры Коваль, прошел в начале мая во Львове (Украина). В рамках фестиваля, как обычно, была развернута специализированная ярмарка детской литературы, устроены выставки иллюстраций и творческих работ, организован цикл семинаров и мастер-классов для специалистов книжного дела и руководителей детского чтения.

28–30 апреля проведена IV Международная научно-практическая конференция «Детское чтение и Интернет», в которой приняли участие специалисты Украины, Польши и России, и круглый стол на тему «Детская библиотека в веб-пространстве». Соорганизаторами конференции выступили Украинская академия печати (профессор Эмилия Огар), Львовская областная библиотека для детей (директор Лариса Луговая), Украинская библиотечная ассоциация (президент Ирина Шевченко). Обсуждались принципы и проблемы сосуществования книжной и электронной культуры в пространстве современного детства, формы и методы пропаганды книги и чтения, способы привлечения ребенка к книге посредством как традиционных, так и новейших технологий.

Участниками конференции с российской стороны стали старший научный сотрудник Российской книжной палаты, обозреватель «ЧВ» Мария Порядина и координатор и эксперт Российского национального конкурса на лучшее литературное произведение для подростков «КнигуРу» Ксения Молдавская.

КУРЬЕЗ

Книга колыбельных возглавила чарт бестселлеров Amazon

Книга Go the Fuck to Sleep еще до начала продаж возглавила чарт бестселлеров онлайн-магазина Amazon, опередив уже изданные мемуары Тины Фей и Стивена Тайлера, сообщает Gazeta.ru.

На популярность книги не повлияло даже то обстоятельство, что в сети можно обнаружить ее пиратскую копию – это лишь ускорило издание: первоначально она должна была выйти в октябре этого года, но теперь издатель заявляет о том, что читатели смогут купить новинку уже в июне.

Небольшой сборник, название которого можно перевести как «Ложись же ты, черт возьми, спать», включает колыбельные для родителей, которые устали укладывать своих малышей в кровать. Писатель Адам Мэнсбах написал ее после долгих и, зачастую, безуспешных попыток укачать собственного ребенка, а свой труд охарактеризовал как «детская книга для взрослых».

«Я попытался описать то состояние, которое возникает, когда понимаешь – ты можешь провести всю оставшуюся жизнь в этой темной комнате, пытаясь заставить ребенка заснуть», – рассказал писатель.

И действительно, в текст обычных для таких случаев стихов о спящих тиграх вплетены вполне взрослые слова. «Ложись, черт возьми, моя прелесть, и спи», – предлагает Мэнсбах ребенку.

«Это – определенно не та книга, которую вы прочтете Вашему ребенку. Но она будет понятна любому, кто проводил 20, 40 минут или четыре часа, читая «еще одну сказку на ночь», – сказал представитель издательства.

ПРЕМИЯ

«Международный Букер»

18 мая американский писатель Филип Рот получил премию «Международный Букер». Имя лауреата премии было объявлено в Сиднее. По словам председателя жюри Рика Гекоски, приведенным на сайте «Газета.Ру», «книги Филипа Рота более 50 лет вдохновляли, влекли за собой и смешили широкий, постоянно увеличивающийся круг читателей». Филип Рот стал четвертым лауреатом «Международного Букера», который вручается каждые два года за заслуги в области художественной литературы. На премию, помимо Рота, претендовали 12 писателей, в том числе Хуан Гойтисоло и Филип Пулман. Ранее лауреатами премии становились Элис Монро, Исмаил Кадаре и Чинуа Ачебе. Однако церемония награждения в этом году прошла со скандалом. Англо-австралийская писательница Кармен Каллил объявила о выходе из состава жюри международного Букера в знак протеста против присуждения премии Филипу Роту. Каллил заявила, что не может дальше выполнять свои обязанности, поскольку не «оценивала» Рота и не «восхищалась» им как автором. «Я не хочу иметь отношения к этому. Нельзя пригласить человека судить конкурс, а потом не позволить ему сделать это», – сказала она.

ОНЛАЙН

Электронные книги

Начиная с апреля 2011 года количество электронных книг превысило количество бумажных по продажам в онлайн-магазине Amazon.com. Об этом пишет The New York Times.

Согласно статистике Amazon, начиная с 1 апреля на каждые 100 бумажных книг онлайн-магазин продавал в среднем 105 электронных книг для приложения Kindle. Статистика учитывает книги, для которых электронные Kindle-версии отсутствуют, а также исключает электронные книги, официально выложенные в бесплатный доступ.

«Мы знали, что это в какой-то момент произойдет, но не рассчитывали, что так быстро», – заявил генеральный директор Amazon Джефф Безос (Jeff Bezos). Он подчеркнул, что бумажные книги продаются через Amazon уже более 15 лет, а электронные книги для читалки Kindle – менее 4 лет.

The New York Times отмечает, что для представителей индустрии это событие не стало большим сюрпризом. Еще в июле 2010 года бумажные книги в твердом переплете уступили по продажам электронным, а к январю 2011 года схожая ситуация сложилась для книг в мягких обложках.

ПОТЕРЯНА

Любимцы Джоан Роулинг

Британская писательница Джоан Роулинг назвала любимого персонажа серии книг о Гарри Поттере, пишет The Guardian. Этим персонажем оказался сам Гарри Поттер.

«Я думаю, это не совсем обычный выбор, вообще Рона больше любят», – заявила Роулинг. Почему она предпочла всем персонажам именно Гарри Поттера, писательница не уточнила.

Роулинг также рассказала о своей связи с другими персонажами саги: например, из всех героев серии писательница сочла себя больше всего похожей на Гермиону. «Мне кажется, люди всегда считали меня, как и Гермиону, маленькой всезнайкой, но, по-моему, совершенно очевидно, что под ее прилежностью скрывается неуверенность в себе и страх сделать что-нибудь не так», – цитирует газета слова писательницы.

Выбирая персонажа, с которым ей хотелось бы пообщаться, Роулинг назвала Альбуса Дамблдора. «Нам было бы о чем поговорить, и я с радостью выслушала бы его советы. Думаю, всем бы хотелось иметь такого друга, как Дамблдор», – заявила она.

Роулинг рассказала о своих предпочтениях в связи с опросом, который 16 мая открыло издательство Bloomsbury. В рамках этого опроса издатели хотят выяснить, какой персонаж серии является любимым у читателей. Опрос закончится 26 августа, а 30 августа будет назван победитель.

НОБЕЛЬ-2011

Ставки сделаны

Букмекерская контора Paddy Power назвала американского романиста Кормака Маккарти основным претендентом на Нобелевскую премию по литературе в 2011 году.

Ставки на получение фаворитом звания лауреата принимаются с коэффициентом 5,5. В число наиболее вероятных претендентов на награду вошли также кенийский новеллист Нгуги ва Тионго (6,5), американский писатель Дон Делилло и популярный японский автор Харуки Мураками (по 7).

Шансы того, что Нобелевская премия в области литературы достанется алжирской писательнице Ассие Джебар или американскому классическому Филипу Роту, букмекеры оценили коэффициентами 9 и 11 соответственно.

Закрывают букмекерский список культовый поэт и музыкант Боб Дилан, а также – ирландский романист Джон Бэнвилл. Ставки на этих авторов принимаются с коэффициентом 101 к 1.

УНИКАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ для издательств, книготоргов и библиотек

**ОФОРМИТЕ ПАКЕТНУЮ ПОДПИСКУ В РЕДАКЦИИ НА
ДВА ЖУРНАЛА ПО ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ЦЕНЕ!**

**ЧИТАЕМ
ВМЕСТЕ**
НАВИГАТОР В МИРЕ КНИГ

популярный журнал,
помогающий ориентироваться
в море современной литературы

- Рецензии на самые интересные книжные новинки каждого месяца
- Рассказы о лучших детских и подростковых книгах
- Статьи о жизни и творчестве знаменитых писателей
- Новости книжного мира в России и за рубежом
- Интервью с известными писателями
- Загадки слов и цитат
- Литературные викторины

КНИЖНАЯ ИНДУСТРИЯ

журнал для специалистов книжного и библиотечного дела, а также всех любителей книги и чтения

- Актуальные вопросы развития книжной индустрии
- Аналитика книжного рынка
- Книжные новинки, рецензии на книги
- Обзоры книжных и библиотечных форумов
- Мастерская книжной торговли
- Библиотечное дело
- Зарубежный опыт

Преимущества пакетной редакционной подписки:

- Подписка с любого месяца
- Нет наценок подписных агентств
- Нет наценок почты России
- Оперативная доставка

Как оформить подписку:

- Отправить заявку по электронной почте: bookind@mail.ru
- Позвонить по тел.: (495) 988-33-48 или (985) 920-18-20

**Подписка на 2 журнала с учетом доставки по России
на II полугодие 2011 года – 1575 руб. (за 10 номеров)**

О русской критике и седом Кавказе

Недавно молодой критик Алиса Ганиева (р. 1985) потрясла почтенные читающие круги дерзкой выходкой — она не только написала под псевдонимом повесть «Салам тебе, Далгат!», затрагивающую острую кавказскую тему, но еще и получила за нее премию «Дебют».

- Как ты себя позиционируешь, как критика или как писателя?

— Я себя позиционирую как литератора — человека, пытающегося работать в широком диапазоне литературных жанров от журналистской заметки до романа. Как писатель я еще мало что успела сделать. А как критику мне не хватает четкой концепции, своего оригинального аналитического метода. Определенно могу сказать одно: взявшись писать собственные художественные тексты, я ни в коем случае не хочу бросать профессиональное чтение чужих.

- А когда ты поняла, что Кавказ — твоя тема?

— Очень давно. Пожалуй, еще в девятом классе, когда под влиянием «Евгения Онегина» начала писать поэму об окружавшей дагестанской жизни. Меняхватило только на первые шестнадцать онегинских строф. Много лет неосуществленное желание «оухудожествить» знакомую северокавказскую современность тихо зрело, не давая о себе знать. Потом я вяло и неорганизованно пробовала писать «о Кавказе» в течение полутора лет. Муж про мои черновики сказал, что они невозможны скучны. Благодаря его замечаниям я перечеркнула все написанное и меньше чем за месяц написала вещь заново, назвав ее «Салам тебе, Далгат!». Правда, кое-что из черновиков использовалась для вставного фрагмента («Книга Яраги»).

- Но Кавказ в твоей книге не поэтичен, как мы к этому привыкли, а, скорее, суров, резок и своеобразен. Так и было задумано?

— Поэтичность Кавказа (буйный Терек, снеговые вершины) — это клише, через которые мне пришлось переступить. Наверное, поэтому повесть вызвала бурное возмущение среди моих читателей-земляков. Стереотип подачи Кавказа был сломан, в любовании и восторг закралась сухая, не очень приятная действительность. Я показываю современную, неприукрашенную, деградирующую Махачкалу, а мои читатели (среди них — и родители, и близкие родственники) отворачиваются и кричат: «Нет, нет, у нас все хорошо!». При этом я вовсе не писала чер-

нуху, многое смягчала. В книге нет крови, ужасающей физиологии, сцен насилия, наоборот — много юмора.

- Получается следующее: те, о ком в книге написано, тексты не приемлют, а в России повесть и очерки, наоборот, многих заинтересовали... С чем ты это связываешь?

— Я бы не сказала, что на Кавказе повесть не приемлют совсем. Осуждают, критикуют, но читают, ищут в Интернете, обсуждают на форумах и т.д. В Центральной России интерес тоже неоднороден: кто-то с большой симпатией открывает для себя «экзотический край», кто-то прямо заявляет, что литература «чурки о чурках» ему безразлична. Наверное, на фоне усугубления бытовой ксенофобии многим в России хочется узнать про то, «как у них там устроены мозги». Мозги у нас действительно устроены по-разному, но при этом нельзя забывать про мощный исторический бэкграунд и общие тяжелые испытания XX века.

Я себя позиционирую как литератора

- Однако с великим седым Кавказом случилось примерно то же самое, что и с матушкой-Россией в расписном платке, то есть на деле все не совсем так, как в книжках написано...

— Да, только матушку-Россию разоблачают еще со времен Радищева и Гоголя, а в Дагестане архаичное сознание еще не сломлено, литература/поэзия — сакральна, а тексты — каноничны. Думаю, многие из моих земляков-читателей даже не понимают, почему их возмущает мой текст, не осознают, что я ломаю какой-то вложенный в них код восприятия. Но другого мне не остается. Чтобы обновить систему, нужно ее сначала перезагрузить...

- А на чем зиждется мифологизированное кавказское сознание?

— Это скорее остатки сознания. К примеру, культ дома — самая главная константа кавказской психологии — сейчас постепенно трансформируется, уступая место современной погоне за

удобствами. В советское время горцев насильно переселяли на равнину, сейчас переселение приобрело катастрофический и массовый характер, исторические границы разрушились, отсюда — тлеющие этносоциальные конфликты. Сакрализация человеческого достоинства и его индивидуальности превратилась в грубое почитание физической силы. К примеру, раньше обская лексика в быту была немыслима, одно оскорбительное слово могло привести к убийству. Сейчас молодежь матерится не меньше, чем в других регионах России. И все же какие-то черты этого сознания остаются, их можно долго перечислять... Это и легкая доля пафоса, восторженности, и почти конфуцианское следование устаревшей морали, и почитание старших, и прочее.

- В своей книге ты писала, что несколько веков назад люди, живущие на Кавказе, были довольно поверхностными христианами, теперь они поверхностные мусульмане... И все-таки к чему сейчас тяготеет Кавказ?

— Кавказ в целом тяготеет к эклектике, к смешению жовиальности и жестокости, витальности и аскетизма, к крестам, четкам и бицепсам вперемешку. В Дагестане люди с каждым годом все более религиозны, но очень по-разному. Встречается все — от полужызычных веры в чудесные арабские надписи на теле ребенка до глубокого понимания восточной философии, от поклонения шариатской букве до обыкновенного модничанья. Просто религия — это ключ, который все объясняет до самой мелочи — «ты живешь плохо, тебя обижают, ущемляют твои права, но стоит только самому соблюсти все предписания Пророка и заставить соблюдать окружающих, как мир улучшится до неузнаваемости». Светские законы себя окончательно дискредитировали, поэтому люди ищут опоры в законах Корана. В особенности люди малообразованные.

- По принципу повествования, тематики тебя можно было бы причислить к «новым реалистам». А ты как свои тексты определяешь?

— Наверное, если бы Гулла Хирачев был действительно Гуллой Хирачевым, а не мной, я бы сказала, что он, сам того

не ведая, продолжает череду героев молодой прозы (не только новореалистических) — мечущихся, ищущих, балансирующих, чуждых и т.д. Действительно, у критиков велик соблазн назвать мой текст физиологическим очерком, однако сама я воспринимаю его как нечто, не просто детально описывающее действительность, но и зашифровывающее ее определенным, не всегда даже ясным мне самой способом.

— Про псевдоним. Зачем тебе понадобилась эта литературная игра? Действительно ли никто не знал о том, кто скрывается под псевдонимом? И почему ты поступила, как Гиппиус — взяла мужское имя?

— Я писала статьи о литературе, в литкругах меня знали как критика. Написание повести «Салам тебе, Далгат!» никак не вписывалось в мой образ. Уже в процессе работы я поняла, что в данный момент я — не совсем я, а ровесник из Дагестана. Мир этой повести — абсолютно мужской. Это территория во многом табуированная для женщин. Потом, кстати, дагестанцы-читатели говорили про книгу, что девушке из хорошей семьи неприлично писать об улицах. Так вот, псевдоним дал мне внутреннюю свободу. Только под маской Хирачева я смогла отважиться написать собственную серьезную прозу, да еще и про сегодняшнюю Махачкалу. Были и внешние причины — хотелось услышать ничем не скованную оценку, обнулить собственный имидж. О псевдониме действительно никто не знал (кроме близких). После объявления шорт-листа, когда от Хирачева потребовали паспортные данные, мне пришлось открыться Ольге Славниковой, которая пообещала хранить мое инкогнито до самого оглашения победителей. О реакции членов жюри я уже не раз рассказывала — полное неверие и шок.

— Часто говоришь и пишешь о том, что Кавказ — мужской мир, в котором женщине отведена строгая роль... литературы это тоже касается?

— Нет, в Дагестане всегда было довольно много поэтесс, причем понятия «певца» и «поэтесса» не разделялись. Были и плакальщицы, импровизировавшие на могилах, и женщины, развлекавшие публику во время свадеб. Сочиняли они в основном любовную лирику, общество их почитало, и в области бытовой морали им порой дозволялось больше, чем остальным. Поэтов в Дагестане любили и любят, хотя наше новое поколение их практически не знает. К примеру, моя бабушка читает наизусть целые аварские поэмы, которые не переиздавались десятилетиями, а мне они абсолютно неизвестны.

— Как ты относишься к разговорам о том, что критики в России нет, так как нет групп, объединений, ярко выраженных школ, а проще говоря, нет четкого деления на лагеря?

— Критика в России есть, нулевые вообще дали целую генерацию критиков, а в последние года два критический формат еще раз обновился, появились новые лица и новые приемы. А вот школ действительно нет. И о каких

школах можно говорить, если радиус влияния текущего литпроцесса можно измерить двумя локтями?

— Почему сегодня критики чаще обособлены друг от друга?

— Обособлены (что печально) разные поколения критиков. Мы ведь практически не вступаем в профессиональную дискуссию, а если она и случается, то носит нападающе-оборонительный характер. Впрочем, я здесь обобщаю, конечно. Географическую обособленность ликвидирует глобальная Сеть, а позиционную сможет исправить только возвращение литературоцентризма. Пока мы все как бы возмис в песочнице, пока в общественном сознании современной литературе отводится маленький закуток, манифесты, школы и суровое ломание словесных копий абсолютно бессмысленны.

Кавказ в целом тяготеет к эклектике

— Расскажи про ПоПуГан. Зачем понадобилось создавать критическую группу? Каковы ее задачи?

— В какой-то момент критики Елена Погорелая (журнал «Вопросы литературы»), Валерия Пустовая (журнал «Октябрь») и я поняли, что наши тексты страшно далеки от людей. Тогда мы взяли яркие кофточки, легкомысленные призы и вышли в народ с конкурсами, пантомимами, играми и пародиями, рассчитанными на узнавание тех или иных современных критических, поэтических, прозаических имен и текстов. Интерактивные вечера — это своеобразная попытка выяснить, существует ли он — читатель критики — и как его найти. Вывод из этих вечеров мы сделали один: знаковые книги современной литературы порой не очень известны даже в «тусовке», не то что — широкой публике. Но диагноз этот не смертелен. По крайней мере, мы делаем все, чтобы критика сейчас воспринималась живо и весело, а литература — охотно.

— Почему нынче реже и реже встречаются критики в чистом виде, то есть, как правило, критикой занимаются те же поэты и прозаики? С чем это связано?

— «Чистых» критиков в России было не так уж и много. Напротив, повсеместен феномен человека-оркестра, который пишет и стихи, и прозу, и мемуары, и рецензии, и манифесты, и публицистические статьи, да к тому же

еще переводит. Многожанровость — абсолютно нормальное явление, а строгое разделение по цехам попахивает советскими союзписовскими «секциями». При этом быть критиком, в особенности — только лишь критиком — сложнее всего, это очень редкий дар и определенный склад психики. Таких людей не может быть много.

— Александр Иличевский как-то сказал, что критик, занимающийся прозой, все равно что судья в самый разгар футбольного матча, бросившийся на поле гонять мяч. Что ты об этом думаешь?

— Очень яркая и смешная метафора! Хотя и спорная. Подобное предубеждение к пишущим прозу критикам — кстати, было одним из толчков, побудивших меня взять псевдоним. Можно было бы продолжать печатать прозу под псевдонимом, а критику — под реальным именем, как это делают Лев Гурский / Роман Арбитман, Сухбат Афлатуни / Евгений Абдулаев и другие, но мистификация, которая раскрывается, уже не имеет смысла. Впрочем, печатаюсь я как Алиса Ганиева, но пишу все равно как Гулла Хирачев.

— Несколько слов о литературном процессе. Что происходит сегодня?

— Рубеж десятилетий всегда чреват перезагрузкой, обновлением. Мне кажется, сейчас происходит регенерация жанров (в прозе появляются поп-бренд-романы, повести-комиксы и т.д.), формаций (возникают, к примеру, критические статьи на полуалбанском языке). Интенсивно нащупывается (обычно антиутопическое) будущее и историческое прошлое (не только имперское и советское, но теперь уже постепенно — и 90-е годы). Нон-фикшн соседствует с ультрафикшн не только в одном литературном поле, но и зачастую в одном тексте (как у Аствацатурова или в последней книжке Шаргунова «Книга без фотографий»). Помимо старшего (Улицкая, Маканин, Славникова и др.) и нового (Сенчин, Прилепин, Ключарева, Снегирев и др.) писательских поколений нарастает предожущие сверхнового, которое будет заведомо радикально отличаться от предыдущих полным отсутствием перестроечной памяти, а отсюда — и новым сознанием.

— И последний вопрос: какие книги любит читать-перечитывать не критик, а Алиса Ганиева?

— Кэрролловских «Алису в Стране Чудес» и «Зазеркалье», «Одесские рассказы» Бабеля, первые домашние сцены из «Войны и мира», «Голубую тетрадь» Хармса, «Курсив мой» Берберовой, да всего не перечислишь. Недавно начала перечитывать английские романы (Голсуорси, Диккенс, Честертон, Теккерей) в оригинале, сейчас читаю «Мидлмарч» Джорджа Элиота, который интересен еще и тем, что на самом деле является женщиной, занимавшейся редакторской деятельностью и переводом серьезных текстов...

Беседовала **Алена Бондарева**
ФОТО АМИРА КУРБАНОВА

Бликий к Эйнштейну

В стенах «Московского Дома Книги на Новом Арбате» свои книги не раз презентовали известные политики, бизнесмены, артисты, музыканты... Однако далеко не каждому непрофессиональному писателю удавалось собрать столь обширную и разнообразную аудиторию, как лидеру рок-группы «Пилот» Илье Чёрту, который представил читателям свой фантастический роман «Слипер и Дример». Это уже вторая книга известного музыканта. В конце сентября прошлого года Илья выпустил сборник стихов «Жить и как ее есть», в котором представил свои стихи, сочиненные в поездах и самолетах во время гастрольных поездок. Многочисленные поклонники группы начали собираться в магазине задолго до начала встречи и коротали время за прочтением книги. Многих она удивила, а потому первым вопросом читателей был такой: «Что подвигло Вас на написание подобного труда?»

- Для ее написания у меня было несколько стимулов. Когда был маленьким, я сильно заболел, мама держала меня несколько дней в кровати, отпалаивала чаем с малиной, а чтобы я не умер со скуки, дала мне книжку под названием «Трое в лодке, не считая собаки». Я прочитал ее запоем за несколько часов, непрерывно хохоча до слез. После того как я перевернул последнюю страницу книги, я встал с кровати абсолютно здоровым. Выходит, смех помог мне поправиться. Именно тогда я и задумался о том, что, если уж писать книгу, то только обладающую таким же магическим медицинским воздействием. Много лет спустя мне в руки попала работа Евгения Ключева «Между двух стульев», рассказывающая об особенностях детской психологии — маленькая брошюрка, написанная языком детских ошибок, что мне показалось очень забавным. И третий факт: некоторое время назад у многих моих знакомых появились дети, которые сегодня уже достигли возраста первых разговоров на смешном детском наречии. Тогда я попросил друзей записывать смешные, а иногда нелепые, детские высказывания, приплюсовал к ним и свои детские «ляпы» (например, я упорно называл велосипед словом «сепатад», причем с неизменным упорством доказывал взрослым, что это именно так называется). В результате у меня образовалась подборка интересных детских высказываний или тонко подмеченных слов, которые я и решил использовать в написании книги. Я старался сделать книгу смешной и наивной, рассказывая при этом об очень серьезных вещах. Читать ее можно и взрослым, и пятилетним детям, потому что каждый поймет ее на своем уровне, причем понимание будет зависеть, скорее, не от возраста тела, а от внутреннего ощущения жизни. А еще мне с детства не давали покоя две сказки, которые всег-

да были у меня на столе: «Алиса в стране чудес» и «Маленький принц». Я читал и слушал их на пластинках многократно, но потом, когда вернулся к этим сказкам спустя годы, осознал их совершенно по-другому и понял, что в каждом возрасте они будут раскрывать нам все новые и новые свои смыслы, как и Библия, как и любой другой текст, в котором заложено абсолютное глубинное знание. Поэтому я ставил перед собой задачу сделать такую книжку, которую можно было бы читать в детстве, а можно и в 70 лет, понимая ее каждый раз по-разному. Причем рассказывать о «всеенской рже» мне хотелось с юмором.

- А не возникало ли у Вас желания озвучить свою книгу?

— Все возможно, но мне самому всегда больше нравилось читать, чем смотреть или слушать, потому что только так я был волен сам рисовать себе героев книги и их поступки. Книга развивает воображение, озвучка же будет навязывать читателям мое мнение, а мне бы хотелось, чтобы они сформировали свое.

- Ваше отношение к интеллектуальным психологикам?

— На такой вопрос всегда отвечаю, что по статье УК РФ вас ждет от 3 до 7 лет с конфискацией имущества.

- В книге Вы часто пересказываете свои сновидения. Зачем?

— Для меня создание книги (как, впрочем, и отдельного стиха или песни) — определенное магическое действие. Чтобы продукт получился таким, как я его задумал, надо соблюсти все фэншуйности. Некоторое время я занимался практикой осознанного сновидения, в которую, в том числе, входит и записывание снов. Потом эти записи надо перечитывать на ночь. И вот, когда я в очередной раз перечитывал свои сны, я понял, что их можно использовать для создания антуража к действию книги. Это, кстати, сказало и на непредсказуемости развития сюжета, ведь я не мог заранее преду-

гадать, что увижу во сне очередной ночью, а значит, и то, что попадет на страницы пишущейся в тот момент книги. Это такой сон on-line, в котором сегодня не знаешь, что увидишь завтра. Кстати, я вот только сейчас осознал, что не являюсь стопроцентным автором книги, ведь не я же себе сны посылал, которые потом записывал.

- Вы как-то рассказывали, что песня «Потерялся я» приснилась Вам в поезде, а потом Вы ее просто записали. А для написания книги Вам удавалось выкроить свободное время?

— Со свободным временем трудно, потому и книжка писалась так долго — три с половиной года. Причем был период, когда я вообще не мог написать ни строчки, потом, слава богу, вдохновение вернулось.

- Вы также как-то говорили о скудности многих иностранных языков (в частности, английского) по сравнению с русским, и в то же время называете книгу «Слипер и Дример». Почему?

— Слипер и Дример — это реальные люди: у меня есть друзья, которых так зовут. Я просто воспользовался их именами, а кроме того, мне кажется, что это название очень отвечает сути книги. Потому что английские слова sleeper и dreamer на русский можно перевести как спящий и сновидящий.

- Можете ли Вы назвать своих литературных учителей?

— Мне нравится не очень много книг, но то, что я полюбил однажды, остается со мной на всю жизнь: я перечитываю эти книги по многу раз год за годом: «Сто лет одиночества» Гарсиа Маркеса, «Игру в бисер» Германа Гессе. Своей позицией, своим взглядом на мир и людей, очень похожим на мой, мне нравится Курт Воннегут, внутренним миром мне близок Эйнштейн. А вот среди современных авторов ни одного имени назвать не могу.

Записала **Анна Шепелева**

Рецензию на книгу Ильи Чёрта «Слипер и Дример» см. на с. 21

Молодые книгораспространители в Москве

С 23 по 27 мая в Москве состоялся 54-й Международный конгресс молодых книгораспространителей. Организатором проведения Конгресса в Москве выступила Ассоциация книгораспространителей независимых государств, президентом которой является генеральный директор сети магазинов «Московский Дом Книги» Надежда Михайлова.

Международный конгресс молодых книгораспространителей — подразделение Международной федерации книгораспространителей, которое было сформировано в начале 50-х годов как ответ на призыв ЮНЕСКО поощрять свободный международный обмен идеями через книги. Годовая конференция, проводимая в разных странах ежегодно, собирает энтузиастов и приверженцев книжной торговли из многих государств. Цель Конгресса — продвижение обучения в специфической форме, поэтому он действует как форум молодых книгораспространителей, встретившихся для того, чтобы поделиться опытом своей торговой и деловой практики и установить неоценимые международные контакты как для профессионального, так и для личного развития. В течение более полувека молодые книгораспространители встречались в Германии, Франции, Великобритании, Австрии, Италии, Испании и других европейских странах. В этом году ежегодная конференция Конгресса впервые прошла в России.

Приветственную телеграмму участникам Конгресса направил руководитель Департамента средств массовой

информации и рекламы города Москвы Владимир Черников: «Руководство Москвы всегда с особым вниманием относилось к книжной отрасли в целом, развитию интереса к книге и чтению, оказывала поддержку в расширении возможностей книгоиздания и книгораспространения города. Созданный более пятидесяти лет назад, конгресс ни разу не проходил в России. К сожалению, интересный опыт, который ежегодно обсуждается на встречах молодых книгораспространителей, пока не стал достоянием широких слоев книжного сообщества в нашей стране, где еще не так много известно о процессах, которые происходят в отрасли книгораспространения в других странах, а вы, практически, становитесь первооткрывателями книжной России. Уверен, что в ходе работы конгресса вы сможете познакомиться с опытом работы наших передовых предприятий отрасли, обменяться опытом с коллегами, предложить свои идеи и методы организации работы».

В день открытия конгресса, собравшего книготорговцев десяти стран Европы, состоялось пленарное заседание, на котором был представлен ряд интереснейших докладов ведущих специа-

листов отечественной книжной отрасли. Начальник отдела книжных выставок и пропаганды чтения Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям России Александр Воропаев рассказал о состоянии книжного рынка России в его динамике, начиная от первых лет после Перестройки до сегодняшнего дня. Президент Русской ассоциации «Чтение» Наталья Сметанникова коснулась проблемы чтения и грамотности во всем мире. Особое внимание молодых книгораспространителей вызвал доклад генерального директора сети магазинов «Московский Дом Книги» Надежды Михайловой «Книготорговые технологии по продвижению книги и чтения», в котором она особо подчеркнула, что в период финансового кризиса «МДК» не свернул ни одного проекта по поддержке и продвижению книги и чтения, поскольку, упустив эту работу даже по объективным причинам, книжные магазины могли бы потерять своего покупателя навсегда. В рамках московского Конгресса значилось немало интересных профильных мероприятий, посещение ведущих книжных магазинов столицы, а также большая экскурсионная программа.

Москва булгаковская

17 мая в актовом зале Московского государственного колледжа книжного бизнеса и информационных технологий состоялась церемония подведения итогов Творческого фестиваля, посвященного 120-летию со дня рождения М.А. Булгакова, и награждение победителей. На суд жюри фестиваля, соорганизаторами которого выступили Ассоциация книгораспространителей независимых государств и сеть магазинов «Московский Дом Книги», были представлены лучшие работы конкурсантов.

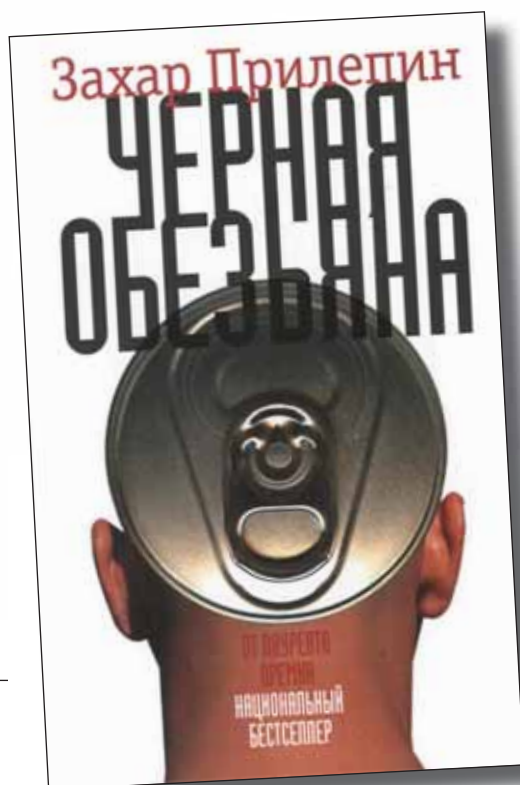
К участию в фестивале приглашались учащиеся колледжей среднего специального образования столицы. В течение целого месяца студенты и преподаватели колледжей — участники фестиваля вели, перечитывая произведения Булгакова, пересматривая ху-

дожественные фильмы, поставленные по книгам Михаила Афанасьевича, посещая спектакли в лучших театрах Москвы. Наваянные его книгами впечатления и размышления были богато представлены в работах участников конкурса иллюстраций к произведениям М.А. Булгакова, в литературно-музыкальных композициях, эссе и докладах. Самым ярким выступлением фестиваля стала театральная постановка отрывков из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», показанная студентами Колледжа декоративно-прикладного искусства имени К. Фаберже. Актерское мастерство будущих дизайнеров и ювелиров заставило весь зал с замиранием сердца следить за разворачивающимися на сцене перипетиями одного из лучших булгаковских романов.

В завершение праздника специалисты «Московского Дома Книги» провели среди студентов викторину, посвященную Москве булгаковской. В награду всем победителям, а их было очень много, достались томики произведений М.А. Булгакова.

Материалы полосы подготовила
Юлия Склад

Скорее, возникает масса вопросов, касающихся того, о чем роман. Понятно, что после революционно-запальчивого «Саньки», странных «Патологий», разбитных «Ботинок, полных горячей водкой» и терпкого «Греха» от Захара Прилепина ожидали чего-то большого и невероятного, вроде чудесного прыжка через голову с каким-нибудь замысловатым подскоком и переворотом. И он честно попытался это осуществить. В принципе, прыжок удался (все-таки писательское мастерство не пропьешь в том смысле, что Прилепин плохо писать не может), однако (если судить по гамбургскому счету) роман не получился.

Хотя повествование захватывающее и держит читательское внимание до конца, однако сюжет порождает больше вопросов, чем ответов. Проблема даже не в том, что основной конфликт в конце романа оказывается неразрешенным, это-то, как говорится, еще полдела. Хуже то, что в финале ни одна из сюжетных линий ни к чему не приводит. Так, остается неясным, почему Аля, любовница главного героя, так жестоко и грубо шутила с ним. Почему Слатитцев, являющийся внутренним, а впрочем, и внешним антагонистом героя, спокойно реагирует на все происходящее и фактически никак не проявляет себя в финальной сцене драки? Конечно, самое простое объяснение, которое можно придумать (его-то Прилепин и подсовывает читателю первым делом), — государственный заговор и мнимое нездоровье персонажа.

Главный герой, отец двоих детей, журналист, на протяжении всего романа занимается расследованием дела о недоростках. Некий государственный деятель Шаров (вместе с которым и ра-

ботает Слатитцев, бывший товарищ героя по литературному кружку), организует тайную лабораторию, где изучает агрессивных детей и подростков, совершивших убийство. Попутно персонаж Прилепина рассказывает о своем прошлом: детстве, отлежке в психиатрической лечебнице, службе в армии. Повествует он и о своих детях (супруга изначально исключена из поля его рассказа и лишь мельком появляется в тексте, как некто раздражающий). Хотя страницы о детстве и детях одни из самых светлых в романе. Больше же частью героя занимает некая Аля, с ней он познакомился случайно в метро и теперь предается всевозможным плотским утехам (постельные сцены Прилепин по-прежнему пишет великолепно).

Прилепину ничего не остается, как закончить роман на полуслове

В общем-то, главный герой человек неплохой, скорее, он просто внутренне не готов к жизни и многим ее проблемам. Он абсолютно инфантилен (это касается как работы, так и собственной семьи). Ему проще приехать в глухую деревню и упрямить малоознакомую женщину отдать ребенка на усыновление, чем попытаться вернуть жену, которая ушла, забрав детей, легче найти новую женщину, чем попробовать выстроить отношения с некогда любимой. Он только и делает, что рефлексировать. Охотно проживает каждую услышанную им историю, будь то древняя легенда о детях-воинах (кстати, весьма искусственно выглядящая в тексте) или не очень внятный рассказ маленького африканского революционера.

И за тобой придут недоростки!

Прилепин З. **Черная обезьяна**

М.: АСТ: Астрель, 2011. — 285 с.

[Окончание. Начало см. с. 1] После прочтения «Черной обезьяны» не возникает того яркого чувства, каковое рождалось на последних страницах «Саньки» и «Греха». Нет-нет, язык повествования не стал хуже. Он все так же красив (или, уместнее сказать, прекрасен), широк и одновременно плотен. Прилепин по-прежнему пишет размашистыми мазками: «Потом бегом в кровать — холодно, мурашки по детским лопаткам, большие, быстрые и рассыпчатые, как крупа». Два-три предложения — и эпизод полностью завершен. Впрочем, есть в романе несколько стилистических огрехов, но они незначительны. Так что с точки зрения того, как написано, претензий практически никаких.

Понятно, что проблематика затронута в книге серьезная. Однако образ детей, нечувствительных как к чужой, так и к своей боли, несколько странен и больше похож на киношную страшилку. «Они откликнулись с готовностью, сразу забыли про волосатое существо, стоящее на самом краю, и побежали за мной, почему-то очень быстро — быстрее, чем могут бегать такие недоростки». Хотя идея, в общем-то, неплохая. Прилепин старается заострить внимание читателей на проблеме новой жестокости, когда боль причиняется не ради своего удовольствия, а просто так и мимоходом. Но инфантильный герой просто не в состоянии не только разобраться в вопросе, но и осмыслить его.

А так как проблема не может быть разрешена, Прилепину ничего не остается, как закончить роман на полуслове, то есть, по сути, свести свою задумку на нет. Его персонаж не может разобраться как с личными проблемами, так и со своим расследованием. Слатитцев метко замечает о нем: «Ты же не субъект, ты субстанция. <...> Тебя все наделяют смыслом, а в тебе его нет вовсе. И я когда-то наделял, и Аля...»

Получается, что герой неожиданно (и что самое интересное, даже для самого себя) оказывается никем. Наверное, поэтому ему ничего не остается, как сдаться. При таком печальном раскладе причина проигрыша не важна: был ли заговор по-настоящему, или молодому (одаренному фантазией и литературным талантом) человеку все это мнилось (Прилепину не удалось написать сумасшествие, не столь важно — реальное или кажущееся). Финал один: детская жестокость из года в год будет только крепнуть. А общество, состоящее из таких же незрелых людей, как и главный герой, бездействовать.

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Бояшов И.
Каменная баба

СПб.: Лимбус Пресс:
Издательство
К. Тублина, 2011. –
192 с.

Легенда о волшебной бабе

Бесспорно, Илья Бояшов написал книгу, которая не просто останется в русской литературе, но войдет в анналы ее истории. А главная героиня Машка Угарова, в просторечье прозванная каменной бабой, пополнит ряды лишних людей. Ведь Бояшов, угадав безошибочно типаж, вывел его ко всему прочему очень тонко и иронично. При этом не отказываясь и от полюбившейся многим читателям притчево-сказовой манеры. Впрочем, на сей раз разговор сказа куда крепче, а аллегория серьезней.

Образ Угаровой восходит к фольклорной традиции и в то же время свободно входит в круг знаменитых для русской литературы женщин. В нем есть черты как Ростовской, так и Карениной.

Угарова — самодурка, одновременно барыня и простая баба (тут уместнее даже сказать, бой-баба) получилась сильной и в то же время слабой, изворотливой и по-своему наивной, взбалмошной и очень расчетливой. Прекрасно написана не только женская психология, но и все поведенческие особенности. И кстати, четко угадывается прототип.

Все начинается с того, что никому неизвестная Угарова в Москву является из провинции. И сразу образ ее окружают тайны и легенды. Однако очень скоро она начинает свое шествие по России-матушке. С окраины перебирается в центр, оттуда в Кремль, даже Сам, бывает, заезжает к ней на своей правительственной машине, а дальше вся страна начинает с трепетом следить за угаровскими выкрутасами.

Тьма любовников, куча детей от разных мужчин, свой бизнес, участие фактически во всех телешоу (негласное звание примадонны). Угарова бывает кротка и смиренна, но чаще жестка, истерична и криклива.

А идет все оттого, что нет ее бабьей душеньке спокойствия, и нет рядом сильного плеча, к которому можно было бы приклонить усталую голову. Оттого-то она и бушует, пытаясь отвоевать себе еще больше пространства.

Парадоксален конец повести, в котором Угарова обращается в древо, углубившееся мощными корнями в землю. И если учитывать, что, по словам Бояшова, Машка есть образ России, то самый финал ее жизни весьма тревожен.

Рушди С.
Ярость

пер. с англ.
А. Челноковой. – СПб.:
Амфора, 2011. – 351 с.

Разъяренный Рушди

«Жизнью движет ярость», — размышляет профессор Малик Соланка. — Ярость — сексуальная, лежащая в основе эдипова комплекса, ярость, скрытая в политике, в магии, в звериной жестокости. Она заставляет нас достигать заоблачных высот или опускаться на невообразимые глубины». Он рассуждает так на основе своего образования (он историк идей) и на основе событий собственной жизни: жил в Лондоне, читал лекции, был счастливо женат вторым браком, родил очаровательного сынишку, но постепенно стал чувствовать в себе копящийся стресс, раздражение, отвращение ко всему — и однажды, никому ничего не объясняя, сбежал из Старого Света в Новый.

Но в Нью-Йорке его охватил новый приступ ярости, ненависти и презрения к миру, к городу и его обитателям, управляемым и управляющим, одинаково помешанным на материальном изобилии, технических новинках, власти информационных каналов. «Своим легкомысленно-обыденным отношением к незаслуженному богатству Америка оскорбляет всех прочих на планете». Сатира Рушди на современное общество потребления зачастую достигает свифтовского уровня, даже используются прямые заимствования — «дилипуты, блефускианцы», но местами автор просто нагромождает ряд комических ситуаций, снижая пафос, подтрунивая над самим собой. Стиль романа витиеват, как судьба главного героя. Он весьма преуспел в стране, которая так его раздражает, но преуспел не благодаря, а вопреки собственному замыслу. Задуманный им образ ребенка, познающего мир, был рекрутирован PR-технологиями, превращен в куклу-дурочку — и стал мировым брендом, отвратительным для его родного «отца», который при этом не в силах отказаться от «родительских прав», приносящих ему хорошие деньги.

Личная жизнь профессора также запутанна и вся состоит из ярких, но совершенно необъяснимых отношений, с непредсказуемым развитием и неизбежными разрывами.

Барнс Д. **Дикобраз**

пер. с англ. Е. Храмова. – М.: Эксмо; СПб.:
Домино, 2011. – 224 с. – (Интеллектуальный
бестселлер)

Лауреат Букеровской премии Джулиан Барнс — один из самых ярких и оригинальных прозаиков современной Британии. В его романе «Дикобраз», опубликованном на Западе в далеком 1992 году, но никогда до сего дня не выходившем на русском, события разворачиваются в одной из стран Восточной Европы после падения коммунистического режима. Главная же сюжетная интрига — беспрецедентный в истории, открытый и гласный суд над бывшим президентом, отправленным в отставку... Это противостояние двух личностей — президента некой вымышленной страны и генерального прокурора, назначенного новым режимом. Каждый из них отстаивает собственную идеологию, и, как показывает время, однозначно сказать, какая из них ошибочна, невозможно. Но публикация этой книги в России явно опоздала. Мы уже устали от разоблачений и прочих политических дряг. Лет 15 назад она была бы, несомненно, актуальнее.

Маккартни К. **Кони, кони**

пер. с англ. С. Белова. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. – 349 с.

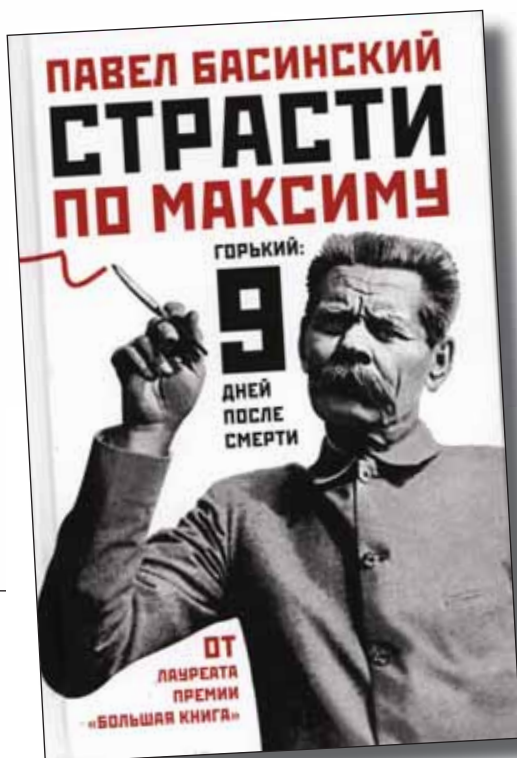
«Кони, кони...» пулицеровского лауреата Кормака Маккартни — роман, где переплетаются все существующие жанры, от вестерна и мелодрамы до саги. Как и многие книги Маккартни, эта тоже экранизирована, но «Оскар», в отличие от его же «Старикам тут не место», не получила. Тем не менее, язык у писателя замечательный: читать его надо всем, кто хочет научиться правильно говорить и правильно выражать свои мысли. Юные герои романа однажды садятся на коней и, переправившись через реку, отделяющую Техас от Мексики, попадают в мифологическое пространство. Что движет ими? Попытка подростков стать настоящими мужчинами, американская страсть к перемене мест или поиски Грааля? Красивая романтическая сказка. В Америке их еще не разучились писать.

Фридман К. **Убить двух птиц и отрубить**

пер. с англ. А. Степанова. – СПб.: Лимбус
Пресс, 2011. – 277 с.

Впервые на русском один из самых популярных современных американских писателей, техасец Кинки Фридман, которого нередко называют современным Марком Твенном. Он успел стать звездой музыки кантри, поучаствовать в выборах губернатора Техаса, выпустить два десятка книг и прослыть самым непolitкорректным американским писателем. В романе «Убить двух птиц и отрубить» история борьбы безбашенных маргиналов с крупными корпорациями. Очень жизненно и метко. Непризнанные гении-художники воюют с компанией «Старбакс» — мстят за то, что кофейные монстры разорили их любимый паб. Но финал грустен и логичен. Корпорация продолжает работать.

Дело Максима

Басинский П. **Страсти по Максиму: Горький: девять дней после смерти**

М.: АСТ: Астрель, 2011. – 411 с.

Похоже, писатель, критик и журналист Павел Басинский нашел свою золотую жилу. Его новая книга «Страсти по Максиму: Горький: девять дней после смерти» повествует о последних моментах жизни большого советского писателя, друга (а не исключено, что и скрытого врага) Сталина Алексея Максимовича Пешкова. Впрочем, стоит сделать небольшую оговорку относительно новизны представленного текста. Не так давно в издательстве «Молодая гвардия» в серии «ЖЗЛ» выходила книга о Горьком, и писана она была именно Павлом Басинским. Новый вариант несколько поправлен и переделан, но все же в целом уже известен читающей публике.

вождю в дружелюбной манере, просить за кого-то, ссылаться на свой не только советский, но и мировой авторитет), посещал за последние несколько дней большого писателя трижды. Один раз даже глубокой ночью. Фактически перед каждым визитом вождя Горькому делали уколы, приводящие его в чувство...

ими родственниками) попросту была обвинена во вредительских действиях и расстреляна как враги народа. Также не остается без пристального интереса и участие в этой истории секретаря Горького Крючкова, который на судебном заседании признал (нетрудно догадаться, после каких бесед) в том числе и свою вину в убийстве сына писателя.

По сути, Басинский начинает с того же приема, которым открывалась книга о Льве Толстом «Бегство из рая». А именно интригует читателя. «Официальная дата смерти Горького — 18 июня 1936 года. Но уже 8 июня писатель находился в состоянии, очень близком к смерти. Девять дней его полубытия, не считая последней ночи, когда он был без сознания, за доступ к его телу и за его последнее слово бились различные силы».

Если в случае с Толстым побег яснополянского старца из дому имел только внутренние (вернее, семейные) причины, то в эпизоде с Горьким ситуация осложняется еще и государственными интересами.

Басинский умело забрасывает удочку. Сначала повествует о вскрытии: «Когда он умер, — вспоминал секретарь и поверенный Горького П.П. Крючков, — отношение к нему со стороны докторов переменялось. Он стал для них просто трупом. Обращались с ним ужасно. Санитар стал его переодевать и переворачивал с боку на бок, как бревно. Началось вскрытие...» Когда Крючков вошел в спальню, он увидел «распластанное окровавленное тело, в котором копошились врачи». «Потом стали мыть внутренности. Зашили разрез кое-как простой бечевкой, грубой серой бечевкой. Мозг положили в ведро...» Это ведро, предназначенное для Института мозга, Крючков сам отнес в машину. Он вспоминал, что делать это было «неприятно». Затем Басинский начинает детальный разбор, впрочем, постоянно задаваясь риторическими вопросами и возвращая читателя к излишней поспешности вскрытия. Также замечает и тот факт, что Сталин, в окружение которого Горький все же не входил (хотя по некоторым сведениям мог обращаться к

В отличие от «Бегства из рая», в книге Басинского о Горьком конкретных ответов быть не может

К тому же озвучивает Басинский и версию насильственной смерти пролетарского писателя и его сына. Что касается убийства последнего, или, точнее, доведения его до смерти, то тут автор выдвигает несколько теорий. От роковой случайности, причастности секретаря до руководящей роли в этом вопросе самого Сталина. «Таким образом, обстоятельства вероятного убийства Максима стягиваются в gordiev узел. В смерти сына Горького одновременно заинтересованы и не заинтересованы все возможные участники дела». Однако тайна остается неразгаданной. Хотя Басинский признает, что убийство могло иметь место, все-таки Горький был невероятно привязан к Максиму, и, возможно, враги писателя таким образом пытались воздействовать на моральное (не исключено, что и физическое) здоровье Алексея Максимовича.

Что же до смерти самого Горького, то тут разговор идет более детальный. Басинский рассматривает все возможные варианты: от официальной причины — воспаление легких и грипп — до убийства. Особенно акцентирует внимание на фальсифицированном деле врачей, вследствие которого половина участников консилиума (вместе со сво-

Пишет Басинский и о прочих возможных вариантах развития событий: «Смерть Горького породила устойчивый слух о том, что он умер не естественной смертью, а был отравлен по приказу Сталина. Версий отравления было несколько. Согласно одной из них Горький был отравлен конфетами, которые Сталин подарил ему».

К слову сказать, Басинский приводит весьма любопытные цифры, например, в книге есть небольшая финансовая выкладка, согласно которой только за 1936 год на содержание пролетарского писателя и его семьи государством было потрачено около 1 010 000 рублей. Также трудно не принимать во внимание и накаляющиеся отношения между писателем и вождем. Естественно, Басинский затрагивает и биографию писателя, пытаясь докопаться до истинных причин сложившейся ситуации. Непрерывно задаваясь вопросом, как писатель с мировым именем, живущий попеременно то в Москве, то в Сорренто, стал не только не выездным, но и был взят под наблюдение властей.

Говорит Басинский и о возможном отравлении Горького его любимой женщиной Марией Будберг, имевшей связи с английской разведкой, однако находит, что в этой версии было «что-то шекспировское»...

Впрочем, в отличие от «Бегства из рая», в книге о Горьком конкретных ответов быть не может, так как «доказательства убийства Горького, как и его сына Максима, не существует». И строить можно только догадки...

Прочитать
обязательно

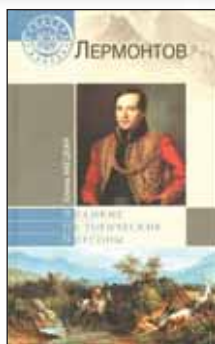
Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Хаецкая Е.
Лермонтов

М.: Вече, 2011. – 480 с.:
ил. – (Великие
исторические персоны)

Невольник чести

«Кто кончил жизнь трагически, тот истинный поэт». При всем уважении к словам Высоцкого позволю себе не совсем с ними согласиться. Трагически кончивший жизнь поручика Тенгинского пехотного полка Михаила Юрьевича Лермонтова истинным поэтом все-таки делают его стихи. А с другой стороны, Владимир Семенович прав — ведь жизнь поэта от его творчества неотделима. Короткая — 27 лет всего! — биография Лермонтова полна загадок и тайн. И это притом, что стихи поэта давно стали хрестоматийными, жизнеописание его можно прочитать в школьном учебнике.

Многочисленные биографы и исследователи пытаются разгадать секреты лермонтовской жизни и творчества. Писатель и литературовед Елена Хаецкая, выступавшая не раз под псевдонимами, из которых многим любителям фэнтези особо памятно имя «инострани» Мэделайн Симмонс, решила разобраться в хитросплетениях биографии Лермонтова. В этой биографии было все — и жизнь, и слезы, и любовь. Гениальный поэт, неплохой рисовальщик, храбрый воин Кавказской войны, молодой человек, не чуравшийся земных радостей, — из таких слагаемых возникала фигура Лермонтова. А в конце «жестоким итог: Лермонтов был человек гениальный, Мартынов — более чем посредственный; и Мартынов убил Лермонтова». Но прежде чем летом 1841-го разыгралась трагедия у подножия Машука, было детство, отрочество и юность. Годы, в которые формировался и развивался поэтический дар Лермонтова. Хорошо известно, что будущего поэта растила его бабушка Елизавета Алексеевна Арсеньева, урожденная Столыпина. Но даже этот известный факт окутан пеленой мифов, многие из которых создавала, надо заметить, сама «прародительница» Михаила Юрьевича. После смерти любимого внука женщина выплакала себе глаза — «в буквальном смысле слова», — пишет Хаецкая, которой, соединив в своей книге занимательность и объективность, удалось дать возможность нам по-новому взглянуть на старого «знакомца».

Есенин / Дункан:
Воспоминания

вступ. ст. Л. Аннинско-
го. – М.: ПРОЗАИК,
2011. – 688 с.

Любовь эпохи, помешанной на величии

Бывают в жизни человечества такие времена, когда все накопленные и устоявшиеся ценности культуры встают дыбом, вершина духовной пирамиды низвергается, а вместо нее вырываются наружу то языки пламени, то облако пепла, то вовсе что-нибудь невозможное, кажущееся. Или так: в качестве вершинного свершения вдруг всеми может быть осмыслено одно какое-то конкретное умение — например, танец. Разумеется, не классический, а «природный», рвущийся из души. А если, например, к мании танца, начавшейся с пеленок, добавятся генетика и характер — ирландское бычье упрямство в соединении с американским простодушием, то как тут может не появиться звезда мировой величины, вводящая в экстаз миллионы людей? И она появляется, полная веры в то, что танец — это путь к преображению мироздания, и зовут ее Айседора Дункан.

К моменту ее знакомства с Сергеем Есениным она успела объехать весь мир, и в России была уже не однажды. Но роковым час пробил только в июне 1922 года, когда в московском саду «Эрмитаж» у ее ног оказался «самый лучший в России поэт», обезумевший от ожидания явления мировой знаменитости. И тогда она запустила пальцы в его волнистую шевелюру, как в золотое руно, мобилизовав все свои познания в русском языке: «Золотая голова! Ангел! Тшорт!» И — понеслось... Они оба не могли жить вне центра внимания восторженных толп, без всенародного признания, без обожествления самих себя и, как два бога, два вседержителя культуры, не могли не делить мировое пространство — пусть даже в «обыкновенной» семейной разборке. Высокое и низкое, страстное и роковое, умное и безумное — все переплелось в их отношениях.

В книгу «Есенин / Дункан» вошли автобиографические записки Айседоры Дункан «Моя жизнь», воспоминания ее приемной дочери Ирмы Дункан и постоянного секретаря Ильи Шнейдера, а также вступительная статья Льва Аннинского.

Одельберг А. Невыдуманные приключения Свена Хедина

пер. с шв. А. Степанова. – М.: Ломоносовъ,
2011. – 368 с. – (История. География.
Этнография)

«Здесь покоится Свен Хедин, человек, который всегда оказывался прав в географии и всегда ошибался в политике». Такая надпись высечена на надгробии великого шведского путешественника, жившего в 1865–1952 гг. В России его имя известно не слишком хорошо, хотя во многом благодаря помощи русских он совершил ряд выдающихся открытий в Центральной Азии. Слава Хедина как самого известного шведа двадцатых – тридцатых годов XX века была заслуженна. Но политические взгляды Хедина весьма специфические. Кумиром ученого был Гитлер. Да и сам Гитлер зачитывался книгами великого шведа. Так что репутация великого путешественника была неоднозначной. Кем был Свен Хедин – в этом пытается разобраться его биограф Аксель Одельберг.

Петтерссон Я.-Э. Стиг Ларссон. Человек, который ушел слишком рано

пер. с шв. О. Боченковой, Ю. Колесовой. – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. – 336 с.

Успех его книг феноменален. Шведский журналист Стиг Ларссон фактически прославился на весь мир уже после смерти, когда его трилогия «Миллениум» стала супербестселлером. Внезапная смерть оборвала жизнь Ларссона, не дав ему завершить замысел — написать не менее десяти книг про Микаэля Блумквиста и Лисбет Саландер. И если Лисбет — это повзрослевшая в страшном мире Пеппи Длинныйчулок в стиле киберпанк, то Блумквист — это где-то сам Стиг Ларссон. Его жизнь журналиста, писателя и борца — да, он был троцкистом, интернационалистом и активным, даже воинствующим антифашистом — сама по себе выглядит как волнующее приключение. И еще — она часть истории современной Швеции, полной жестких политических схваток.

Новгородцев С. Интеграл похож на саксофон

СПб.: Амфора, 2011. – 376 с.: ил. – (Аквариус)

«Отправиться вместе с читателем по морю своей жизни, служить ему лодкой, ковчегом, переноса его с места на место, из одного времени в другое, знакома с попутчиками» — такую цель заявил автор книги «Интеграл похож на саксофон». Знаменитый радиоведущий, музыкант, эмигрант, дорожа своими воспоминаниями, при этом хотел быть скромным — рассказать не столько о себе, сколько о жизненных перипетиях, с вовлечением множества людей, событий, судеб. И он действительно рассказал о многом, что происходило в его семье, с людьми, с которыми он жил, учился и работал. Но насколько вообще может быть осуществимо стремление автора «уйти» из текста, если главным персонажем является он сам и никак не может отрешиться от своей яркой индивидуальности?

Чувство фильма на экране ЖИЗНИ

Янгиров Р. **Другое кино: Статьи по истории отечественного кино первой трети XX века**

М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 416 с. – (Кинотексты)

Рашит Марванович Янгиров был одним из самых выдающихся исследователей русской культуры, в частности – культуры русского зарубежья. Более 230 его научных работ были изданы в России, Италии, Франции, США, Великобритании, Израиле, Швейцарии, Германии, Голландии и Эстонии. Он выступал как лектор в университетах Старого и Нового света, являлся членом Ассоциации исследователей истории раннего кино (DOMITOR), ведущим сотрудником Научного центра Дома Русского Зарубежья.

В 2008 году в издательстве «Русский путь» вышла монография Р.М. Янгирова «Рабы немого: Очерки исторического быта русских кинематографистов за рубежом. 1920 – 1930-е годы». Это фундаментальное исследование произвело фурор. И в том же году Рашит Марванович умер, в возрасте 54 лет... Но интерес к его творчеству с тех пор не угас. Недавно другой известный киноведа А.И. Рейтлат составил и подготовил к печати сборник статей своего друга – «Другое кино: статьи по истории отечественного кино первой трети XX века». В нем охвачены три главные темы, к которым постоянно было приковано внимание Р. Янгирова: русское дореволюционное кино, советское кино 1920 – 1930-х годов и кинематограф русской эмиграции. Эти три ветви русского кинематографа, при всей разнице экономических, политических и эстетических контекстов их существования, были тесно переплетены по персональному составу и традициям (пусть даже служившим для взаимного отталкивания).

Именно это обнаружил и показал Р. Янгиров, извлекая из небытия уникальную информацию в рамках каждой из трех тем. В кино дореволюционном он исследовал «царскую тему» – съемки Николая II и его семьи, цензуру кинематографа, международные контакты русского кино, еврейское кино в России, религиозную тему на русском экране, новый жанр кинолибретто и особенности «деми»-текста – сопровождающих титров. В кино советском – вклад кинематографа в создание культа Ленина, контакты кино и художественного авангарда, судьбу дореволюционных киномастеров, оставшихся в «красной» России.

Главной же заслугой Р. Янгирова явилось изучение эмигрантского кине-

матографа. Причем важно заметить, что Рашит Марванович был менее всего киноведем от искусства, исследователем образов, творческих концепций, исканий и особенностей личного таланта актеров, режиссеров, операторов. Он писал о кино как о части жизни общества в определенную историческую эпоху. И в эмигрантском кино выделил самую главную составляющую, самую суть – положение русских эмигрантов в их жизни на чужбине. В одном из своих радиовыступлений он процитировал слова русской звезды эмигрантской литературной, театральной и балетной критики, историка и публициста Юлии Слонимской-Сазоновой: «Русский человек, свободный последнюю свободу, был внезапно исторгнут из всех прежних условий, был выброшен в пустой мир и должен был показать, что может сделать человек один, без всякой поддержки быта, без всякой инерции былого. Житейские блага, наследственные и приобретенные, остались, подобно сорванной одежде, в руках победителей, и сам человек оказался обладателем лишь подлинного своего имущества – самого себя. В этом был смысл страшного опыта».

Янгиров писал о кино как о части жизни общества в определенную историческую эпоху

Эта характеристика вполне приложима к кинопредпринимателям, сумевшим возродить за границей русское кинотворчество, задать его географию и в немалой степени повлиять на пути и формы его эволюции. Материал о русском кино в эмиграции Р. Янгиров собирал, главным образом, по публикациям в эмигрантских газетах. Он стал

уникальным специалистом в этой области, требующей медленной, чрезвычайно кропотливой работы, научно выверенного воображения и глубокого человеческого сочувствия. Хотя бы потому, что понятие «русское кино в эмиграции» включало в себя, в первую очередь, трудовые и бытовые проблемы – например, огромной армии киностатистов: «Кого только ни встретишь среди фигурантов! Бывшие, увы, все бывшие: общественные и политические деятели, штаб и обер-офицеры, журналисты и писатели, графы, бароны, князья, врачи, судьи, адвокаты, коммерсанты, промышленники, артисты. И какие артисты: первоклассный опереточный А.С. Полонский, оперный Давыдов, артист Императорских театров Дракули, провинциальные театральные премьеры. Известный петербургский присяжный поверенный Агамов, бывший редактор "Петербургской газеты" Гермунсус, тифлисский городской голова Атабеков, московский коммерсант Пермяков, граф Капнист. А здесь – фигуранты, "быдло", с которым господа режиссеры ничуть не церемонятся... По некоторым подсчетам, русский контингент составлял треть французской армии "фигурантов"».

Но не только прошлое русской культуры волновало автора книги. Один из его ближайших друзей, певец и композитор Юрий Шевчук сказал: «Рашит – это был удивительно любящий Россию человек, но он любил ее не как эти квасные патриоты, которые сейчас кричат, что мы встаем с колен, а он очень серьезно думал о человеке в России, и очень переживал все это дело, которое сейчас происходит и всегда происходило. По надрыву и по масштабу личности я еще встречался только с одним таким человеком – Дмитрием Сергеевичем Лихачевым».

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

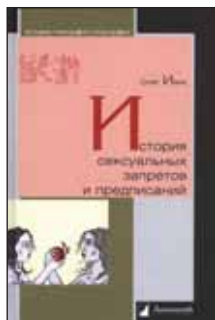

Лучше пройти
мимо

Градовский З. В сердце ада: Записки, найденные в пепле возле печей Освенцима

сост., науч. ред.,
коммент., предисл. и
приложение П. Поляна;
пер. с идиш А. Полян и
М. Карпа. — М.: ГАММА-
ПРЕСС, 2011. — 280 с.

Иввик О. История сексуальных запретов и предписаний

М.: Ломоносовъ,
2011. — 288 с. —
(История. География.
Этнография)

Свидетель смерти

Это книга о том, как уничтожали людей в Освенциме — Аушвице. Ценность ее не только в том, что написана она непосредственно во время и на месте событий, — подобные документы известны, узники специально старались спрятать их, чтобы правда дошла до потомков. Залман Градовский создал подлинный шедевр, нечто среднее между документальным свидетельством, поэмой в прозе и плачем. «Записки» его завораживают красотой и беспощадны к читателю, ибо написаны фактически мертвецом, чьи слова доносятся до нас уже с той стороны бытия. И главный вопрос, который мучает его, — как получилось, что обреченные люди покорно идут на смерть, не сопротивляясь? Градовский страшен не там, где он пишет, как убивали людей, а там, где показывает работу механизма, ломающего волю к сопротивлению. Он заставляет нас взглянуть в лицо смерти — так, как он сам его видел, вытаскивая трупы из газовых камер и отправляя их в печь. Да, автор «Записок» был в команде, обслуживавшей крематории Освенцима. Это был не его выбор, и единственным способом прекратить эту дьявольскую службу была смерть. Градовский и его товарищи нашли способ сделать ее осмысленной — они подняли восстание с тем, чтобы разрушить печи и снизить пропускную способность лагеря уничтожения. Им это удалось — но все они погибли.

Новое издание «Записок» дополнено трудом Павла Поляна «Чернорабочие смерти». В нем рассматривается предпринятая во имя «окончательного решения» еврейского вопроса технология перехода на «принципиально новый вид убийства — массовый, безымянный и, в пересчете на один труп, негородой». Составитель книги пишет об отношении к работникам таких команд со стороны узников концлагерей и в послевоенные годы, о находках письменных свидетельств членов «зондеркоммандо», истории восстания в Освенциме, а также приводит подробную хронику событий в концлагере.

Как жизнь половая?

Традиционно ни одна область человеческой жизни не табуирована так, как сексуальная сфера. И вообще, «история человечества — это история сексуальных запретов, разрешений и предписаний». Два автора, выступающих под псевдонимом Олег Иввик (Ольга Колобова и Валерий Иванов), решили рассказать о том, что считалось позволительным, а что недопустимым в половой жизни представителей различных цивилизаций, в разное время населявших (и до сих пор населяющих) просторы Евразии — тут и древние царства в Месопотамии, и античные Рим с Грецией, и христианство, и Дальний Восток. Супружеские измены, однополая любовь, секс между представителями различных человеческих общностей, техника секса — по каждому из этих направлений были выработаны суждения, которые предписывали людям соответствующее поведение. А плата за нарушения кодекса сексуального поведения в разных обществах варьировалась от церковного покаяния до тюрьмы и мучительной казни.

Логичнее всего начать рассказ о сексе с Междуречья — ведь именно там, по преданию, некогда и располагался Земной рай. И именно там нашим праотцам, Адаму и Еве, был дан завет плодиться и размножаться. Примерно в этих местах, где случилось грехопадение, и были записаны первые дошедшие до нас законы, регулирующие отношения между полами. О том, какое значение в древности имела регуляция сексуальной жизни, говорит факт, приведенный историком Страбонном: у вавилонян существовал специальный государственный орган, который занимался рассмотрением жалоб и прелюбодеяний...

Секс — дело, вроде, серьезное. Особенно, если учесть, какими кадрами земными и небесными грозят за нарушения установленных запретов юридические документы и религиозные тексты. Но признаем, что на полном серьезе говорить на эту тему как-то не получается. И к чести авторов, они свою книгу наполнили юмором — тем самым, который к месту.

Киприн В., Малыгин С. Квартал 115. Прошлое и настоящее московского квартала

М.: ИД ТОНЧУ, 2011. — 184 с.: ил.

Книга «Квартал 115» (район Маросейки) открывает серию публикаций по истории кварталов центральной части Москвы в пределах Камер-Коллежского вала. В основу издания положены результаты обследований, проводимых с 1988 года по заданию правительства Москвы авторскими коллективами мастерских № 17 и 20 (2) «Моспроекта-2» им. М.В. Посохиной. Каждый выпуск будет посвящен отдельному кварталу или группе небольших кварталов, рассказывать об их эволюции, о существовавших и существующих на их территории «дворцах, садах, монастырях», государственных, учебных, общественных и промышленных учреждениях, домовладельцах и известных людях.

Клавелл Дж. Шамал: в 2 т.

пер. с англ. Е. Куприна. — СПб.: Амфора, 2010. — Т. 1. — 736 с.; Т. 2. — 639 с.

Тени противоборствующих гигантов — шаха Мохаммеда Пехлеви, его отца Реза-шаха и имама Хомейни — ложатся на образы персонажей романа «Шамал». Действие развивается стремительно — с 9 февраля по 4 марта 1979 года, в период совершения так называемой исламской революции. «Я постарался воссоздать точную, пусть и выдуманную картину времени, разных типов людей, их переживаний, и ничто из написанного не было вызвано неуважением», — отметил автор романа Джеймс Клавелл (1924–1994), мастер приключенческого жанра и востоковед. Интерес к языкам, детские воспоминания о жизни на востоке, пребывание в японском плену дали ему запас впечатлений на всю жизнь. Его романы об экзотическом Китае и средневековой Японии имели огромный успех. Роман об Иране продолжил острую тему национальных отношений, судеб «маленьких» и великих людей.

Воспоминания детей военного Сталинграда

М.: Региональная общественная организация «Дети военного Сталинграда в г. Москве», 2010. — 208 с.

Эта книга ужасает своей простотой. В ней нет ни красивых слов, ни выверенной формы. Но в ней есть нечто более важное: реальные воспоминания детей (ныне ставших дедушками и бабушками), переживших битву за Сталинград, а затем послевоенное восстановление города. Все как один они пишут о том, как рыли «щели», в которых месяцами обессиленные и оголодавшие семьи спасались от бомбежек, почти каждый описывает смерти близких, свидетелями которых им пришлось стать, голод и нищету. Как большинство семей попадало в плен, а потом в послевоенные годы были заклеены как люди, «временно находившиеся на оккупированной территории». Но хуже всего то, что война и по сей день не уходит из памяти этих людей, поэтому описываемые события кажутся недавними, и оттого еще более жуткими.

«На челне человеческой речи»

Амелин М. **Гнутая речь**

М.: Б.С.Г.-Пресс, 2011. – 464 с.

По мнению поэта, критика, переводчика и издателя Максима Амелина (р. 1970), «поэзия, как всякое другое искусство, своим существованием доказывает бытие Божие» («Краткая речь в защиту поэзии, сказанная при вручении премии журнала «Новый мир»). А также: «Русский язык, может быть, последний живой из значительных языков Европы. Зачем побирать, когда кладовые полны богатством? Зачем ходить в рубище, когда есть камзол с золотыми пуговицами? Для противостояния хороши все средства: разнообразие рифмы, риторические фигуры, богатая строфика, сложность русского синтаксиса. Поэзия должна и может быть приподнята над обыденностью, только тогда она станет неуязвима, только тогда она исполнит свое высокое предназначение».

И нужно отдать должное Амелину — на протяжении нескольких лет он придерживается этих принципов. Однако поэзия его хоть и высока, но не высоколоба. Просто язык его стихов не похож на чей-либо. И речь Амелина, хоть трудна и замысловата, но отличается от всех других поэтических речей. Ибо давно этот поэт стал серьезной фигурой в современной литературе, хотя, кажется, его самого подобное течение дел ничуть не интересует.

Удел Амелина — неспешные стихи, тяжелокрылые и чаще отвлеченные. Вполне можно было бы сказать, что классические, однако это было бы недопустимое упрощение. Так как, применяя традиционный подход к поэзии (как пресуществлению к божественному началу), Амелин привносит много нового. И новизна эта видна в первую очередь в сочленении книжной (а порой и архаической) лексики с современным синтаксисом и языковыми оборотами: «Языком эзоповым не владея, / потому что поздно учить язык, / нечувствидца, вора и злодея / власть имущих — собственными привык / называть именами без оговорок, / не взирая на звания и чины, / сопричастности не деля на сроки, не преувеличивая вины. / Обхожу меня стороной, прохожий! / ибо только ноги тебя спасут, — / нет, не человеческий на них, но Божий / постоянно я призываю суд, / где защитник и обвинитель слиты / воедино, свидетель — и тот один, / пламенеет гневом Его ланиты, / свет сияет истины от седина».

Амелин применяет всевозможные приемы, это касается как построения строфы: «тем прозорливым Зодчим, / что естество / вмиг / для бытия выстроил / люботвореньем отчим / из

ничего, / стих / произнося мысленно / шероховатый, — вот в чем / знание во- / здвиг / без чертежа Сущего», так и ритмического рисунка: «Выпало в лихие времена / мне родиться, — но роптать не смею, / что не тот народ, не та страна / и не то, мол, вытворяют с нею / мимо цели бьющие не те / в темноте при полной немоте».

Удел Амелина — неспешные стихи, тяжелокрылые и чаще отвлеченные

Необъятно и жанровое разнообразие: оды, гимны, песнопения, молитвы, поэмы и многое другое. Традиции Амелин тоже отдает должный поклон. Например, очень занятно выглядит его «Запоздалая ода Екатерине Великой, Императрице и Самодержице Всероссийской, при возвращении на зыбкое отражение памятника Ея в луже декабрьским вечером 2006 года». Казалось бы, подобные одические стихи могут быть свойственны поэтам прошлых веков, таким как Жуковский или Державин, а ныне они выглядят весьма архаично. Однако по содержанию текст совершенно модернистский, хотя и стилизованный: «...Мне же, / не летописцу, / не певцу познорожденному, / по созвучию научившемуся слова подбирать / и по мере укладывать, строй и порядок, предписанный / сводом правил неколебимых, безжалостно и хладнокровно / разрушающему, ради создания и утверждения новых, / свой приговор выносить издалека не пристало». Кстати, в этом стихотворении применяются и модный прием — графически текст напоминает большую тень. Юмор тоже Амелину свойственен, вот только это высокоинтеллекту-

альный стеб, такое легкое подтрунивание поэта — любителя древностей (Амелин известен еще и как переводчик, работающий с текстами нескольких живых и мертвых языков) — над современниками и предками.

Впрочем, иногда стихи его становятся кристально прозрачны, онтологичны в своей простоте и обозримы до самой их невероятной глубины: «В августе мухи слетают с ума / в неопытном страхе / от приближающихся холодов. / В августе тот, кто еще не готов, / спешно ведет подготовку / к смерти, к ничтожеству, к небытию, / припоминая погено-но свою / юность, и зрелость, и старость».

Или: «Мне тридцать лет, а кажется, что триста, — испытанного за десятилетия / не выразит отчетливо, речисто / и ловко мой шероховатый стих. / Косноязычен и тяжелоумен, / ветвями свет, корнями роя тьму, — / гля разудалых не хватает песен / то ясности, то плавности ему».

Сложная семантика, позволяющая уходить в необозримые языковые дали, абсолютное владение всеми допустимыми стилистическими приемами, невероятное чувство языка, дар медлительной речи, умение любую мелочь превратить в стихотворение и многое другое отличает Амелина.

Кроме того, последний раздел сборника — статьи, речи, эссе и просто размышления о литературе — раскрывают и другую сторону амелинского таланта. Также приложено несколько переводов, сделанных в разные годы (от Катюла до английских стихотворцев).

Впрочем, о чем бы ни писал Амелин, ясно одно: фактически любой текст в его исполнении — истинная поэзия, «особым образом построенная гнутая речь со скрытым смыслом», а сам поэт подобен пловцу «на челне человеческой речи».

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Кенжеев Б.
Послания

М.: Время, 2011. –
640 с. – (Поэтическая
библиотека)

Новое послание Бахыта Кенжеева

Бахыт Кенжеев (р. 1950) — поэт, известный не только в России, но и за рубежом. С 1982-го года он живет то в Канаде, то в США. Кроме того, пишет регулярно, хорошо издается, и что немаловажно, его тексты постоянно переводятся (на французский, английский, испанский, шведский и другие языки). И вот очередной увесистый том.

Собственно новых поэтических текстов в этой книге фактически нет. «Послания» — своего рода избранное, состоящее из стихов, отобранных за несколько последних десятилетий. В сборнике 12 частей, которые можно рассматривать и как 12 самостоятельных подборок. Тематический разброс велик: от шуточных «посланий» — стихотворных писем друзьям, до глубокой философской и духовной лирики. Стихи как классические, так и экспериментаторские, впрочем, в ранних, особенно это касается части «Осень в Америке» (равно как и одноименного стихотворения, давшего название этому разделу) чувствуется влияние Иосифа Бродского: «Осень в Америке. Остроконечные крыши / крашены суриком, будто опавшие листья / кленов и вязов. На улицах чище и тише, / чем в лихорадочных снах».

Кенжеев экспериментирует с ритмом, рифмой, звукописью, стилистикой. Если ранние стихи длинные и тяжелые: «Улагитесь, будем и мы перед счастьем в долгу / Устроится, выкупит — видишь, нельзя по-другому. / Что толку стоять над теньями, стоять на снегу, / И медлить спускаться с пригорка к желанному дому». Поздние, хоть так же ритмические сложны, более техничны и гладки: «Полыхающий падох (сурик спиртом пропах) — / бес таится в деталях, а господь в облаках — / разве много корысти в том, чтоб заполночь за / рыжей белочкой кистью, напрягая глаза, / рисовать кропотливо тройку, святки, гармонь?».

В книге видна тематическая и стилистическая, если так можно выразиться, эволюция поэта. Кенжеев предстает то как серьезный лирик, то как ветреный любитель языковой игры, однако во всех случаях читателей ожидают интереснейшие поэтические тексты.

Кургузюпские хроники

Давид Самойлов, сын врача, взявший в память о нем псевдоним (настоящая его фамилия Кауфман), воевал и был ранен. Участвовал в освобождении Польши, что тоже нашло отражение в стихах. Имя поэта стало известно широкому кругу читателей после выхода поэтического сборника «Дни» (1970). В следующем своем сборнике «Равноденствие» (1972) поэт объединил лучшие стихи из своих прежних книг. Самойлов практически не участвовал в официальной писательской жизни, но круг его общения был широк. В подмосковную Опалиху, где с 1967 года он жил, приезжал даже Генрих Бель. А уж с писателями-современниками он общался постоянно.

Скончался Самойлов на 71-м году жизни 23 февраля 1990 года в Таллинне на юбилейном вечере своего любимого поэта Бориса Пастернака, едва завершив речь. Похоронен в Пярну (Эстония) на Лесном кладбище.

В книгу «В кругу себя» вошли его произведения, написанные не для широкой публики. Это стихи, послания, поздравления, шуточные трактаты, посвящения для «своих». Он писал это, отдыхая от «основных трудов». Прежде всего внимание в книге привлекают не стихи, а шуточные прозаические трактаты. Это собрание текстов, посвященных истории и достопримечательностям вымышленной страны Кургузюпии. Вот, например, небольшая цитата из «Кургузюпского архива». Речь идет о главных положениях манифеста «О введении коррупции»: «Манифест о коррупции сводит до минимума дежурное содержание государственных служащих. "Кто не проживет, тот не годится", — гласит пункт 8 раздела VI манифеста. Государственным чиновникам, а также всем, кто имеет к тому возможность, вменяется в обязанности брать взятки в максимальных пределах...» А вот собрание изречений философа Куурво Муудика: «Вдова советника Кюхелькранца поверила в переселение душ, когда после смерти супруга на кличку "гурак" стала отзываться их собака».

На протяжении многих лет все это собирал друг Самойлова, литературовед Юрий Абызов, а вдова писателя Галина Медведева-Самойлова составила из них книгу.

Самойлов Д.
В кругу себя

М.: ПРОЗАИК, 2011. –
464 с.

Карем М. **Стихотворения**

пер. с фр. М. Яснов. – М.: Текст, 2011. – 317 с.

Морис Карем (1899–1978) жил в старом районе Брюсселя, на тихой улочке, в доме, выходящем прямо в сад. В 1925 году он опубликовал первый сборник стихотворений из будущих двадцати четырех, а в 1943 оставил должность в лицее и занялся только литературой. Его имя хорошо знакомо в России всем, кто изучает французский язык, но для большинства он оставался детским поэтом: до сих пор у нас переводились лишь его «школьные стихи», с персонажами-овечками, щенками, божьими коровками... В новое, двуязычное издание вошли самые разные произведения Карема, наследника французских символистов: «Стихи бормочешь без конца, / Куда бредешь — и сам не знаешь, / И прямо к сердцу, как птенца, / Весь мир ладонью прижимаешь».

Лиснянская И. **Перемещенные окна**

М.: ОГИ, 2011. – 148 с.

Полкиниги — поэтические тексты незапоминающиеся, нечеткие, простые (часто плоские образы, неяркие метафоры), как, например, в стихотворении «Дочери»: «Недалеко от бухты / В пору большого клева / Я разбросала буквы, / Ты собираешь слово». И дальше: «Море. Метаморфозы. / Мысли близкие к тайне. / Я разбросала слезы, / Ты собираешь камни». Другая часть сборника — стихи по-настоящему глубокие, емкие, тяжелые, сложные: «Зажигаю вечер, — хлеб кладу в изножье / Каплющего воска. / Случай дышит встречей, встреча дышит дрожью, / Слово — отголоском, / Птичка на заборе — страхом благолепным, / А торфяник — пеплом, / Рыба дышит морем, море дышит небом, / Небеса — молебном». В стихах Лиснянской звучит мотив вечного странничества человека, его одиночества, и в то же время какого-то птичьего родства с небом и землей. Язык, хлеб, дом, жизнь и смерть — ее основные темы.

Гуэрра Т. **Парадиз**

М.: Амаркорд, 2011. – 160 с.

Тонино Гуэрра известен прежде всего как писатель и сценарист, чьи работы вошли в золотой фонд классики мирового кино. Он работал с режиссерами Джузеппе Де Сантисом, Федерико Феллини, Дамиано Дамиани, Микеланджело Антониони. Он стал одним из создателей таких шедевров, как «Блю-ап», «Забриски Пойнт», «Амаркорд», «И корабль плывет», «Джинджер и Фред». Истинный талант всегда многомерен — и Тонино Гуэрра выступает как художник в самом широком понимании этого слова. А еще Гуэрра прославился как поэт. Три поэмы маэстро собраны под одной обложкой — «Парадиз Елисея», «Мед» и «Профиль князя». За исключением «Меда» на русском языке они не издавались. Кстати, перевод с итальянского на русский выполнила его жена Лора Гуэрра. Поэзия не поддается пересказу, ее надо читать. При желании — по-итальянски. Благо, есть оригинальный текст.

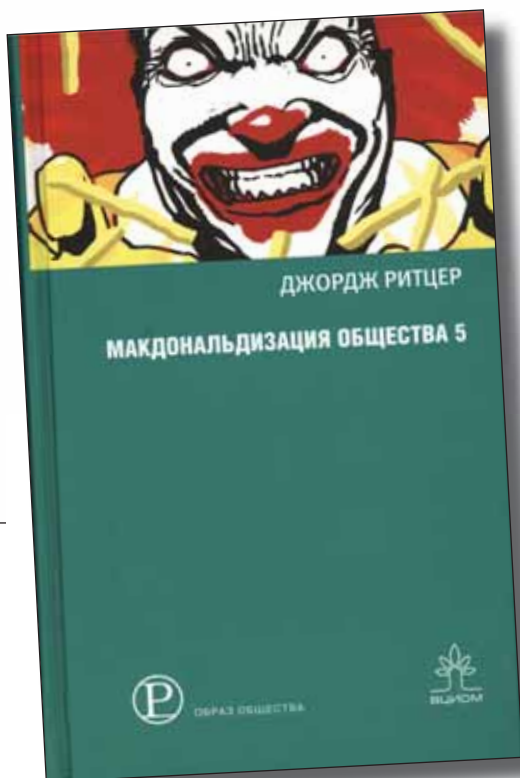
Поголовная макдональдизация

Ритцер Д. **Макдональдизация общества 5**

пер. с англ. А. Лазарева. – М.: Праксис, 2011. – 592 с. – (Образ общества)

Название работы Джорджа Ритцера «Макдональдизация общества 5» не должно вводить читателя в заблуждение: мы имеем дело не с очередным памфлетом, критикующим современную американскую культуру и порожденное ей общество потребления, но с серьезным исследованием, в котором подробно рассмотрены процессы, во многом определяющие нашу сегодняшнюю жизнь.

Популярные рестораны дешевого фаст-фуда — основная, но не главная тема книги Ритцера, так как «Макдональдс» является образцом и моделью современной системы потребления: как следует изучив его, мы сможем увидеть общую тенденцию, благодаря которой и возникла эта и другие сети ресторанов быстрого питания. По словам Т. Дмитриева, редактора книги и автора предисловия к ней, *«под процессом макдональдизации» Ритцер понимает, однако, не просто процесс распространения ресторанов быстрого питания сети «Макдональдс» по всему миру, но прежде всего превращение тех функциональных принципов, на которых основывается ресторанный бизнес этой сети, в базисные принципы организации современной социальной жизни, способствующие ее дальнейшей рационализации». Ключевое понятие в этой цитате — рационализация. Оно было введено выдающимся немецким социологом Максом Вебером, который считал, что процесс рационализации определяет и направляет развитие современного капиталистического общества. В первую очередь он понимал под этим увеличение просчитываемости и управляемости поведения индивидуумов и институтов. По мысли Вебера, в XX веке содержательные цели общественного развития были оттеснены на второй план, а на первый вышла эффективность достижения этих целей. Характерный пример — конвейерное производство, широко распространившееся в начале прошлого века. Введение конвейера повлекло за собой дальнейшую специализацию труда, в рамках которой рабочий оказался сведен почти до состояния робота, изо дня в день выполняющего однотипные опера-*

ции, причем, поскольку за одним рабочим была закреплена одна операция, он мог справиться с ней максимально быстро, качественно и эффективно (никого, разумеется, не волновало, во что превратилась жизнь такого человека, с утра до вечера из года в год закручивающего одну и ту же гайку на одной и той же детали автомо-

биля).

Макдональдизация — процесс необратимый, пути назад нет

Аналогия конвейерного промышленного производства с организацией труда в ресторанах фаст-фуда очевидна — для того, чтобы убедиться в этом, не нужно быть большим ученым, достаточно посетить ближайший «Макдональдс». Однако между ним и конвейерным производством существует еще один, гораздо более зловещий пример капиталистической рационализации: речь идет о Холокосте и фабриках смерти, созданных в середине XX века нацистами. Только тотальная бюрократизация и рационализация позволили гитлеровцам в столь короткие сроки уничтожить такое количество людей, причем двигало ими отнюдь не безумие, как это подчас изображают, но холодный разум и стремление с максимальной эффективностью решать поставленные задачи — вне зависимости от того, в чем эти задачи заключались. Разумеется, было бы крайне неосмотрительным проводить между Холокостом и «Макдональдсом» прямые параллели, но при этом нужно учитывать, что и то и другое — явления, обусловленные одним и тем же процессом рационализации.

Ритцер выделяет следующие отличительные черты макдональдизации как современного варианта рационализации: эффективность (подбор оптимальных средств для скорейшего

достижения целей), просчитываемость (ставка делается на количество, которое не переходит в качество — критерием качества является количество проданных гамбургеров), предсказуемость (в любом «Макдональдсе» вы всегда получите один и тот же гамбургер — их рецепты идентичны во всех городах и во всех странах), а также обширное применение так называемых нечеловеческих технологий. Под последними понимаются не только автоматизация рабочего процесса, но и различные бюрократические процедуры, благодаря которым не человек контролирует инструменты своего труда, но наоборот — инструменты труда контролируют человека.

У макдональдизации есть как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, услуги и товары становятся дешевле и доступнее (например, сегодня мы уже с трудом представляем себе жизнь без интернет-торговли, но еще совсем недавно ни о чем подобном не могло быть и речи), возможности потребления постоянно увеличиваются, с другой — не престанно возрастающая рационализация зачастую порождает иррациональность. Проиллюстрировать этот тезис примером крайне просто — достаточно вспомнить, насколько вреден фаст-фуд, насколько ограниченный сервис предлагают рестораны быстрого питания и в каких тяжелых условиях трудятся сотрудники заведений подобного рода, вынужденные изо дня в день выполнять ограниченный набор примитивных действий.

Автор книги не питает иллюзий: макдональдизация — процесс необратимый, и пути назад нет, однако это не означает, что нам остается только заниматься критикой общества потребления и вздыхать по старым добрым временам. Напротив, достигнутая на сегодняшний день рационализация производства и потребления открывает перед нами множество возможностей — вопрос только в том, как именно мы ими воспользуемся.

Прочитать
обязательно

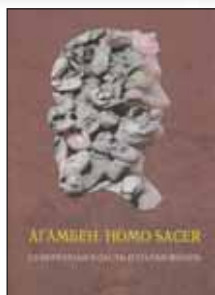
Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Агамбен Дж.
**Homo Sacer.
Суверенная
власть и голая
жизнь**

М.: Европа, 2011. – 256 с.

Переосмыслить власть

На русском языке впервые издана классическая работа известного современного философа Джорджо Агамбена «Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь». Это сложный и крайне важный труд, основные положения которого уже давно дискутируются интеллектуалами по всему миру. Теперь же и у отечественного читателя появилась возможность познакомиться с этой замечательной книгой.

Агамбен, как уже было сказано, автор очень непростой, однако его манера письма отличается четкостью и ясностью, что не только упрощает чтение, но и позволяет делать это с удовольствием. Основная тема «Homo Sacer» — суверенная власть: Агамбен переосмысляет это понятие и предлагает совершенно новую концепцию, согласно которой в ее основании лежит так называемое включающее исключение. Суверен, человек, наделенный неограниченной властью, в определенном смысле может быть приравнен к изгоя: точно так же, как и изгой, он находится вне закона, но в отличие от отверженного он наделен неограниченной властью, может приостанавливать действие закона и вводить чрезвычайное положение. И суверен, и изгой (в Древнем Риме таких людей называли homo sacer, «человек священный») находятся на границе между жизнью и правом, а чрезвычайное положение является не временным отклонением от действующего закона, но его основанием. По мысли Агамбена, в нашу эпоху граница между жизнью и правом стирается, чрезвычайное положение становится перманентным — именно поэтому и стали возможны такие явления, как концлагерь и Холокост. Когда право становится абстрактным, в дело вступает биополитика, то есть прямое управление телами людей, эксперты получают право судить, кто достоин жизни, а кто подлежит уничтожению. На примере разных текстов, которые были написаны близкими к нацизму учеными, Агамбен показывает, как посредством такой концепции власти обосновывались массовые убийства.

Проблематика книги Агамбена крайне важна потому, что биополитика отнюдь не закончилась вместе с тоталитарными режимами. Власть по-прежнему стремится управлять нашими телами напрямую: достаточно вспомнить постоянные разговоры об улучшении демографической ситуации или принудительном тестировании на наркотическую зависимость — нужно иметь в виду, что подобная политика таит в себе серьезную опасность.

Дневник философа

Очередной и, как обычно, долгожданный том дневников выдающегося немецкого мыслителя и писателя Эрнста Юнгера, охватывающий период с 1965 по 1970 год. Автору минуло семьдесят лет, однако нельзя сказать, что возраст сказался на манере его письма — она стала умудренно-медитативной задолго до достижения Юнгером почтенного возраста. Основной сюжет этих дневниковых записей — путешествие в Юго-Восточную Азию, Португалию, Италию, Исландию и т.д., однако знакомый с творчеством Юнгера читатель вряд ли уделит много внимания экзотическому колориту этих стран, тщательное, описанному проницательным и наблюдательным писателем, по сравнению с не меньшей основательностью и увлекательностью он может повествовать практически о чем угодно. Его дневниковые записи действуют завораживающе вне зависимости от того, о чем конкретно в них идет речь, — и они действительно заслуживают того, чтобы быть внимательно прочитанными.

Как это ни парадоксально, но именно в качестве мыслителя Эрнст Юнгер сегодня представляет наименьший интерес, хотя даже в этих дневниках он продолжает обращаться к безнадёжно устаревшим и не поддерживающим никакой критики идеям, изложенным в ранней книге «Рабочий». Редкий случай, когда тексты выдающегося интеллектуала требуют скорее поверхностного, чем глубокого прочтения, потому что ботанические и этологические заметки Юнгера гораздо увлекательнее, чем его же консервативные рассуждения о духе и судьбах европейской цивилизации. «...Мы движемся вдоль острова и лежащих перед ним небольших отмелей. Лесистые горы, то там, то здесь выкорчеванные участки, хижина, столб дыма. Море обнаруживает новый цвет, черно и гладко, как обсидиан, проблескивает между волнами» — вот ради этого стиля и следует читать дневники Эрнста Юнгера.

Юнгер Э.
**Семьдесят
минуло:
дневники.
1965–1970**

М.: Ад Маргинем, 2011. – 704 с.

Чернов С., Шевченко И. **Фридрих
Якоби: вера, чувство, разум**

М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 622 с.

Фридрих Герни Якоби — выдающийся немецкий мыслитель XVIII — начала XIX века. Книга С. Чернова и И. Шевченко представляет собой всеобъемлющее исследование, посвященное жизни и идеям этого незаурядного человека (он занимался не только философией — помимо этого Якоби писал романы и был коммерсантом). В свое время работа Якоби «Письма об учении Спинозы» (1785) оказала большое влияние на всю немецкую философию, но в первую очередь он известен своей критикой рационалистических учений Канта, Фихте и Шеллинга. Поскольку Якоби оставался на позициях теизма, главной его задачей было примирение разума, чувства и веры (отсюда и подзаголовок книги). Понятно, что такой подход был обречен на провал, но тем не менее философия Якоби по-прежнему остается важной главой в истории западной философии.

Тагиефф П.-А. **Протоколы сионских
мудрецов. Фальшивка и ее
использование**

М.: Мосты культуры, 2011. – 584 с.

Пьер-Андре Тагиефф — современный французский философ и политолог, автор многочисленных работ, посвященных различным формам расизма и национализма, как давно забытым, так и актуальным по сей день. «Протоколы сионских мудрецов» — важная книга, посвященная истории одной из самых известных антисемитских фальшивок. Разумеется, интересна она не разоблачением этих псевдодокументов, согласно которым тайная еврейская организация стремится установить власть над миром: разоблачать давно уже нечего, учеными установлено, что фальшивка была изготовлена в самом начале XX века агентом царской охраны Петром Рачковским. Значительно важнее то, как она использовалась на протяжении прошлого столетия — причем не только нацистами, но и, например, арабами на Ближнем Востоке во второй половине XX века.

Богл Д. **Битва за душу
капитализма**

М.: Институт Гайдара, 2011. – 424 с.

Книга Джона К. Богла — хороший образец современной умеренной критики капитализма. Автор не только теоретик, но и практик: он был основателем второго по величине в мире паевого фонда, поэтому знает о глобальных проблемах современного общества не понаслышке. Однако в отличие от более радикальных критиков, которые уже давно призывают сменить капитализм другим типом общественных отношений, Богл показывает, что изменения структуры управления корпорациями привела к тому, что управляющие перестали заботиться об интересах их собственников. Задача работы «Битва за душу капитализма» — наметить пути выхода из этого кризиса и возродить корпоративную ответственность.

Любовь в предчувствии бойни

Джейвин Л. **Легкое поведение**

пер. с англ. И. Литвиновой. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – 384 с.

Линда Джейвин родилась в Нью-Лондоне (штат Коннектикут). Изучала в университете китайский язык, затем работала журналистом в Тайбее, Гонконге и Шанхае. Как сообщается в издательской аннотации, ее считают одним из основных экспертов во всем, что касается непосредственно Китая. Она издала два сборника эссе на китайскую тематику.

Популярность писательнице принес роман «Ешь меня». Он продержался в Австралии в списке бестселлеров семь месяцев и был переведен на 12 языков, стал бестселлером во Франции, а впоследствии был экранизирован. Пьесы Линды были поставлены в театрах Сиднея, Мельбурна, Ньюкасла и Аделаиде.

Наверное, все эти ее интересы и слились воедино в романе «Легкое поведение», став своеобразным образцом западной литературы в азиатском исполнении. Написана книга два года назад. Несомненно, Линда знает Китай, но вынуждена писать так, чтобы ее понял западный и австралийский читатель. А это неизбежно ведет если не к ошибкам, то к серьезным допущениям условностей, а значит, и к определенной недостоверности, сказочности и фантазии, если хотите...

1904 год. Сорокалетний красавец Джордж Эрнест Моррисон, влиятельный корреспондент лондонской газеты «Таймс» в Пекине, слывет самым завидным холостым иностранцем в Китае. Но сердце Моррисона свободно. Точнее, оно было свободно ровно до тех пор, пока однажды Моррисон не увидел прелестную Мэй Перкинс, единственную дочь калифорнийского миллионера, умницу, красавицу и... настоящую эмансипе. В этот самый миг там, где Великая Китайская стена встречается с морем, вспыхнул бурный, полный страсти и любовного томления совершенно безумный роман...

А до этого казалось, что все просто и легко. Одержана победа над восставшими боксерами, коалиция западных стран уверенно забрала у страны все, что смогла, и теперь можно спокойно пожинать лавры победителя, а побежденные китайцы выполняют любую твою прихоть.

Да к тому же в Пекине еще почти нет машин, и только изредка клаксоны пугают рикш, отпрыгивающих на обочины и пользующихся короткой передышкой, чтобы расправить плечи, лоснящиеся от пота, а потом снова нестись вперед ради нескольких грошей в кармане.

Но все это не мешает нашему герою наслаждаться ароматом цветущих слив и жасминовым чаем.

Хотя легкая дымка надвигающихся перемен с откровенной гарью начавшейся Русско-японской войны уже начинает нарушать эту идиллию. Да и китайцы не так покорны, как может показаться чванливому белому господину. Их революционеры не успокоились и готовятся к новой битве, пряча за узким прищуром глаз злость и ненависть к поработителям-варварам.

Да и возраст, возраст... Настоящему джентльмену в сорок два года пора задуматься о потомстве и доходах, обеспечивающих прочность существования. Именно во время этих размышлений Джорджу Моррисону и встречается молодая американка Мэй Перкинс — настоящему богатая и красивая. И такая же строптивая, какими могут быть только молодые американки, захватывающие не только Дикий Запад, но и весь мир и считающие, что он должен покориться.

Сюжетная линия постоянно меняется и закручивается в танце китайского дракона, мелькая огнями, искрами страсти и потоками слез

Уже на первой встрече Мэй увлекает в постель понравившегося ей Моррисона, естественно, повергая его в шок таким напором. Но цель достигнута — он влюбляется до беспамятства. А ей уже все равно. Вокруг много других мужчин с теплой постелью, и Мэй, похоже, хочет посетить все... В ее 26 лет это довольно необычно, даже при наличии папы-миллионера, который, кстати, отправил прелестницу-дочку в Китай пережить очередную скандал.

Однако если вы думаете, что это просто очередной любовный сенти-

ментальный дамский роман — вы ошибаетесь. Хотя, конечно, переживания и отношения мужчины и женщины стоят в нем на первом месте. Да и сама сюжетная линия постоянно меняется и закручивается в танце китайского дракона, мелькая огнями, искрами страсти и потоками слез... И фразы иной раз вводят в ступор своей «оригинальностью». То ли автор перестаралась, то ли переводчик увлекся... «Ее ресницы азбукой Морзе отстукали разочарование»... «...Моррисон испытал животный, эротический страх перед войной»... Даже страшно предположить, что имелось в виду в последнем случае. Но постепенно и текст выравнивается, и повествование приобретает совершенно другой оттенок.

К тому же нашему читателю будет небезынтересно посмотреть на отношение простых австралийцев к Русско-японской войне. А Линда явно описывала события с точки зрения своего поколения и общих взглядов, принятых в ее стране. Не всегда этот взгляд нам понравится, но тем важнее узнать его и попробовать понять. Хотя принять, пожалуй, все-таки не удастся...

В итоге книга из сентиментальной, если хотите, даже пародийной на этот жанр, столь модный в начале XX века, становится психологически напряженной и выверенной историей, собравшей воедино и переживания героев, и внешние обстоятельства, дающие нам полную картину происходящего в этом регионе в 1904 году. Но самое удивительное писательница припасла для финала. Герои книги существовали в реальности, у них были прототипы, и их судьба передана правдиво почти до мелочей... Уже одно это достойно уважения и заставляет простить многочисленные огрехи. Но если бы эту книгу писал китаец или наш соотечественник, она была бы абсолютно иной.

Прочитать
обязательно

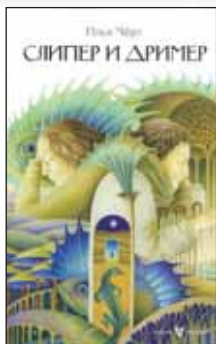
Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Чёрт И. Слипер и Дример

СПб.: Амфора, 2011. – 575 с.: ил. – (Аквариус)

Понедельник начинается с вешалки

Илья Кнабенгоф, он же Илья Чёрт, — личность в народе незаурядная. Он лидер группы «Пилот», певец-музыкант, сочинитель слов и музыки, широко цитируемой и перепеваемой, из всех форматов выступления перед публикой предпочитающий «квартирники». Он один из тех музыкантов, кто вкладывает в свои песни чуть больше смысла, чем это обычно принято. Один из тех, кто использует музыку не только для развлечения. А еще он способен говорить о Боге и о добре так, как этого не умеют делать многие служители культа. Не признает ярлыков и намеренно убирает со своего жизненного пути «слепых сердцем глупцов» псевдонимом Чёрт. Практикует осознанное сновидение, неординарен, миролюбив и очень честен — человек, живущий умом и сердцем где-то выше, чем большинство.

Он автор нескольких книг, автобиографических и сказочных одновременно. И продолжает дальше осваивать нелегкий труд писателя. Недавно выпустил в свет книгу «Слипер и Дример» — историю о веселой компании друзей, которые встретились в неизведанном сказочном месте и отправились в путь, чреватый опасными приключениями, но все их выдержали, и в награду получили мудрость и крепкую дружбу. Книга написана языком грамматических вольностей и лексических незастаростей, в духе бардов и прозаиков-неформалов. Отдельные места вполне достойны сравнения со строками Юлия Кима, Юрия Визбора, Юрия Коваля: «Пронесло его в странных клетчатых трениках с подтяжками и пропеллером над крышами чумазого транзитного поезда и брякнуло прям внутрь на нижнюю полку плацкартного во всех отношениях вагона, который шел себе, подпрыгивая на неровностях, куда-то по своим собачьим делам из Калинина в Тверь. А брякнувшись там, увидал Дример, что напротив него сидит та самая таинственная Укладчица Номер Четыре — и она же есть Авосья Заворотнюк, друзьями именуемая просто Авоськой...»

Шаров А. Остров Пирроу

М.: Издательский Дом Мещерякова, 2011. – 256 с.

Об островах и таинственных рукописях

Писатель-реалист и сказочник Александр Шаров (1909 — 1984) в особом представлении не нуждается. Имя его давно знакомо читателям. Однако немногие знают, что автор знаменитой дилогии «Повесть о десяти ошибках» и «Окаем», романа «Я с этой улицы», сказок «Мальчик-одуванчик и три ключика», «Волшебники приходят к людям» писал также и фантастические рассказы и повести.

Как замечает Дмитрий Быков, автор предисловия к сборнику: «Шаров написал не так много этой самой фантастики, хотя именно для нее был рожден. Порукой тому — гениальная повесть «Остров Пирроу», которую Аркадий Стругацкий умудрился протащить в сборник советской фантастики 1965 года, выдав за «остроумный антифашистский памфлет». Однако повесть эта скорее антиутопична и направлена, как и положено, против какой бы то ни было тоталитарной власти. В некое островное постреволюционное государство, зарабатывающее на жизнь лечением камней посредством волшебных минеральных вод, прибывает странный господин Жан Жак, обещающий всем носителям этих самых камней преобразовать их в бриллианты и рубины. Естественно, в государстве тут же начинает назревать кризис...»

В сборник также вошли тексты: «Редкие рукописи», «Загадка рукописи № 700», «Олимпия — Земля — Олимпия» и «После перезаписи. Фантазмагория», по заверениям издательства, впервые собранные под одной обложкой.

Помимо фантастического аспекта сочинения Шарова отличается как мягкий юмор, так и все чаще встречающаяся едкая ирония. Герои — в основном обычные люди, хотя встречаются и весьма одаренные. Но чаще речь идет об ученых, которым, к слову сказать, на орехи достается от Шарова больше остальных — то они пытаются распознать, о чем шука думает, то прочесть таинственную рукопись, подозрительно напоминающую ножку стола, то еще что-то...

В любом случае чтение рассказов и повестей Шарова занятие более чем увлекательное.

Седарис Д. Нагишом

пер. с англ. И. Стамм. — М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2011. — 384 с.

Дэвид Седарис писателем стал в сорок лет, но дебют в жанре юмористической прозы быстро принес ему успех. В 2001 году журнал «Тайм» признал Седариса юмористом года, а в 2004 его книга «Одень свою семью в вельвет и коттон» поднялась на первую строчку списка «Нью-Йорк таймс». Сборник «Нагишом» состоит из семнадцати историй, героями которых являются члены семьи автора. Автор-рассказчик немного похож на героя Маккарти: он ездит по стране и, занимаясь совершенно нелогичными или непонятно зачем нужными вещами, описывает ее с новых сторон. Продолжая марктовенские традиции, он придумывает и находит ту Америку, которая нам незнакома, но очень симпатична и естественна.

DJ Stalingrad. Исход

СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 160 с.

Повесть «Исход» написана участником движения антифа и рассказывает о жизни этой радикальной молодежной субкультуры. Автор повести опубликовал ее под псевдонимом «DJ Stalingrad» в журнале «Знамя» и вызвал жесткую дискуссию этой публикацией. Теперь появился и книжный вариант повести. Отношение и к героям книги, и к ее оппонентам в обществе весьма неоднозначное. И во многом это обусловлено тем образом жизни и манерой общения, которую выбрали для себя «новые революционеры». К сожалению, при всех благих помыслах симпатий эти ребята практически не вызывают. А сама книга, если переставить некоторые термины и имена, мало чем отличается от аналогичных «правых» изданий, которые уже неоднократно выходили в России в последнее время. И те и другие мало-симпатичны. Фанатские выезды, экстремистские концерты, несанкционированные шествия и уличный файтинг. Дневник современного мародера. Это не исход, а тупик...

Энар М. Вверх по Ориноко

пер. с фр. М. Кожевниковой. — М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2011. — 224 с.

«Вверх по Ориноко», роман французского писателя Матиаса Энара (р. 1972), вышел в свет в 2005 году. Это романтическая и полная страсти история отношений двух мужчин и одной женщины, работающих в крупной парижской клинике. Между ними существует взаимное притяжение, но боль, причиняемая друг другу, постоянно толкает их к бегству. Книга написана с большой нежностью и трогательностью, но в то же время хранит отпечаток потери и тупой боли от того, что ничего уже нельзя изменить. Располагает к приятному чтению и неспешная манера повествования, постепенно затягивающая читателя в водоворот событий и переживаний главных героев. Автор не стал растекаться мыслью по древу и сводить воедино множество сюжетных линий, как это сейчас модно. Это роман об одиночестве и постижении себя.

Шотландская независимость и ее проявления

Рэнкин И. Музыка под занавес

пер. с англ. В. Гришечкина. – М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2011. – 672 с.

Так совпало, что этот роман увидел свет, когда в Шотландии вновь начались политические дебаты о необходимости отделения от Великобритании. И, хотя дальше разговоров дело, похоже, не продвинулось, нет-нет, да и возникает этот разговор, в котором все тут же принимают самое активное участие.

Если вы следите за этой дискуссией, то читать роман вам будет еще легче, хотя легче, кажется, уже некуда. Рэнкин написал один из лучших своих детективов, и читается он на одном дыхании. Даже с учетом того, что преступник известен почти с самого начала, а писатель фактически подталкивает нас к самостоятельному поиску и размышлениям. Впрочем, для постоянных читателей Иена Рэнкина это не откровение, а данность. Число его поклонников год от года только растет, что и неудивительно.

Печально только, что с давним другом и главным героем большинства книг писателя полицейским инспектором Ребусом мы встречаемся в последний раз. И тем интересней, что расследует он убийство русского поэта-диссидента, «почти нобелевского лауреата», да и главными подозреваемыми выступают русские же олигархи. Вот так, ни много ни мало. И все это еще на фоне отравления в далеком Лондоне реального человека — Александра Литвиненко, о состоянии которого мы узнаем в романе в режиме новостей.

Писатель не злоупотребляет охотой на русских ведьм. Ему и своих хватает. Но не отметить их появление в статичном Эдинбурге он просто не может.

Свою последнюю неделю в уголовном розыске инспектор Джон Ребус проводит, распутывая целый клубок загадочных происшествий. На малолюдной улице Эдинбурга убит русский поэт Александр Федоров, поспоривший с новым правительством страны. Вслед за этим стораает аудиостудия, владелец которой записывал выступления поэта. Сам хозяин погибает в огне, при этом у него была маниакальная страсть записывать все звуки, которые он только мог записать, не говоря уже о чужих разговорах. Может быть, в этом кроется причина преступления?

В поле зрения Ребуса и его напарницы Шивон Кларк попадают как мелкие наркодилеры и девчонки-наркоманки, так и представители политической и банковской элиты Шотландии. А тут еще объявляется миллионер Сергей Андропов, преследуемый в России за финансовые махинации. «Однофамилец одного из русских президентов», — так трактует его фамилию своей напарнице Ребус. Андропов активно ищет контакты не толь-

ко с местными политиками и банкирами, но и со старым знакомым Ребуса — бандитом Кафферти. Пока Ребус бьется над головоломкой, складывая разрозненные факты в единую картинку, кто-то пытается «подставить» его самого: на Кафферти совершено нападение, и все улики указывают на Ребуса.

Писатель не злоупотребляет охотой на русских ведьм, ему и своих хватает

Но, как всегда, и Рэнкин, и Ребус сумеют не просто остаться на плаву, но и стать героями.

Прощальная книга об инспекторе Ребусе действительно удалась писателю. Пожалуй, единственное, что оставляет некоторый осадок — это его представление о России, русских в целом и русской истории. Дальше штампов Рэнкин пойти не сумел. Это четкое представление Запада о нашей стране. При этом даже думают его русские совсем не по-русски. В Шотландии и Великобритании в целом это мало кто сумеет заметить, но для нашего читателя будет резать глаз и заставлять досадливо морщиться. Что стоит, например, название поэтического сборника «почти нобелевского лауреата» Федорова и названия стихотворений: «Астапово-блюз», «Раскольников», «Леонид» и «Помни ГУЛАГ».

Даже интересно было бы почитать эту книжку. Ну, если с Астапово все еще понятно — даже в книге дается объяснение, что это станция, где умер граф Толстой. То остальное выглядит

несколько странно, особенно с учетом того, что поэт — оппонент современного правительства, а не советского.

Так что опять классический «русский» набор, включая Толстого, чудакую одежду наших консулов, обязательное наличие мордоворота-водителя и довольно странную логику олигарха, как будто сошедшего со страниц антисоветских комиксов. Вот только Джеймс Бонд так и не появился. Впрочем, много ли мы сами знаем о сегодняшних шотландцах? А книга — прекрасная иллюстрация их жизни, чем уже заслуживает повышенного внимания.

Тем, кто еще не читал о похождениях инспектора Ребуса, можно только с завистью пожелать поскорее приступить к ознакомлению с его насыщенной биографией. Ну и напомнить, что Эдинбург хоть и столица, но городок небольшой. Население его чуть-чуть недотягивает до полумиллиона, а за год происходит всего десять-двенадцать убийств. Да и видеокамер понатыкано столько, что даже моргнуть, чтобы это не осталось в кадре, почти невозможно. Но вот убийство поэта вся эта чудо-техника прошляпила. Тогда и вышел на арену Ребус. Эдакий современный Шерлок Холмс, попивающий пиво или виски с каплей воды и никак не желающий бросить вредную привычку курить.

Впрочем, в книге довольно много и философско-психологических сентенций. Но как-то в меру. Почти незаметно. И Ребуса даже жаль. Или нас, поскольку мы действительно с ним уже, наверное, не увидимся, как и с его главным противником всей жизни — мафиози Кафферти. Не случайно в финале Ребус спасает залятого врага и еще спрашивает с надеждой врачей: «Он будет жить?».

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Фриманссон И. Доброй ночи, любовь моя

пер. с шв. Е. Самуэльсон. – М.: Фантом Пресс, 2011. – 384 с.

Кошмар живет в нас самих

В этом романе нет расследований и погонь, поисков преступника. Это психологическая дуэль главной героини и остального мира, в которой просто не может быть выигравших. Жертвы определены заранее, а победительница проигрывает собственному здравому смыслу.

Манера письма шведской писательницы так же своеобразна и отрывочна, как разум ее героини. Это фразы без начала и конца, рубленные предложения, смена ситуаций и временные броски из прошлого в настоящее.

Скандинавская, а особенно шведская литература всегда отличалась неожиданной манерой письма, непохожей на письмо остального мира. В данном случае у нас есть возможность еще раз посмотреть, как писали шведские авторы детективов до Стига Ларссона. Это спокойное медленное письмо, которое действительно было открытием 13 лет назад. Но еще раз надо повториться, это было до Стига Ларссона. Он открыл Швецию с новой стороны, и книги, подобные той, о которой мы говорим, скорее смотрятся как предтеча современной шведской литературы. Добротная, но архаичная основа...

Жюстина Дальвик живет одна в большом, красивом, но мрачном доме на берегу живописного озера. В этом доме она родилась и выросла. Когда ей было три года, ее мать внезапно умерла на глазах у маленькой девочки. Отец, владелец преуспевающей кондитерской компании, через пару лет женился на своей секретарше, красавице Флоре. С этого дня жизнь Жюстины превратилась в череду обид, испытаний и боли.

Все, что подходит к Жюстине слишком близко, обречен на смерть. Что же происходит на самом деле? Это череда трагических случайностей или кто-то конкретный повинен в смерти людей, связанных с этой одинокой женщиной? Быть может, ключ к тайне скрыт в прошлом, в детстве Жюстины?

Шведская Академия детектива в 1998 назвала роман лучшей детективной книгой года, а спустя несколько лет уже американский журнал Foreword («Пролог») назвал книгу лучшей в категории «Переводной роман».

Отвращение текста

Датский писатель Миккель Биркегор ворвался в литературу не так давно. Но именно ворвался. Его дебютный роман сразу же стал европейским бестселлером и был переведен на многие языки, включая русский. В прошлом году Биркегор посетил Москву, где представил свою книгу читателям (для тех, кто еще не читал его первую книгу, стоит напомнить, что речь идет о романе «Тайна "Libri di Luca"»). Уже во время этого визита Биркегор рассказал нашему журналу, что в Дании вышла его вторая книга — триллер «Через мой труп» («Over my dead body»).

«Она была опубликована в Дании в прошлом году, и этим летом в Голландии и Италии. Главный герой — автор триллеров. Он пишет совершенно чудовищные истории о кошмарных убийствах. За долгие годы написано около десяти книг. Он все больше и больше отстраняется от других людей, и новую книгу начинает писать в одиночестве в загородном доме на севере Дании. И вдруг узнает, что в соседней деревеньке женщина была утоплена в заводе ровно так, как описывается в его последней книге, которая еще не издана. Конечно же, он начинает выяснять, кто убивает людей по описаниям в его книге. Он все ближе и ближе к разгадке и в то же время все лучше понимает свое прошлое», — так сам писатель рассказывал российским журналистам.

Впрочем, писатель — довольно условное представление Биркегора. Сам он считает себя в первую очередь программистом, а романы — это только хобби. И на этот раз чутье датчанина подвело.

Начинается триллер довольно динамично и вызывает желание читать, не отрываясь. Но это только поначалу. Чем дальше углубляешься в текст, тем быстрее в нем вязнешь, пока окончательно не застопоришься в кровавых подробностях, избытке пыточных деталей, рвоте и прочих атрибутах не очень здорового воображения и не совсем адекватного мировосприятия.

Биркегор сам уподобился своему герою и смакует убийства и пытки с таким удовольствием, что невольно передергивает от отвращения. Чувство меры ему явно изменило. Может, лучше было остаться программистом?

Биркегор М. Через мой труп

пер. с англ. О. Рождественского. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – 432 с.

Соколова А. Корпорация «Подмосковье». Как разворовали самую богатую область России

М.: Эксмо, 2011. – 224 с.

Эта книга получила скандальную известность, едва только выйдя из печати, поскольку весь тираж был практически сразу задержан. И только через несколько недель ее разрешили продавать. К тому же книга написана в редком сегодня жанре журналистского расследования, что тоже придает ей некоторую пикантность и остроту. Ну и, наконец, сам сюжет, благодаря которому читатель способен простить автору многочисленные стилистические огрехи. В книге журналистки Анны Соколовой расследуется история махинаций печально знаменитого бывшего министра финансов Московской области Алексея Кузнецова, находящегося сейчас в розыске. Стоит заметить, что, по словам автора книги, никаких открытий она не содержит. Это история подмосковной долгой пирамиды, от «закладки», в которой участвовали подмосковные чиновники, до полного ее разрушения. Автор считает, что помимо министра Кузнецова, скрывшегося за границей, к этой истории причастны люди, продолжающие работать в подмосковном правительстве.

Свечин Н. Хроники сыска. Происшествия из службы сыщика Алексея Лыкова и его друзей

Н. Новгород: Литера, 2011. – 560 с.

Ретродетектив в последние годы с легкой руки Акунина и Лаврова опять популярен в России. Кому-то он удается лучше, кому-то хуже, но нехватки книг данного жанра явно не ощущается. И вот еще один вариант — на сей раз история провинциального сыщика в провинциальном исполнении. В серии она уже пятая. Но что-то не особенно ее жалуют критики. И дело, наверное, не только в провинциальности. Это, скорее, плюс — в знании своего края Свечину не откажешь. Но в его рассказах мало индивидуального, того, что цепляет. Вроде бы все гладко и сюжет есть, а вот изюминки не хватает, есть лишь потуги на оригинальность.

Хант А. Пропавшая без вести

пер. с англ. Т. Камышниковой. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. – 352 с.

Арлин Хант — известная ирландская писательница, автор шести романов, снискавших ей репутацию оригинального и тонкого мастера криминального жанра. На сей раз перед нами история очаровательной маленькой девочки Кэти Джонс, которая пропала без вести в 1980 году на дублинском пляже и обнаружилась в 2006, когда застрелила врача-пенсионера. Где она была все эти годы? Кто ее похитил? Что толкнуло ее на страшный поступок? Дело это расследуют детективы Сара Кенни и Джон Квингли, совладельцы детективного агентства «КвиК». И расследование приводит их к международной преступной организации. Сюжет не изобилует новшествами. Да этого и не ждешь.

МАЙ, 2011

1 (+1)		Гарсиа Маркес Г. Сто лет одиночества В конце прошлого года в СМИ прошло сообщение о том, что все выпущенные ранее в нашей стране произведения самого известного писателя Колумбии Габриэля Гарсии Маркеса были изда-	ны в нарушение международных норм авторского права, поскольку в СССР авторским правом охранялись только произведения, изданные после 1973 года. А потому и роман «Сто лет одиночества», и десятки ранних повестей и рассказов Маркеса у нас печатались	свободно, а их автор ничего за это не получал. Сложившаяся ситуация сильно задела мэтра, а потому на протяжении 10 лет он не давал согласия на публикацию своих произведений в России. Эта книга – первое легитимное издание знаменитого романа в России.
2 (-1)		Улицкая Л. Зеленый шतर Это роман о любви, о судьбах, о характерах, это настоящая психологическая проза, но вместе с тем новое произведение Улицкой (претендующее на главенствующую позицию в иерархии	книг, формирующих идеи, осмысляющих эпоху), шире всех этих определений. Как всегда у Улицкой, кроме идейного и нравственного посыла есть еще эмоциональная живопись, тот ее уникальный дар, который и выводит книги писательницы к миллионам читателей.	Только ей присуща бронированная ироничность, благодаря чему многие эпизоды на уровне одного абзаца перетекают из высокой трагедии в почти что швейковский комизм. Это очень серьезная и очень смешная книга. Подробнее о книге – в февральском номере.
3 (-)		Волков С. Чингисхан 3. Книга третья. Солдат неудачи Проект «Этногенез» – один из самых грандиозных в современной истории литературы. В схожем оформлении выходят книги разных авторов, повест-	вующих о разных историях и героях, но все эти сюжеты складываются постепенно в неожиданную мозаику. Затерянные миры и их секреты, сакральные символы, умопомрачительные приключения не оставляют равнодушными любителей фантастического экшена. И	вот очередная история. Артем Новиков спас молодого предпринимателя, но сам оказался вне закона – за ним теперь охотятся и бандиты, и сотрудники правоохранительных органов. Спасение одно – бежать за границу. А впереди его ждет война...
4 (-)		Аксенов В. Таинственная страсть (роман о шестидесятниках) Это полная версия нашумевшего романа Аксенова, впервые опубликованная в том виде, в каком его передал нам автор. Герои романа – кумиры	шестидесятых: Булат Окуджава, Владимир Высоцкий, Иосиф Бродский и их оппоненты. Аксенов предоставил нам уникальную возможность узнать, как жили эти люди, как сопротивлялись власти, поддавались ей, любили, предавали, отбивали чужих жен, во что ве-	рили, чем дышали. И движет всем этим таинственная страсть, которая делает одних великими художниками, а других – предателями и приспособленцами. О первой версии романа, вышедшей полтора года назад, «ЧВ» писал еще в декабре 2009 года.
5 (-1)		Полторанин М. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса Эта книга может вызвать скандал с эффектом взорвавшейся бомбы, хотя писалась она не ради этого. Михаил Полторанин, демократ-идеалист, в свое	время правая рука Ельцина, был непосредственным свидетелем того, как умирала наша держава и деградировал как личность первый президент России. Поначалу горячий сторонник и ближайший соратник Ельцина, позже он подвергал новоявленного хозяина Кремля	беспощадной критике, ведь перед ним со всей злойшей достоверностью открылись тайники кремлевского двора, на его глазах происходило целенаправленное разрушение экономики России, разграбление ее богатств. Подробнее о книге – в февральском номере.
6 (-)		Гарсиа Маркес Г. Хроника объявленной смерти Всплеск читательского интереса к легитимным изданиям произведений Гарсиа Маркеса в России поражает воображение. Сразу три книги мэтра колумбийской прозы в рейтинге. «Хрони-	ка объявленной смерти» – это первое художественное произведение, вышедшее после «Осени патриарха», когда автор наконец-то нарушил свой «антипиночетовский» обет молчания. Книга легла в основу великолепного одноименного фильма с Рупертом Эверет-	том в главной роли. В ней описывается судьба, которой нельзя избежать, рок, который довлеет над человеческой жизнью, убийство, которое не должно было случиться... но случилось. Подмостками большой трагедии становится маленький колумбийский городок.
7 (-)		Ибука М. После трех уже поздно Масару Ибука – один из основателей корпорации Sony. Его инженерные идеи изменили мир и помогли Японии стать одной из лидирующих стран. Но имя Масару Ибуки уважаемо и в совершен-	но другой сфере: несколько десятилетий назад его новаторская теория перевернула традиционные представления о развитии детей раннего возраста. По его мнению, то, что взрослые осваивают с большим трудом, дети выучивают играючи. В книге рассказывается о том,	что естественная потребность в раннем развитии присутствует у каждого ребенка, и его успех в будущем сильно зависит от удовлетворения этой потребности. Она адресована родителям, которые хотят открыть перед своими детьми новые возможности.
8 (-)		Гарсиа Маркес Г. Полковнику никто не пишет И третья книга Гарсиа Маркеса – повесть «Полковнику никто не пишет», которую автор переписывал десяток раз, добиваясь того, чтобы по своей емкости и силе она не имела себе равных во	всей латиноамериканской прозе. Внешне сюжетная канва незатейлива – в одной латиноамериканской стране в очередной раз сменилась власть, очередные столичные коррупционеры в который раз наживают состояния, а герой давно минувшей войны, престаре-	лый полковник влачит полунищенское состояние в маленьком провинциальном городке. Но это еще и история маленького человека, в одиночку отстаивающего свое достоинство, ставшая историей преодоления одиночества, произвола и абсурда, царящих в мире.
9 (-)		Гришэм Д. Преступление без наказания: Теодор Бун – маленький юрист Фильмы, снятые по романам Джона Гришэма, с замиранием сердца смотрят зрители во всех странах мира, в них снимались величайшие звезды Голливуда. Однако даже самым яростным фанатам фильмов «по Гришэму» известно: экранизации всегда уступают оригиналам произведений «короля судебного триллера». Эта книга пока еще не экранизирована, а потому у читателя есть возможность познакомиться с	вудом. Однако даже самым яростным фанатам фильмов «по Гришэму» известно: экранизации всегда уступают оригиналам произведений «короля судебного триллера». Эта книга пока еще не экранизирована, а потому у читателя есть возможность познакомиться с	первоисточником. Тринадцатилетнему мальчишке Тео Буну становится известна информация, способная изменить ход судебного процесса, но подростка никто не воспринимает всерьез. И убийство может стать преступлением без наказания.
10 (-)		Пелевин В. Generation П Роман о поколении, которое возросло и формировалось во времена реформ 1980–1990-х годов, был впервые опубликован в 1999 году. Однако и спустя двенадцать лет после первого выхода	книги интерес к ней не ослаб. Очередной всплеск читательской активности обусловлен нашумевшей премьерой одноименного фильма, снятого Виктором Гинзбургом. Как и в других книгах Пелевина, в «Generation П» ставится вопрос о том, как все происходящее в	стране влияет на личность и духовность людей. Но если предыдущие книги автора создавали атмосферу сюрреалистического хаоса, в этой среди хаоса начинает появляться порядок, и порядок этот оказывается страшным, как древний языческий культ.

По версии журнала «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ. Навигатор в мире книг»

«Все, что я знаю о Париже»

Журналист и телеведущая Жанна Агалакова вот уже шесть лет является специальным корреспондентом «Первого канала» во Франции, где живет вместе со своим мужем-итальянцем Джорджо и дочерью Аличе. Весной этого года Жанна приехала в Москву, чтобы представить свою книгу «Все, что я знаю о Париже», в которой постаралась рассказать читателям об этом городе не словами рекламных буклетов и официальных путеводителей, а с точки зрения простых французов, беззаветно влюбленных в свою столицу.

- Жанна, Ваша книга одновременно представляет собой фотоальбом, кулинарную книгу и путеводитель по Парижу. Давайте начнем по порядку, кто автор фотографий?

— Все фото делал мой муж в течение последнего года. Он очень любит фотографировать и старается не выходить из дома без фотоаппарата. Стараясь создать свой путеводитель по Парижу, я решила не останавливаться на хорошо известных всем видах — Елисейские поля, Эйфелева башня (хотя фотоснимки этих достопримечательностей есть в моей книге), но на передний план я постаралась вывести тот Париж, который ежедневно видят его жители.

— Чувствуете ли Вы себя настоящей парижанкой?

— Чувствую, ведь там сейчас мой дом, школа, где учится моя дочь, мои домашние тапочки, в конце концов. Я — парижанка, хотя, может быть, и временная, поэтому решила рассказать тем, кто отправляется в столицу Франции, о том, как избежать всевозможных неприятностей, подстерегающих путников, что посмотреть, кроме самых известных туристических достопримечательностей (ведь Париж — это еще и город музеев, причем, подчас уникальных, таких как Музей канализации, например), где пообедать, чтобы почувствовать вкус Франции и не очень сильно потратиться, или наоборот — шикануть так, чтобы запомнить на всю жизнь. Для тех же, кто уже посетил Париж и с тоской вспоминает о его кулинарном разнообразии, я предлагаю несколько аутентичных французских кулинарных рецептов, которые вполне можно приготовить в домашних условиях.

— Франция — столица сыров. Какой Ваш любимый сорт сыра?

— Однозначного ответа на этот вопрос у меня нет. Каждый сыр во Франции относится к определенному времени года. В своей книге, кстати, я очень подробно пишу об этом, даю советы, как правильно выбрать сыр, чтобы насладиться самому и привезти гостинцы домой. Весна, например, — время козьего сыра, потому что весной на свежей траве козы вырабатывают самое вкус-

ное, самое душистое молоко. На упаковке такого сыра обязательно должно быть указано — Le lait frais — «Сделано из свежего молока».

— А как выбрать лучшее вино?

— У каждого вина, как и у сыра, существует свой сезон. Летом пьют белое вино или еще лучше розовое, потому что оно легкое и освежающее. Красное вино пьют зимой, поскольку оно согревает. Также выбор вина зависит от блюда, к которому его подают, а отчасти даже от компании, в которой собираются его пить. В своей книге я советую всем путешественникам непременно зайти на парижский рынок. Это удивительное зрелище, там представлено все, чем гордится Франция — свежие лягушачьи лапки, огромный сырный развал, впечатляющая мясная лавка, овощи, среди которых меня больше всего потрясла круглая морковь белого цвета (оказалось, что французы предпочитают белую морковь есть сырой, а традиционную оранжевую или необыкновенную бурую — класть в суп).

— Приезжая в первый раз в Париж, хочется попробовать все. Часто это отрицательно сказывается на фигуре. На сколько килограммов Вы поправились, когда впервые побывали в Париже?

— Мой пример в этом случае не показатель. За первые месяцы в Париже я похудела на пять килограммов, правда, вовсе не оттого, что мне не подошла французская кухня, просто было так много работы, что я не успевала есть. А вот мои приятели, оказавшись в такой же ситуации, спустя несколько месяцев обнаруживали у себя шесть-семь лишних килограммов, потому что им хотелось попробовать все, а один раз вкусив французских сладостей, отказаться от них впоследствии невозможно. Искушения на каждом шагу...

— Чем отличаются мужчины-французы от мужчин-россиян?

— Внешне — шарфиком. Парижане так чертовски красиво умеют повязывать шарфики... Технически повторить это возможно, но настоящей парижской небрежности в этой детали туалета достичь сложно. Внутренне — на верное, тактом и вежливостью. Все парижане, да и французы в целом, никогда не скупятся на слова «здравс-

туйте» и «простите». Войдя в лавку, фойе ресторана, да просто в лифт, первое, что вы услышите от незнакомого человека — bonjour — здравствуйте.

— В Вашей книге есть глава «Парижский календарь», в которой Вы помещаете рекомендации туристам, что лучше всего посмотреть в этот период...

— К сожалению, мы не всегда можем запланировать поездку на тот период, который бы хотелось. Но не стоит расстраиваться, если на улице идет дождь (в Париже, кстати, очень часто бывают дожди). Если вы приехали в столицу Франции в ноябре — знайте, что в этот месяц вам обязательно надо посетить шоколадный салон, такого шоколада вы еще никогда не пробовали. Кстати, шоколад — удовольствие не дешевое, настоящий стоит до ста евро за килограмм, но попробовать его надо обязательно. А в октябре стоит сходить на праздник урожая на Монмартре, куда съезжаются представители всех провинций Франции. В январе же непременно нужно купить королевский пирог. Традиция выпекать такие, совершенно невзрачные лепешки, прижилась во Франции с римских времен. Купить их в январе можно в любой булочной, а съесть — обязательно в компании, потому что внутри пирога запечен небольшой амулет, тот, кому он достанется, торжественно провозглашается королем на один вечер, и ему выдается специальная картонная корона, которая прилагается к каждому пирогу.

— В чем отличие российской и французской журналистики?

— В наших новостных программах больше политики, причем политики масштабной, государственной, кремлевской. У французов вестей из Елисейского дворца бывает не так уж много, зато гораздо больше хроники — где что украли, кого убили... А это в Париже случается часто, потому что это гипермногонациональный город, в котором есть, например, самый большой в Европе китайский квартал — 13 округ, есть арабские, североафриканские кварталы, в которых готовят самый вкусный в городе кус-кус, но куда не советуют соваться после наступления темноты.

Записала **Юлия Склад**

В коммуну и обратно

Мьевиль Ч. **Железный Совет**

пер. с англ. Н. Масловой. — М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. — 640 с.

Если вы еще верите в революцию, то вот вам ответ — нет в революции ничего, кроме лжи, крови, напрасных жертв и обманутых надежд. Даже в самом фантастическом из всех фантастических миров, в мире Бас-Лага, созданном изощренной фантазией Мьевеля, это так. Чайна Мьевиль, марксист, записной левак и член Социалистической рабочей партии Великобритании, и Маркса читал, и Ленина, и Троцкого, и историю рабочего движения за последние два века знает неплохо. И ответственно заявляет: ничего у вас, господа радикалы, не выйдет. Обманут, используют в своих целях, вытрут ноги — и в лучшем случае останетесь вы в памяти народной, дай бог, не ворами и разбойниками.

«Железный Совет» — это книга о тщете всех революций, о благих намерениях, которыми вымощена дорога в ад (пусть даже мир Бас-Лага порой смахивает на его преддверие), и о том, как прекрасные порывы вашей души используют циничные и безжалостные люди в своих личных целях. О том, что мир двигают вперед крутые бизнесмены и беспринципные политики, а идеалисты — они в лучшем случае дают надежду.

«Железный Совет» — это книга о надежде, которая может завести вас совсем не туда, замарать кровью и посмеяться потом над вашими мечтами. Как на Земле, так и в Нью-Кробюзоне.

В названии — хитрая игра слов. По-английски книга называется The Iron Council — буквально «Железный Совет», но всякий левый, в особенности — марксист, понимает, что читать это слово надо именно по-русски, soviet, потому что Железный Совет в книге и оказывается в конечном счете советом трудящихся-железнодорожников — оттого и «железный». Тут мы, конечно, немного испортили вам удовольствие от чтения — добрую половину книги этот самый Железный Совет остается тайной для читателя, да и в большой мере легендой для героев книги. А для начала мы погружаемся в суматошную жизнь космополитичного Нью-Кробюзона, города людей, самых причудливых существ — ксений и монстров, города железа, угля и пара (ну и чуть-чуть электричества), города магии и политики... Город этот буквально беременен революцией — забастовки и демонстрации, стихийные собрания, листовки, надписи и граффити на стенах. Силы безопасности — милиция — не дремлют и не стесняются в средствах, инакомыслящих и преступников хватают и превращают в «переделанных», соединяя посредством магии людей с механизмами или частями

других существ, превращая в монстров, предназначенных для тяжелой работы. А между тем благополучию Нью-Кробюзона грозит и загадочная держава Теш, назревает большая война, которая, впрочем, идет уже где-то в отдаленных колониях... Экспозиция, занимающая едва ли не половину книги, кажется поначалу безмерно затянутой — тут и молодой парень Ори, уставший от речей агитаторов и жаждущий «настоящего дела», и полусумасшедший старик Джек, рисующий на стенах странные спиральки, загадочный Иуда, вместе с группой спутников идущий на поиски «Железного Совета», чтобы привести его в город и помочь Революции... Темп событий все убыстряется — к концу повествования понимаешь, что затянутость вступительной части — мнимая, что вся книга выстроена в ритме движения огромного, чудовищного поезда, локомотива надежды и революции.

Фантастика оборачивается гротеском

Это совершенно настоящий поезд — в романе несколько сюжетных линий, и одна из них — история Иуды, молодого идеалиста, волею судьбы оказавшегося втянутым в строительство железной дороги через неизведанные земли, прикипевшего к этой великой стройке... Ужасно не хочется пересказывать сюжет — в книге есть несколько совершенно неожиданных поворотов, и, как обычно у Мьевеля, это повороты не сюжета, но смысла. Разве только в самых общих, газетных фразах: в ходе трудового конфликта из-за систематической невыплаты заработной платы трудящиеся приняли решение остановить работы. Но они не просто объявили забастовку — они увели железную дорогу. Свернул в сторону могучий, почти мифологический поезд-путеукладчик, разобрали рельсы за ним — назвались Желез-

ным Советом и двинулись своим путем, к царству свободы и справедливости. Ну да, милиция шла по пятам, сея террор. Но оказавшийся среди забастовщиков-революционеров Иуда владел редким искусством — он мог создавать големов. Из чего угодно. И големы защитили Железный Совет, дали ему возможность оторваться от преследований. А Иуда отправился в Нью-Кробюзон, рассказать о победе труда над капиталом...

Но где же тут фантастика? А фантастика — в месте действия, в искаженной, причудливой реальности Бас-Лага, магической, порой напоминающей дурной сон, но ужасающе материальной. Самое странное, что монстры, обильно ее населяющие (а Мьевиль как-то признавался, что очень любит монстров), производят на читателя странный эффект — в какой-то момент и люди начинают казаться такими же монстрами — не удивительно, что они вместе с кактусовидными кактами, жуко-головыми хепри и простыми транссексуалами (они как-то естественно встают в этот ряд) бьются за свои права

против бездушных капиталистов (вот уж точно монстры), безличных и патологически жестоких милиционеров и таких же безличных бюрократов.

Фантастика оборачивается гротеском — Иуда и товарищи, с трудом добравшись до Железного Совета, обнаруживают, что поезд счастья и справедливости давно ходит по кругу (а трудящиеся ударно разбирают рельсы сзади и снова укладывают их перед паровозом), что в доброй части городских кварталов революционных битв так и не заметили, что строительство железной дороги так или иначе будет продолжено, а убийство всесильного и жестокого мэра ни к каким переменам не привело. Железный Совет не нужен Нью-Кробюзону, и единственное, что остается Иуде, — магическим образом остановить поезд, обратив его в вечный памятник Революции.

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Георгиев Б. Охота на Улисса

М.: Снежный ком М,
2011. – 336 с.: ил. –
(Настоящая фантасти-
ка)

Всем хорошим будет хорошо, и плохим тоже

Автор-дебютант, в писательстве нашедший способ весело рулить вселенной как ему хочется, создал следующую картину. Очень скоро, всего через три четверти века — есть шанс дожить и проверить! — население Земли окажется условно поделено на части. Первая часть всем обеспечена и довольна. Это обитатели баблов (от англ. *bubble* — пузырек) — летающих суперумных домов, во всем зависящих от единой планетарной машины. Сами же баблеры — неплохие, в общем, ребята, хотя не умеют даже читать и имеют IQ ниже «средних американцев». Так же, как современные обитатели «лучшей в мире страны», они практически избавлены от сведений и забот о внешнем мире. Этот «золотой миллиард» окружен защитным барьером от фрилендеров, куда более продвинутых технически, но подверженных всяким страстям — алкогольным, политическим и т.д. Есть еще колония на Марсе, населенная потомками «яйцеголовых», обиженно унесших свою излишне высокую образованность подальше от глуповатого блаженства большинства. А теперь планетарная машина гасит все их попытки контактов, круша любой подлетающий к Земле корабль. Третья же фракция — это великие княжества. Они находятся примерно на территории нынешней России и поставляют миру натуральные, несинтезированные продукты, а также оттуда иногда являются юные и прекрасные великие княжны для оживления романтических отношений между персонажами. Оттуда же родом и главный герой, капитан Александр Волков, летающий сам по себе, без всякого бабла (не денег, а тех самых пузырьков). Он столкнется с наследницей одного из самых богатых баблеров, спасет ее на фоне множества других приключений, а вообще большая часть проблем утрясется как-то сама собой — наверное, в силу личных склонностей автора-фантаста, его природной тяги к позитиву.

Поклонникам «брутального экшена» эту книжку лучше не трогать, но любителям доброй романтики скучно не покажется.

Бонни и Клайд эпохи киберпанка

Что общего может быть между двумя европейскими грабителями, реально существовавшим джазовым музыкантом-саксофонистом Альбертом Эйлером (1936 — 1970) и интернациональным экипажем космической станции «Мир»? Родившийся во Франции и живущий в Канаде (себя он определяет как «североамериканский франкоязычный писатель») Морис Дантек свел их на страницах своего такого странного, но захватывающего фантастического романа в жанре киберпанк.

Действие происходит в недалеком будущем. Европейский Союз, вроде, такой, как сегодня — с той лишь поправкой, что он больше напоминает тоталитарное государство. Пугающее будущее, впрочем, не так уж разительно отличается от нашего настоящего. Если ты не такой, как надо, тебя изолируют от общества. Главные герои — эдакие Бонни и Клайд XXI века — как раз и есть «не такие». Они страдают синдромом генетического нейровируса, нервной болезнью, «которая, судя по всему, передавалась от человека человеку каким-то таинственным путем». А это не сулит ничего хорошего — потому им придется скрываться и грабить («У нас с Карен, в общем-то, не было выбора, когда мы решили ограбить государство, которое пыталось отобрать у нас жизнь») — в надежде отыскать для себя безопасную гавань на такой маленькой планете Земля, где-нибудь на острове в Азии. Бегство криминальной пары, выдержанное в духе классического *road movie*, приводит их сначала в Марокко, а потом и в Черную Африку. Уйти от «всевидящего глаза» очень нелегко. Смешение реальности и наркотической галлюцинации завораживает. Нейровирус, поразивший беглецов, соединяет сознание беглецов с терпящей бедствие в космосе орбитальной станцией и ее ангелом-хранителем, тем самым джазменом. «Да, несомненно, это был саксофонист, который идеально подходил для данной ситуации, джазмен, созданный специально для падающей станции «Мир»».

Дантек М. Призрак джазмена на падающей станции «Мир»

пер. с фр.
А. Дадыкина. – М.:
РИПОЛ классик,
2011. – 272 с. –
(Нейромир)

Брэдбери Р. Вожделение вслепую

пер. с англ. Е. Петровой. – М.: Эксмо; СПб.:
Домино, 2011. – 336 с.

Те, кто привык видеть в Рее Брэдбери только фантаста, будут разочарованы. Конечно, это совершенно фантастическая книга — по тому, как автор обращается со словом, как строит сюжеты, как погружает нас в атмосферу своих историй. Но более она ничем не напоминает те, что соседствуют с ней на полках магазинов. И все же это фантастика. Слегка смещая пласты реальности, Брэдбери играет с потоками времени, вызывая к жизни Америку прошлых лет и превращая ее в волшебный и загадочный мир, в котором можно выпить виски с покойным другом, вдруг погрузиться в собственную юность, одолеть смерть и найти любовь... И все это происходит с самыми обыкновенными людьми. Истории эти порой кажутся чересчур романтическими и старомодными, но это лишь видимость.

Валентин Я. Звезда Стриндберга

пер. с шв. С. Штерна. – М.: РИПОЛ классик,
2011. – 480 с.

Дебютный роман Яна Валентина по сюжету похож на знаменитый «Код да Винчи», впрочем, как и множество других псевдо-исторических детективов последних лет с конспирологической основой. Герою «Звезды Стриндберга» удалось получить ключ к сокровенному знанию. Естественно, он становится объектом преследования со стороны могущественных тайных организаций. В заброшенной шахте в центральной Швеции дайвер-любитель находит труп мужчины, который погиб, как минимум, сто лет назад. В руке мертвец сжимает крест в форме египетского иероглифа Анх. Артефакты, за которыми в свое время охотились и реальные шведские полярники (Хедин и Стриндберг), и нацисты, были утеряны много лет назад. Кабинетный историк средних лет Дон Тительман начинает собственное расследование.

Бормор П. Запасная книжка

М.: Лайвбук, 2011. – 512 с.

Имя Петра Бормора многим читателям знакомо по сборникам «Многобукаф. Книга для», «Игры демиургов» и «Книга на третьем». Новое сочинение «Запасная книжка» построено примерно по тому же принципу, что и предыдущие. Есть небольшие зарисовки, рассказы покрупнее и коротенькие анекдоты, вроде: «Старый аист наставляет молодого: «Если хочешь выжить, запомни главное: в большой семье клювом не щелкай! Подобрал потихоньку, что надо — и быстро сматывайся, пока тебя не заметили»». В целом книга получилась неплохая, в меру веселая, в меру житейская. Герои ее по-прежнему многочисленны: от полуэльфов, варваров, принцесс и Иван-царевичей до простых мальчиков и девочек. Встречаются как фэнтезийные юмористические истории, так и забавные вариации на тему древнегреческих мифов. Вообще, Бормор умеет писать легко, весело и захватывающе.

Ноты для коммерческой кадрили

Адизес И. **Управление жизненным циклом корпорации**

СПб.: Питер, 2011. – 384 с. – (Практика менеджмента)

«Здоровый танец на типичном пути...» – так называет Ицхак Адизес, гурзу менеджмента, обстановку в хорошо налаженной организации. Сравнивая циклы менеджмента с кадрили, он предлагает уроки, чтобы гармонично выполнять последовательность фигур и «не наступать на ноги» партнерам. Для бизнесменов это сравнение очень далеко от реальной жизни. Тем не менее, Адизеса регулярно приглашают с семинарами в ведущие компании мира, а в России его книги переиздавались много раз.

Если бы Адизес не следовал собственным указаниям и не выступал периодически в ведущих бизнес-школах Запада, возможно, он так и остался бы одним из философов, пытающихся осмыслить деловую жизнь с помощью абстрактных формул. Говорят, что после его выступлений даже у самых продвинутых топ-менеджеров наступает переосмысление принципов управления.

Главный «конек» Адизеса – лидерство. Российские читатели уже познакомились с его книгами на эту тему: «Идеальный руководитель. Почему им нельзя стать и что из этого следует» и «Развитие лидеров. Как понять свой стиль управления и эффективно общаться с носителями иных стилей».

Адизеса прочат на почетный пьедестал Главного Учителя Менеджмента вместо покойного Питера Друкера. Большая часть произведений Адизеса посвящена именно управленческим вопросам: «Стили менеджмента. Эффективные и неэффективные», «Управляя изменениями». Он разработал собственную концепцию управления и выпустил книгу: «Стремление к Расцвету. Максимизируйте успех вашей компании с помощью программы Адизеса». Оперативной реакцией на экономический спад стали антикризисные инструкции: «Интеграция. Выжить и стать сильнее в кризисные времена» и «Как преодолеть кризисы менеджмента. Диагностика и решение управленческих проблем».

Во всех этих изданиях Адизес препарирует опыт слушателей бизнес-школ и семинаров. Он дистиллирует информацию из деловой прессы. Классифицируя полученные знания, он создает новую теорию, но не противоположную друкеровскому учению. Он разработал собственную систему анализа менеджмента и терминов, собирая из них различные формулы. На ее основании он дает

рекомендации о совершенствовании стиля управления. Маэстро довел этот процесс до высокого искусства бизнес-философии.

Тексты Адизеса всегда были тягуче-академическими. Прочитать их легко может тот, кто привык проглатывать тома МВА-учебников. Но число поклонников Адизеса растет. Последняя книга «Управление жизненным циклом корпорации» – попытка подняться на новую вершину осмысления трех тем – роли лидера в команде профессионалов, организационная перестройка компании и интеллектуальные медитации на тему управления. Она уже переведена на 14 языков, но на русском языке публикуется впервые.

Призывая к изменениям, Адизес меняется сам

В этой книге он пишет о том, что компании – это живые развивающиеся организмы. Циклы идут своим чередом от зарождения до распада, но конец можно значительно отсрочить. Важно заранее регистрировать признаки старения и продлевать трудоспособное состояние. Для каждого этапа развития организации существуют свои правила, и столетняя корпорация сталкивается с иными проблемами, чем малая фирма в первый год существования. Но рост и старение структур проявляются в предсказуемых и повторяющихся шаблонах поведения, поэтому план спасения можно заранее разработать. Важно понимать – «завтра будет другой день», и вчерашние меры лишь ухудшат ситуацию. Благополучие компании зависит от своевременности смены правил.

Адизес указывает, что во время перехода из одной стадии в другую необходимо учитывать тип личности руководителя: у одного сильнее развита контролирующая функция, у другого – предпринимательские способности. Администратору в команду нужно добавить творческих партне-

ров, новатору – менеджера, который умеет организовать процесс и запустить конвейер. Разные правила игры и условия требуют иных лидеров.

Причем тут кадрили? – спросит читатель. Наверно, отчасти для того, чтобы добавить образности академическому тексту. Призывая к изменениям, Адизес меняется сам. В последнем издании его абстрактные схемы дополнены карикатурами. Он дает неформальные названия циклам развития организации, например, «Давай-Давай» и «Салем-сити», а также использует корпоративный сленг, описывая определенные типы руководителей, и пересыпает текст не только формулами и терминами, но также примерами и метафорами.

Гарвардский профессор добавляет к написанной до него картине развития компании (младенчество – юность – зрелость – смерть) еще один штрих – органичность и уместность руководителей. В его понимании взаимодействие команд меняется на каждом этапе. Их работа должна быть слаженной, как танец. Во время танго или польки даже незнакомые люди быстро находят понимание. Они до этого тренировались действовать в одном ритме, заранее разучивали танцевальные фигуры и готовы подлаживаться под движения партнера. Поэтому нужно объяснить персоналу правила корпоративных движений.

Адизес строго предупреждает о том, что важно следовать его рекомендациям комплексно. Он описывает карикатуру: на лавке сидят двое бродяг и один, бывший бизнесмен, рассказывает другому о своей несчастной жизни: «...и тогда мой консультант посоветовал мне уступить подчиненным часть своих полномочий». Так гурзу иллюстрирует тезис о том, как вредна вырванная из контекста часть инструкции (в данном случае, делегирование без контроля). Старайтесь быть уместными, не останавливайтесь на полумерах и следите за окружением – призывает Адизес.

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Эпштейн Э.
**Экономика
Голливуда.
На чем на самом
деле
зарабатывает
киноиндустрия**

М.: Альпина Пабл-
шерз, 2011. – 216 с.

Достойный Голливуда

Это одно из тех изданий, чтение которых не принесет непосредственной пользы для профессиональной деятельности. В ней нет советов, как открыть свое дело или вести переговоры о продаже товара. Но она учит думать о прибыли и находить неожиданные способы заработка там, где другие теряют. Кроме того, трудно представить себе человека — от столичного олигарха до жителя глубинки, который не делал бы вклад из своего кармана в этот бизнес, покупая билет для знакомства с продукцией «Коламбия Пикчерс», «Уорнер Бразерс» и прочих «фабрик грез».

Этот текст достоин Голливуда — он весь состоит из описания захватывающих событий. Специалист по журналистским расследованиям в киноиндустрии Эдвард Эпштейн рассказал о кухне главных киностудий, на которых из слез и смеха, фанерных декораций и компьютерных программ стряпают свои миллиардные прибыли. Он нарыл много неожиданных фактов, чтобы перевернуть наши представления о кинобизнесе.

Миллионные гонорары звезд, страховки, спецэффекты и другие производственные затраты съедают львиную часть прибыли, поэтому прибыли наращивают продажей напитков и попкорна. При этом аудитория стала капризной. Интересы людей настолько расслоились, что старые добрые кинотеатры под небом пришлось закрыть и построить комплексы малых залов для разных групп. Автор пишет о том, как актерам, вроде Шварценеггера, удастся урвать дорогие контракты, и кто на самом деле получает самую значительную часть прибыли от проката.

Эпштейн открывает нам глаза, что желание часто смотреть «старые добрые фильмы» у американцев возникает не само собой, а хорошо подготовлено самой же кинопромышленностью, получающей при минимуме затрат выгоду от этой кинонастальгии. Эпштейн делает для нас удивительные открытия о том, как кинопроизводители выработали в себе фантастические способности к мутации. Они приспосабливаются к любым обстоятельствам и настроениям аудитории и даже переходят любые государственные границы в поисках снижения издержек или налогового бремени. Поэтому кинематографистам и их продюсерам ни почем спады экономики.

Эволюция требует перемен

Для развития национального проекта «Сколково» направляются не только финансовые ресурсы, но и информационные. В серии бизнес-учебников для сколковских семинаров были изданы бестселлеры. К. Прахалад дважды в этом тысячелетии числился под «номером первым» в западном рейтинге The Thinkers 50, составляемом журналом The Times, а М. Кришнан — известный аналитик, профессор Мичиганского университета.

Авторы считают, что компания должна меняться — но не только из-за смены внутренних циклов, как это описывает Адизес. Перемен требует эволюция внешней среды. За последнее время самым ярким событием в мире оказалось внедрение цифровых технологий и глобализация, которые повлияли на организационное поведение каждой фирмы. Появилась новая общая экосистема бизнеса. Компания в пригороде западного города находит в Интернете адрес производства в другой точке планеты, инвестора — в третьей стране и продает свой товар в четвертой. К ресурсам получили доступ все, и выигрывает тот, кто находит их быстрее и способен привлекать их из любой точки мира. Однако, по мнению автора, глобализации сопутствует другой процесс — индивидуализация потребностей. Современный потребитель не готов мириться с пассивной ролью покупателя. «Центром деятельности любой компании становится каждый отдельный человек, соучаствующий в создании потребительской ценности», — считают авторы.

Основная мысль — следи! Наблюдай за целевой аудиторией и лояльными покупателями. Изучай техническое обновление и своевременно внедряй новые технологии, которые позволяют быстро реагировать на изменения рынка и настроения покупателей. Инновации позволяют зарабатывать быстро и открывают рынки, а на прежних рынках выживают самые технологичные, например, банки, расставляющие везде банкоматы на солнечных батареях с дистанционным управлением из беспроводной корпоративной сети.

Прахалад К.,
Кришнан М.
**Пространство
бизнес-
инноваций.
Создание
ценности
совместно с
потребителем**

М.: Альпина Пабл-
шерз, 2011. – 264 с. –
(Сколково)

Анодина Н. **Деловое письмо.
Методика составления и правила
оформления**

М.: Омега-Л, 2011. – 96 с. – (Делопроизводство)

Автор сократила текст до размера инструкции и постаралась вместить в этот объем то, что должен быстро узнать новичок в приемной во время испытательного срока — правила оформления деловых писем. Это большая шпаргалка секретарю с подсказками в виде устойчивых словосочетаний письменной речи, образцами оформления разных видов писем и типичных документов службы делопроизводства. Для офис-менеджеров и бухгалтеров малых фирм приложены правила регистрации, систематизации, хранения и отправки деловой документации. Есть даже определения терминов делопроизводства, если нагрянушему аудиторю придется в голову устроить проверку знаний.

Бернейс Э. **Пропаганда**

М.: Hippo Publishing LTD, 2010. – 176 с.

Бернейс умеет заинтриговать. И методами «пиара» он также неплохо владеет, судя по тому, что издательство назвало его «создателем современной пропагандистской машины Белого Дома», а его книгу «откровением». Жаль, что он старался вместить в книгу все проблемы нашего бурного времени и размышления о своей профессии. Но объема карманного издания хватило лишь на намеки об особых инструментах идеологических технологий и упоминания о главных мировых событиях. Для российского читателя могут быть интересны не столько его интерпретация войны в Осетии или газовые споры с Украиной, сколько приемы опытного пиарщика и ловкого интерпретатора событий.

Кононов Н. **Бог без машины.
Истории 20 сумасшедших,
сделавших в России бизнес с нуля**

М.: Юнайтед Пресс, 2011. – 240 с.

В античных спектаклях в кульминационный момент на сцену спускали декорацию с актером, изображавшим «божественный рок», который менял судьбы персонажей. По мнению автора, среди российских бизнесменов были такие герои, чьи яркие и драматические биографии напоминают те древние пьесы. Автор рассказывает об успехах и падении тех, кто решился начать свое дело в России, сумел разбогатеть и завоевать известность в обществе. Они взобрались на вершину, несмотря на то, что им мешали враги — бандиты и бюрократы. Увы! в нужный момент на сцене не появлялась богиня мудрости Афина или справедливый Зевс, поэтому могущественные герои «оказываются чужаками в своем отечестве». Ученик жизни на чужих ошибках пригодится предпринимателям, которые идут по их стопам.

Особенности национальной кулинарии

Сюткины О. и П. **Непридуманная история русской кухни**

М.: Астрель: CORPUS, 2011. – 512 с.

Нет, наверное, более мифологизированного раздела мировой истории кулинарии, чем история русской кухни. Есть две крайности в утверждениях. Одни из которых гласят, что русской кухни как таковой не было и нет. А то, что известно под этим именем, есть сумма заимствований из кулинарных традиций других народов – от турок до немцев. Другая помещает русскую кухню на самую верхушку кулинарного Олимпа, изображая ее чуть ли не как главный образец для подражания во всем подлунном мире. Ни то ни другое, очевидно, не соответствует действительности.

Но какова эта действительность в применении к отечественной гастрономической истории?

Проблема с историческими источниками – вот настоящая беда, когда речь заходит об истории русской кулинарии. Очень часто наши представления об этой истории черпаются из сочинений Вильяма Васильевича Похлебкина – без всякого преувеличения великого человека, но не лишенного своих авторских и исследовательских недостатков. Или же из «кулинарной библии» русских домохозяек конца XIX – начала XX века Елены Молоховец. А то из ностальгического «Лета Господня» Ивана Шмелева...

Мифы, мифы кругом. Да взять хотя бы картошку. Принято считать, что с воцарением Петра этот корнеплод распространился по всей Руси. На самом деле, лишь с 1830 – 1840-х годов начинается постепенное превращение картофеля в полевою культуру, когда его разведение стало отраслью сельского хозяйства.

Ольга и Павел Сюткины сделали то, что сделать надо было давно: попытались беспристрастно и методично подойти к рассмотрению важной части истории отечественной повседневности. И, конечно, сразу же наткнулись на немалые трудности.

«Главным образом, потому, что... не до конца ясен сам предмет этого описания – история русской кухни как таковая. Нет, ну не так чтобы кухни не было сотни лет назад. Просто мы убеждены, что большинство сведений о ней во многом вторичны и не всегда основаны на реальных исторических источниках. Бытописателей русской культуры до XVI века вообще по пальцам сосчитать можно, и, уж поверьте, меньше всего они заботились о кухонных делах».

Действительно, что поделать, если в нашем Отечестве кулинарные книги в их современном понимании, то есть

сборники рецептов с описаниями блюд и технологии их приготовления, появились лишь в конце XVIII века.

Полагаться на скудные сведения, предоставляемые средневековыми летописями? На «Домострой»? Волей-неволей приходится. Но этого мало.

Из-за отсутствия традиции записи рецептов на Руси мы фактически ничего не знаем о развитии кулинарии в X – XV веках. «И это – подлинная трагедия нашей кулинарии Средних веков».

Наиболее ценным источником сведений о русских нравах и обычаях XVI – XVII веков, утверждают авторы, являются отчеты иностранных послов и агентов заграничных дворов о Московии.

Возможно, в этой книге есть пустоты. Возможно, есть огрехи. Но важно другое – такой книги об истории русской кухни еще не было. При всем уважении к предшественникам.

Перемены так или иначе проникали в русскую кухню

И авторы это хорошо осознают. И даже декларируют: «Чего не будет в этой книге – так это многочисленных описаний царских пиров и парадных церемоний. Рассказов и исторических анекдотов, легенд и застольных баек. Уж чем-чем, а этим наша околокулинарная литература полна с избытком. Уже давно подсчитаны все лебеди, которых подавали Ивану Грозному, замечена длина столов на приеме у Елизаветы. Все уже сто раз слышали и читали о том, как Потемкин доставлял Екатерине II горячие калачи и что писал И.А. Крылов о телячьих отбивных. Гоголь, Пушкин и Толстой растасканы на кулинарные цитаты, изрядно набившие оскомину».

Прежде всего, авторы призывают разобраться с самим термином «русская кулинария». Ведь национальное самосознание на Руси возникло едва ли не ко времени Ивана III (1440 – 1505). И говорить в этой связи о русской кухне X – XIV веков – все равно, что рассуждать сегодня о единой кухне Китая (притом, что кулинарные традиции различных его провинций отличаются друг от друга порой больше, чем от кухонь соседних стран).

И, о ужас! Авторы не останавливаются перед тем, чтобы покуситься на авторитет гуру отечественной кулинарии Вильяма Похлебкина. Но делают они это аккуратно и уважительно. Например, так: «Когда В. Похлебкин говорит о том, что "в то время как народная кухня, начиная с XVII века, все более упрощается и обедняется, кухня дворянства и особенно знати (боярства) становится все более сложной и рафинированной", это не совсем корректно в приложении к XVII – началу XVIII века.

Если не брать крайности (совсем уж обездоленных и разоренных войной крестьян, скажем, со Смоленщины), то в целом в этот период русская кухня практически всех сословий становится более разнообразной, появляются новые, неизвестные ранее блюда и техника их приготовления».

А если говорить об утверждениях Похлебкина, что в XVIII веке русская кухня все более утрачивает русский национальный характер, а западноевропейская насаждалась чуть ли не огнем и мечом, то и тут авторы ставят авторитету «запятую»: «Вопреки имеющимся стереотипам, Петр I не занимался насильственным внедрением западной кухни. Ему вполне хватало забот с армией, строительством флота, новой столицы и т.п.». Другое дело, что перемены так или иначе проникали в русскую кухню. Соединяясь с традицией, инновации в конечном счете и породили феномен, известный нам по литературным сочинениям XIX века как «петербургская кухня».

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Мартино Э. Вкус Тосканы: из Италии с любовью

М.: Эксмо, 2011. –
336 с.: ил.

Вкусная тоска по тосканской кухне

Поезжайте в Тоскану — и все! Нет, вы поезжайте в Тоскану — и насладитесь тамошней великолепной кухней!

Еда в Тоскане — не просто еда. Это культ, это эквивалент житейского счастья. Тосканцы гордятся своей кухней не менее чем художественным наследием титанов Возрождения. И готовы обсуждать достоинства флорентийского бифштекса или булочек с розмарином с тем же увлечением, что и результаты последнего футбольного матча или перипетии итальянской политики.

Прибавьте к этому голубое небо, зелень кипарисов, благородную старину архитектуры — и вы не сможете сопротивляться этому празднику жизни.

Впрочем, если неотложные дела не пускают во Флоренцию, Пизу или Сиену, то насладиться тосканской кулинарией можно и у себя на кухне. Живущая в Италии русскоязычная блогер Элла Мартино сделала отличный подарок всем любителям итальянской, а особенно тосканской гастрономии. И не только гастрономии — великолепные фото, украшающие увесистый том, не оставят никого равнодушными.

Рецепты, которые предлагает Элла, за некоторым исключением, совершенно не сложные. Не требуется ни особо много времени, ни изощренных поварских навыков, чтобы приготовить какие-нибудь антипасты вроде брускетты или кростини с куриной печенкой. Или пичи с чесноком, а то еще папу аль помодоро. Все просто — и поверьте, безумно вкусно. А еще, как правило, и здорово. Посмотрите на итальянских женщин — едят много, но на их фигурах это как-то не сказывается! Тут есть над чем поразмыслить!

Единственное требование — наличие необходимых продуктов. В этом — и только этом — может быть заковыка. Скажем, артишоки — не самый распространенный в наших краях продукт. Спаржа и листовая черная капуста — тоже нечастые гости на российских прилавках. Но при желании и наличии финансов в наших магазинах можно найти любой ингредиент. А в случае чего — милости просим в Тоскану.

Гейлер П. Картошка. Королева европейского стола

М.: Вокруг света,
2011. – 176 с. –
(Мировая еда)

Невиданные истории о картошке

«Если в доме нет картошки — значит, есть нечего», — считают очень многие наши сограждане. Картофель часто называют «вторым хлебом»; его используют в огромном количестве блюд, а в виде гарнира он известен по всему миру и используется в блюдах многих национальностей. Сейчас это пятый по значению источник калорий для современного человека после пшеницы, кукурузы, риса и ячменя.

Картофель — очень разнообразная культура. Картофель имеет различный цвет не только у цветков растения, но и у клубней: от красного до синего. Известен даже фиолетовый картофель. Из картофеля можно приготовить несколько тысяч блюд; картофель отварной, печеный, запеканки из картофеля, картофельные оладьи, картофельное пюре, котлеты, тушеный картофель, рагу из картофеля, жареный и фаршированный картофель... Съедобные клубни прекрасно сочетаются буквально с любым продуктом. Поэтому абсолютно не удивительно, что один из самых известных поваров и кулинарных писателей Великобритании Пол Гейлер посвятил клубням картофеля целую книгу.

Пол уверяет, что «кулинарные веяния могут меняться, но скромная картошка никогда не выйдет из моды». Он абсолютно прав, однако блюда, предложенные поваром-профессионалом, будут доступны далеко не каждой хозяйке, хотя их необычные названия без сомнения заинтеригуют всех: татишаши, потаж парментье, кауса, кесадилья, нисуаз, пансотти и так далее. Но вот для того, чтобы приготовить кесадилью, например, нужно взять ни больше ни меньше, а 75 граммов чоризо, очищенной от оболочки и нарезанной кубиками, картофельную пасту украшать можно исключительно листьями кервеля, а в брик требуется положить 125 граммов листьев мангольда. Да и сам картофель нужно выбирать очень внимательно, ведь для одних блюд подойдут только мучнистые сорта, для других — восковые, а третьим показан исключительно черный трюфельный картофан. Так что, исходя из отечественных реалий, книгу Пола Гейлера можно рекомендовать лишь в познавательных целях, готовить по его рецептам будет затруднительно.

Ливанова Т., Ливанова М. Все о лошади

М.: АСТ-Пресс Книга, 2011. – 384 с.: ил. – (Мое хобби)

Конное дело — составная часть человеческой культуры, и не только материальной. Сколько примет, связанных с лошастью, сколько мифов, легенд и сказок! Работая и воюя вместе с лошадьми, люди изменяли мир и открывали в нем много нового для себя. Популярное издание из серии «Мое хобби» содержит в себе информацию по основным конским породам, по правильному выбору коней, по их рациональному содержанию. Ведь для настоящего любителя уход за лошадкой — не меньшее удовольствие, чем верховая езда. Об уроках, о которых тоже рассказано немало, как и о разнообразных видах конного спорта, а также о работе лошадей в упряжках. Необходимые ветеринарные сведения составляют заключительный раздел книги.

Диалоги о рыбалке от Я до А

М.: Эксмо, 2011. – 448 с.: ил.

Рыбная ловля — одно из древнейших занятий человека. Кажется, само время не властно над ней, ведь и сегодня, когда рыбалка для большинства отнюдь не средство к существованию, ей отдает свое сердце немалая часть человечества, считающая, что рыбная ловля — это общение с природой и благодатная возможность насладиться ее красотой. А за верность себе рыбалка дарит человеку душевный покой, хорошее настроение, крепкое здоровье. Недаром еще древние говорили, что Бог не засчитывает в срок жизни время, проведенное на рыбной ловле. Эта книга, основанная на материалах телепрограммы «Диалоги о рыбалке», адресована исключительно заядлым рыбакам, остальным ее лучше даже не открывать, дабы не испытывать удивления от таких вот формулировок: «издевательство — глумление или насмешка рыбы над рыбаком» или «жена — один из факторов, прямо или косвенно мешающих поездке на рыбалку».

Ниснер К. Вяжем для четвероногих модников. Лучшие свитера, шапочки и аксессуары для собак

пер. сангл. И. Михайлова. – М.: Эксмо, 2011. – 96 с.: ил.

Если в доме есть собака, значит, его жильцы знают толк в дружбе. Эта книга поможет любителям собак быстро и просто связать для своего любимца красивый и модный свитер, или шапочку, или одеяльце, или игрушку, или все вместе. Потому что вязать для питомцев — это огромное, ни с чем несравнимое удовольствие. Кроме оригинальных моделей одежды и аксессуаров для собак, читатели найдут в книге правила и особенности снятия мерок, необычные технологии вязания, приемы окрашивания пряжи, рекомендации по подбору цветов и состава пряжи для каждой модели. Часть предложенных моделей можно связать за вечер, тем же, кто готов проявить свое мастерство, адресованы более сложные модели, позволяющие создать настоящий шедевр.

Не только Вагнер и марши

Васильченко А. «Лили Марлен» и другие. Эстрада Третьего рейха

М.: Вече, 2011. – 288 с.: ил. – (Элегантная диктатура)

Стереотипное мнение о том, что музыку Третьего рейха составлял исключительно коктейль из «Германии превыше всего», «Хорста Весселя», пафосных звуков Вагнера и браваурных прусских военных маршей, довольно далеко от реальности. Историк Андрей Васильченко пытается «озвучить» историю Третьего Рейха в очередной книге из серии «Элегантная диктатура» и приходит к довольно неожиданным – на неискушенный взгляд – выводам.

Тоталитарное государство, каким был Третий Рейх, на то и тоталитарное, чтобы охватывать своим вниманием все сферы человеческой жизни. А уж культурную сферу — особенно. Музыка же с середины XIX века все более превращалась в неотъемлемую часть досуга и свободного времяпрепровождения европейцев. Благодаря техническому прогрессу — появлению радио, грамзаписи, звукового кино, музыка стала не просто элементом развлечения, но и одним из инструментов средств массовой информации. А то, что контроль за СМИ является одним из столпов диктаторских режимов, — в этом сомневаться не приходится. Любое творчество в предельно бюрократизированном Третьем Рейхе было (или, во всяком случае, должно было быть) строго регламентировано, отрегулировано партийными и государственными структурами и подвергалось цензуре. Пропаганда и культура в нацистском государстве фактически приравнивались друг к другу.

«1933 год, когда национал-социалисты пришли к власти, — пишет Андрей Васильченко, — в музыкальном отношении в целом характеризовался весьма противоречивыми устремлениями. С одной стороны, можно было наблюдать желание знать и слушать иностранные новинки, с другой стороны, наблюдалось пугливое желание консервативной публики вернуться к музыке прошлого». Почти сразу после прихода к власти наци сделали ставку на «оживление» немецких народных песен. На «свалку истории» выбрасывались «декадентские и расово чуждые элементы». Так, джаз с его негритянскими корнями был объявлен «дегенеративной музыкой». Широко известен нацистский пропагандистский плакат на эту тему, изображающий

играющего на саксофоне негра, на ладкане у которого красуется шестиконечная звезда Давида. К слову, атаку на джаз наци повели еще до прихода к власти — вошедшие в 1929 году в состав коалиционного земельного правительства Тюрингии национал-социалисты издали указ местного значения «Против негритянской культуры за немецкую народность». А уж после победы НСДАП в 1933 году негритянский джаз начали планомерно вытеснять из радиоэфира по всей стране.

Однако же полностью избавиться Германию от джаза нацистам так и не удалось. Было решено создать «немецкий джаз». Более того, джазовая музыка так или иначе использовалась ими в своих пропагандистских целях.

Тоталитарное государство на то и тоталитарное, чтобы охватывать своим вниманием все сферы человеческой жизни

Сохранились в Третьем Рейхе и знаменитые берлинские кабаре, которыми Германия славилась в годы Веймарской республики (вроде того, которое изображено в знаменитом фильме «Кабаре»). Но это были, конечно, уже совсем другие кабаре. Многие деятели кабаре 1920-х годов оказались в эмиграции, другие — в концлагерях. Шутить со сцены, особенно на политические темы, стало проблематично.

А основная часть музыки, которую в национал-социалистической Германии передавали по радио, была вовсе не маршами, а эстрадными песнями. Причем практически в том виде, в котором они стали привычны для немцев в донацистские времена. «В первую очередь, — объясняет историк, — это

было связано с тем, что эстрадная музыка в отличие от живописи и скульптуры являлась продуктом массового потребления. В данном случае для того, чтобы успешно (с точки зрения национал-социалистических властей) изменить эстрадную музыку, надо было изменить вкусы самих немцев, что являлось не самой легкой задачей». Но и эстрадную музыку нацисты умудрились поставить на службу режиму, превратив ее в весьма эффективный инструмент мобилизации германского общества и манипуляции массами.

А что же «Лили Марлен» — знаменитая песня, вынесенная в заглавие книги?

Эта песня с незамысловатыми любовными стихами, написанными еще году в 1915-м, с началом Второй мировой войны стала настоящим «хитом» у немецких солдат. Она «была чем-то средним между традиционным шлягером и солдатской песней».

Парадоксально, но эта песня пользовалась популярностью и по ту сторону «баррикад» — у британских и американских военных. К тому же союзники использовали ее для пропаганды: передавали в радиопередачах для немецких солдат. Но с переданными словами: «Может быть, ты погибнешь в России, / А может быть, в Африке, / Но все равно ты погибнешь где-то там, / Так как этого хочет фюрер».

Апогей успеха «Лили Марлен» пришелся на 1942 — 1943 годы. Песню крутили по радио каждый день — и даже по несколько раз. Для многих солдат ее прослушивание по вечерам превратилось в своеобразный ритуал. «По мнению немецкого исследователя Мартина Тиле, причина популярности песни «Лили Марлен» в Третьем рейхе крылась как раз в ее предельной аполитичности. В ней солдат предстает не как часть безмолвной серой массы, а как любящий человек, который отнюдь не уверенно взирает в свое будущее». Впрочем, аполитичность песни отнюдь не помешала нацистам сделать «Лили Марлен» орудием своей военной пропаганды.

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Знак кровотоочия. Александр Башлачев глазами современников

СПб.: Лимбус Пресс,
2011. – 468 с.

Жизнь «проклятого поэта»

Книга «Знак кровотоочия», посвященная поэту и музыканту Александру Башлачеву, состоит из воспоминаний людей, знавших музыканта, его одноклассников, сокурсников, родственников и коллег, среди которых Константин Кинчев, Борис Гребенщиков, Дмитрий Ревякин, Артемий Троицкий... Кроме того, о творчестве Александра Башлачева размышляют те, для кого оно стало катализатором собственного. Издание дополнено архивными фотографиями Башлачева, многие из которых публикуются впервые.

Без Башлачева, о котором написано очень немного, просто невозможно представить русский рок. Это связано с тем, что сам музыкант был сложной и неудобной личностью, как и его песни. Книга стала даже не биографией музыканта, а неким срезом жизни 80-х годов прошлого века.

Поэт и музыкант Александр Башлачев погиб в феврале 1988 — выбросился из окна ленинградской квартиры. Погиб незадолго до конца «времени колокольчиков», как сам называл эпоху 1980-х. В название сборника, посвященного памяти Башлачева, включили фразу из его стихотворения: «Поэты в миру после строк ставят знак кровотоочия».

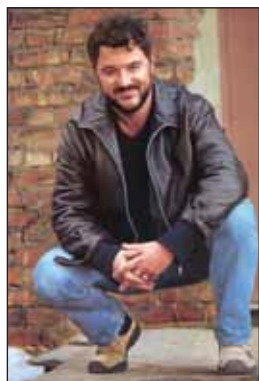
«Задача рассказать о Башлачеве вроде и простая, но одновременно и очень сложная, — пишет в «Знаке кровотоочия» Дмитрий Ревякин. — Вроде сам я тоже пишу, вроде даже знал лично СашБаша, было с ним две-три встречи. И даже однажды он ночевал у меня в Новосибирске... Сугубь о Башлачеве, исходя из своего профессионального опыта, я не могу, потому что он писал в начале восьмидесятых... А я начал осознанно писать в середине восьмидесятых, ближе к концу. Это существенно иное время. И у меня была группа, а он один был — это вообще тяжело. Он же в каком-то интервью говорил, что нет людей, которые бы подошли для его группы. Так вышло — не подвернулись ему музыканты. А когда вопрос этот уже стоял практически, можно было бы и людей найти, и все остальное, то болезнь уже прогрессировала, ему было уже ни до кого. А когда ты не один, это всегда лучше...»

...Чтоб посмотреть, не оглянулся ли я

В будущем году Максим Леонидов, артист, музыкант, автор многих хитов, вокально-музыкальных программ, коллективов и других сценических проектов, отметит свое пятидесятилетие. Накануне этой серьезной даты он написал книгу о себе. Очень хорошую книгу, где текст располагает к себе читателя с первых страниц, как... пушкинская Татьяна. Да, ей-богу, именно так: «Она была нетороплива, не холодна, не говорила, без взора наглого для всех, без притязаний на успех, без этих маленьких ужимок, без подражательных затей. Все тихо, просто было в ней». Видно, недаром еще с детства герой-автор любил и понимал великого русского поэта, недаром именно его стихи читал на первом туре вступительных экзаменов в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии.

С культурными интересами, впрочем, у него с детства все было в порядке: родители — известные артисты, знатоки и собиратели редкой фонотеки. Но от обычной жизни семья никак не дистанцировалась, и у Максима было самое нормальное ленинградское детство — с играми на «Дворцухе», с приставаньем к иностранцам для культурного обмена «открытка — жвачка» или просто выпрашиванием заветного продукта. Как все его школьные друзья, он купался в Неве

близ дома — там не было одетой в гранит набережной, отъезжал в пионерский лагерь и т.д. Правда, учился Максим не в школе, а в Хоровом училище им. Глинки, где было особое расписание занятий, особый состав преподавателей и особая область знаний, которую ученики сами поверяли жизнью: «Параллельные квинты, параллельные октавы, на чем построен рок-н-ролл, были недопустимы в классической гармонии. На пластинке Pinc Floyd си минор разрешается в фа мажор, что тоже против законов гармонии, так как это третья степень родства тональности... Но Дэвид Гилмор и Роджер Уотерс не учились в Хоровом училище и не знали, что этого делать нельзя...»

Леонидов М. Я оглянулся посмотреть...

СПб.: Амфора, 2011. –
383 с.: ил. – (Аквариус)

Смит П. Просто Дети

пер. с англ. С. Силаковой. – М.: CORPUS: ACT,
2011

Книга мемуаров культовой певицы, поэтессы и «крестной матери панк-рока» Патти Смит «Просто дети» получила в прошлом году одну из главных литературных премий США — National Book Award. Это рассказ о совсем юной девушке из Нью-Джерси, пишущей стихи и отправляющейся в одиночку завоевывать Нью-Йорк. Это книга о Нью-Йорке, где за комнату в «Chelsea Hotel» можно заплатить собственными рисунками. Об американской артистической, литературной и художественной богеме 60–70-х годов прошлого века. О скандальном фотографe Роберте Мэплторпе и самой Патти Смит. Об их любви. О молодости и смерти, о наркотиках и музыке. Это взгляд на эпоху, когда хиппи и панки еще были борцами и создавали культуру. Сейчас Патти пишет вторую часть книги.

Бейкер Т. Том Йорк: в Radiohead и соло

пер. с англ. О. Чумичевой. – СПб.: Амфора,
2011. – 318 с.: ил. – (Дискография)

«Мне проедает мозг существование в стиле “Ух ты, счастливый ублюдок, у него все есть”. Меня пугает, что Radiohead упаковывают и подают людям в виде развлечения, чтобы они слушали это в машине по пути на работу», — так говорит Том Йорк, лидер группы «Radiohead», рок-звезда, ненавидящая жизнь и имидж рок-звезды. Он же — успешный представитель поп-индустрии, яростно отвергающий все «сладкие» плоды собственного успеха. Том Йорк в любую минуту способен изменить свою жизнь, как делал уже не раз. Его перфекционизм и экстраординарный подход к творчеству вошли в легенду, и каждым своим новым альбомом Йорк открывает целую эпоху в современной музыке. Откуда же он вообще взялся, как жил до того, как стал знаменитым, и как он вообще им стал — об этом первая книга на русском языке, посвященная Тому Йорку.

Дэвис С. Молот богов: Saga о Led Zeppelin

пер. с англ. С. Рысева. – СПб.: Амфора, 2011. –
415 с.: ил. – (Дискография)

Группа Led Zeppelin была создана почти полвека назад и остается одной из наиболее успешных в рок-музыке. Ее состав занимает первое место в списке «100 величайших артистов хард-рока», общемировой тираж альбомов превышает 300 млн, число всевозможных премий, титулов, чествований не поддается учету. На почве громкого успеха и еще более громких скандалов вокруг группы сложилось множество легенд, зачастую с черно-мистическим уклоном. Неудивительно: ведь каждый музыкант из квартета так или иначе эксплуатировал образ Сатаны. Книга Стивена Дэвиса «Молот богов: Saga о Led Zeppelin» поможет пролить свет на биографии Джона Бонэма, Роберта Планта, Джимми Пейджа, Джона Пола Джонса, на реальные события в жизни группы и на окутавшие их облака вымысла.

Воспитание гражданина

Николаю Алексеевичу Некрасову принадлежат мудрые слова: **«Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан!»**. Этот наказ поэтам можно смело адресовать и врачам, и поварам, ведь род профессиональных занятий не влияет на гражданскую позицию. Она или есть, или нет. На мой взгляд, человек без убеждений подобен шкатулке без дна. Никчемная вещь! С таким неинтересно разговаривать, собственного мнения он либо не имеет, либо не умеет (не хочет, боится) его высказывать. Хотя известно, что невысказанные убеждения убеждениями вовсе не являются.

Воспитывать гражданина можно уже с четырех-пяти лет и начинать надо с воспитания чувства собственного достоинства, про которое Булат Окуджава писал:

*Чувство собственного достоинства — вот загадочная стезя,
На которой разбиться запросто, но
с которой свернуть нельзя!*

Потому что без промедления, вдохновенный, чистый, живой

*Растворится, в пыль превратится
человеческий облик твой!*

Родители должны уважать личность ребенка. Интересуйтесь его мнением, обсуждайте с ним прочитанные книги, фильмы, которые вместе посмотрели. Старайтесь его внимательно выслушать, но не переусердствуйте! Иначе добьетесь обратного эффекта: развивая зазнайство и самолюбие ребенка, можно воспитать деспота.

Необходимо также учить детей уважать чужое мнение, чтобы, вырастая, каждый из них мог подписаться под словами Вольтера: *«Я не согласен с тем, что вы говорите, но буду до последней капли крови защищать ваше право высказывать вашу собственную точку зрения»*. Какое потрясающее уважение к собеседнику, даже когда тот является оппонентом!

Гражданская позиция человека наиболее ярко проявляется в нежелании мириться с несправедливостью, в стремлении с ней бороться. Воспитать такую позицию у детей помогают народные и литературные сказки.

Для дошкольников прекрасно подойдет сказочная повесть Джанни Родари «Приключения Чиполлино». Помните, с каким бесстрашием мальчишка защищал жителей деревни от произвола принца Лимона? А как ловко он проучил жадного синьора Помидора? Детишки слушают эту веселую сказку и радуются победам Чиполлино, их симпатии полностью на его стороне. А ведь этот герой на протяжении всего повествования борется с несправедливостью, царящей в королевстве ово-

щей и фруктов. Ее бедные жители должны платить налоги не только за воздух, но еще и за осадки: *«100 лир за простой дождь, 200 лир за ливень с громом и молнией, 300 лир за снег и 400 лир за град»*. Вот такое доведенное до абсурда налогообложение!

Родители должны уважать личность ребенка

Для детей младшего школьного возраста могу порекомендовать сказочную повесть Виталия Губарева «Королевство кривых зеркал». Лживые зеркала, развешанные по всему королевству, делали старых людей молодыми, а худых и голодных — полными и цветущими. Нушрок, хозяин зеркальных мастерских, был Первым Министром при короле. Героини сказки — Оля и Яло — сразу поняли, что он *«придумывает такие законы, которые ему выгодны»*. Понятно, что жизнь работяг от этих законов только ухудшалась. Девочки решили во что бы то ни стало освободить юного зеркальщика по имени Гурд, которого заточили в Башню Смерти за отказ делать кривые зеркала. И отважным героиням это удалось. Увлекательная сказка Губарева легко читается и радует хорошим окончанием.

А вот ребятам постарше советую прочесть замечательную повесть Астрид Линдгрен «Братья Львиное сердце». Сюжет повести остро драматичен. Главные герои — братья Карл и Юнatan — участвуют в самой настоящей освободительной борьбе. Несмотря на опасности, рискуя жизнью, они выступают против тирании. Ведь братья убеждены, что люди имеют право на свободу

собраний и свободу выражения мнений. Герои книги готовы отстаивать свои убеждения, и им приходится это делать. Долину Терновника захватил коварный Тенгиль. Теперь жителям запрещалось покидать свои дома после захода солнца, собираться на городской площади, купаться в реке. За любую провинность грозила смертная казнь. Отважный Юнatan стал одним из руководителей восстания. Карл так гордился старшим братом, что, несмотря на страх, присоединился к восставшим. Он решил стать смелым и ничего не бояться, чтобы заслужить «право носить фамилию Львиное Сердце».

О борьбе с тиранией рассказывается и в повести Юрия Олеши «Три толстяка». Но, честно говоря, я не являюсь поклонницей этого произведения. Текст перенасыщен сложными сравнениями и метафорами, что, несомненно, снижает динамику развития сюжета. К сожалению, читая повесть, абсолютно не чувствуешь авторской любви к своим героям. Он к ним относится как к шахматным фигурам, которые необходимы для игры, но более того. Книга лишена задушевности и воспринимается как-то сухо, даже равнодушно.

Подведем итоги. Бесконечное повышение налогов на все и вся; запрет на проведение собраний; принятие антинародных законов — с такими проявлениями социальной несправедливости сталкиваются герои классической детской литературы. Благодаря этим книгам юные читатели понимают, что с несправедливостью нельзя мириться. Таким образом, сказки подготавливают детей к взрослой жизни, в которой подобные явления, увы, нередко встречаются.

Марина Зубкова

РИСУНКИ ИРИНЫ ДЕРБИЛОВОЙ

Тролли, хульдры, томтры...

Издательский Дом Мещерякова сделал своим читателям еще один подарок — великолепно изданную книгу сказок шведских писателей начала XX века. Иллюстрировал их знаменитый шведский художник Йон Бауэр, которого называли самым лучшим «портретистом» героев скандинавского фольклора — всех этих троллей, гномов, лесных ведьм. С его рисунками в 1907—1915 годах в Швеции к Рождеству ежегодно выходили альманахи сказок — желанный подарок для шведских детей. Теперь сборник с роскошными иллюстрациями классика скандинавской книжной графики появился и у нас. Эта книга расширяет привычные представления о шведской литературе для детей, которая для россиян связана прежде всего с именами Сельмы Лагерлёф и Астрид Линдгрен. Другие замечательные сказочники: Анна Валенберг, Хелена Нюблум, Альфред Смедберг, Сирус Гранер — в России известны гораздо меньше, хотя их произведения периодически публиковались на русском языке. Издательский Дом Мещерякова возвращает нам незаслуженно забытых авторов.

Сказки, вошедшие в сборник, прекрасно создают общую атмосферу загадочности, а мрачноватый колорит рисунков Й. Бауэра дополняет эту ауру. При этом каждый автор индивидуален. Сказки Хелены Нюблум пронизаны утончен-

ной романтикой и близки к романтическим балладам. Истории Анны Валенберг отсылают к народным бытовым сказкам. Истории Сируса Гранера полны задорного юмора... Но все авторы отличаются тем, что бережно и трепетно относятся к наследию предков. При этом характерная для скандинавской мифологии сумрачная и величественная атмосфера смягчена в этих сказках лиризмом и доброй улыбкой. Издревле враждебные человеку существа уже не кажутся страшными. Они с готовностью откликаются на доброту главных героев, а самые неисправимые, хитрые и грубые — попадают в комичные ситуации.

Ценность этой книги в том, что в ней дан ненавязчивый комментарий к отдельным сюжетам. Мы узнаем, что тролли вовсе не так свирепы, как нам всегда казалось, а гномы — не такие уж простачки-миляги, как в диснеевском мультфильме. Что, помимо эльфов и троллей, в скандинавском фольклоре есть такие удивительные персонажи, как томтры и хульдры. Заинтересовались? Тогда вперед, в таинственный и захватывающий мир шведской сказки!

Наталья Богатырёва

Среди эльфов и троллей

ил. Й. Бауэра; пересказ с шв. О. Лозовской. — М.: Издательский Дом Мещерякова, 2011. — 224 с.

Как Каштанка обскакала Мойдодыра

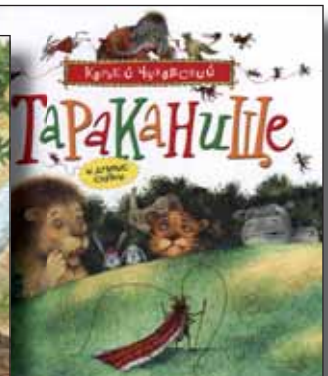
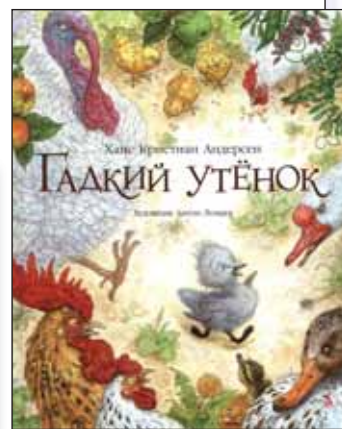
Приятно то, что современные издательства продолжают не просто публиковать проверенные временем классические тексты, но стараются оформить их иначе, тем самым сделать давно полюбившиеся книжки еще более привлекательными и интересными.

Например, Татьяна Кормер, оформляя повесть Чехова «Каштанка», нарисовала совершенно трогательное и милое существо, абсолютно соответствующее портрету, созданному Антоном Павловичем: «Молодая рыжая собачка — помесь такса с дворняжкой, — очень похожая мордой на лисицу». Иллюстрации сделаны всего лишь в четырех красках: рыжий, белый, серый и черный, оттого образ главной героини получился еще более беззаботным и нежным. Кормеровская Каштанка, как ей и положено, претерпевает всевозможные приключения, вплоть до работы в цирке (особенно замечательно нарисован ее прыжок через обруч), и наконец-то возвращается к своему суровому Луке Александровичу и его сыну Федюшке.

Совсем другая техника была избрана художником Антоном Ломаевым, создавшим иллюстрации для «Гадкого утенка» Ханса Кристиана Андерсена. Ломаев (известный иллюстрациями к фантастическим произведениям) прорисовывает мельчайшие детали, заметно даже легчайшее перышко у самого незначительного обитателя птичьего двора. Наверное, поэтому особенно страшно и недружелюбно выглядят некоторые герои, будь то два диких гусака, недовольная курица или кошка. Но как бы там ни было, в финале сказки Гадкий утенок (который художником все же изначально гадким изображен не был, так как серый окрас его оперенья и голубой цвет глаз дали образу запоминающиеся добрые черты) все же становится прекрасным лебедем. «И он слетел на воду и поплыл

навстречу красавцам лебедям, а те, завидев его, тоже устремились к нему».

Финальные картинки у Ломаева вышли особенно романтичными и красивыми.

Чуковский К. Тараканище и другие сказки

М.: Махаон, 2011. — 82 с.: ил. — (Все сказки Чуковского)

Андерсен Х. К. Гадкий утенок

пер. с дат. А. и П. Ганзен. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 48 с.: ил. — (Герои сказочной страны)

Чехов А. Каштанка

М.: Самокат, 2011. — 40 с.

Евгений Антоненков, автор иллюстраций к сказкам Корнея Чуковского, свои рисунки в чем-то попытался

стилизовать под известное советское оформление книг «Муха-Цокотуха» и «Мойдодыр», особенно это касается картинок к первому стихотворению. «Тараканище» и все-все лесные жители, им запутанные, вышли совершенно иначе. Кстати, грозный Таракан у художника почему-то не получился пугающим, зато особенно удались перепуганные звери. Что же до «Мойдодыра», то рисунки к этому стихотворению Антоненкову удалась хуже всего. Отчасти Мойдодыр Антоненкова похож на свой советский прототип. Но в то же время величием в отличие от предшественника не блещет.

Но, повторяю, приятно уже то, что сегодняшние издатели ищут новые способы подачи старых и любимых текстов, ориентируются не только на традиционные публикации, но и пробуют разные художественные техники и подходы, а также, что немаловажно, приглашают к сотрудничеству как известных, так и молодых художников.

Алена Бондарева

«Брат алхимик» из «Серапионова братства»

Героям этого романа поставлен памятник в городе Пскове, на родине его автора. В честь этой книги названа площадь в городе Полярном Мурманской области. По ней снято два фильма и поставлен мюзикл «Норд-ост». Кто в бывшем СССР не читал эту книгу или просто не слышал о Сане Григорьеве и капитане Татаринове? «Бороться и искать, найти и не сдаваться» — сколько этих горделивые и мужественные слова сделали сильнее! Имя автора «Двух капитанов», Вениамина Каверина, прочно срослось с этой книгой, а ведь, кроме нее, было еще очень много сильных, пронзительных и честных книг.

Родиться и жить в такой культурной среде — об этом можно только мечтать. Родители Вениамина Александровича Каверина (1902 — 1989) были связаны с музыкой: отец — капельмейстер, мама — пианистка. Детям они дали превосходное образование. Кроме Каверина, в семье было еще трое братьев, один из которых стал композитором, другой — военным врачом, а самый старший — вирусологом, известнейшим ученым. Одна из сестер вышла замуж за писателя Юрия Тынянова, с которым Каверин учился в гимназии и считал своим учителем в литературе. И женился, кстати, на его младшей сестре — будущей детской писательнице Лидии Тыняновой, с которой прожил долгую жизнь...

Вениамин Каверин окончил отделение арабистики Института восточных языков и философский факультет Ленинградского государственного университета. Серьезно занимался филологией, даже кандидатскую диссертацию защитил об Осипе Сенковском — бароне Брамбеусе... В начале 1920-х вступил в литературную группу «Серапионовы братья», в которую входили Вс. Иванов, К. Федин, М. Слонимский, Н. Тихонов, М. Зощенко, а идейно вдохновлял ее Е. Замятин. Каверина привлекала остросюжетная проза, он начинал как автор фантастических, гротескных рассказов. Но с середины 1920-х, по его собственному ироничному признанию, пришлось сесть на «черный хлеб русской классической традиционной прозы», поскольку критика недоброжелательно восприняла гофмановское буйство фантазии Каверина. Да и демонстративно аполитичное творчество «Серапионовых братьев» уже привлекало недоброе внимание «органов». Конечно, бесстрашный и честный, обладавший обостренным чувством собственного достоинства

Каверин лебезить перед властью не собирался. Он писал о том, что его искренне волновало: о радости творческого труда, о молодой советской науке, о верности и чести.

Одна за другой из-под его пера выходили масштабные эпопеи: в 1930-е — роман «Исполнение желаний», в 1950-е — трилогия «Открытая книга». Во время войны, будучи корреспондентом «Известий» на Северном флоте, Каверин закончил свой самый знаменитый роман — «Два капитана». Да, говорят, роман понравился Сталину. Но разве только ему? И Государственная премия, присужденная Каверину за эту книгу в 1946-м, — свидетельство истинно всенародного признания.

Обласканный властью, не попавший, как старший брат-ученый, в мясорубку репрессий, жил бы себе да радовался! А он, когда другие испуганно молчали, вдруг поставил свою подпись под обращением в защиту Даниэля и Синявского. А до этого, когда началась травля Зощенко и многие старые приятели при виде опального писателя стали стыдливо переходить на другую сторону, Каверин не только не бросил в беде «серапионова брата», но и демонстративно прогуливался вместе с ним по ленинградским улицам. А вот с другим «серапионом», К. Фединым, он демонстративно отношения разорвал за то, что тот, как председатель правления Союза писателей, не поддержал публикацию «Ракового корпуса» Солженицына. Каверин первым заявил о необходимости вернуть в литературу Булгакова и боролся за выход из подполья «Мастера и Маргариты». Он поддерживал семью затравленного Заболоцкого...

Каверин жил в Переделкино, писал, читал присылаемые ему в огромных количествах рукописи начинающих писателей (о нем шла слава как о доброжелательном и терпеливом наставнике). И вдруг, словно вспомнив свою юность, полную бесшабашных фантазий, за которые «серапионы» звали его «алхимиком» и «фокусником», Каверин обращается к сказке. К самому

свободному жанру, в котором легче всего сказать о главном. У этого сказочного цикла намеренно длинное, на старинный манер, название — «Ночной сторож, или Семь занимательных историй, рассказанных в городе Немухине в тысяча девятьсот неизвестном году». А проще — немухинские сказки. Самая известная из которых, «Песочные часы», многократно переиздавалась.

Каверин создал удивительный мир. Реальность Немухина подчеркнута близостью к Москве. В этом мире Исполком соседствует с Министерством Необъяснимых Странностей, Школа ведьм — с обычной музыкальной школой, здесь цветет сад, выросший из волшебных палочек, а деревья разговаривают с тем, кто умеет их слышать... В каждой строчке каверинских сказок — любовь ко всему живому. Ведь земля — это «не приплюснутый шар, который с утомительным однообразием вращается в пространстве, а ласковая звезда, на которой и деревья, и животные, и люди должны ежеминутно чувствовать радость существования». Эти поэтичные, словно бы хрустальные сказки наполнены ласковым предвечерним светом. Печальные и грозные события смягчены добрым юмором. Сказочные законы незыблемы, и все кончается хорошо. Даже в самом напряженном из сказочных произведений Каверина, носящем причудливое и тревожное название «Верлиока». Это странное и, может быть, лучшее произведение Каверина, которое он написал, между прочим, в 80 лет! Это его прощальный привет всем, кого любил: родным и друзьям, деревьям и птицам, всей теплой, ласковой, много страдавшей, но не разулившейся любить земле. Уходит человек и оглядывается на свою жизнь. А жизнь эта была чистой и честной. Вот почему и последняя, самая главная его сказка, несмотря на пронзительную, щемящую печаль, — чиста и светла. Жизнь все равно одержит победу над смертью, правда — над ложью, верность — над вероломством.

Наталья Богатырёва

Люди и эльфы

Детские книги Издательского Дома Мещерякова, как правило, необычного формата и очень красивые. Но бывают и такие — с неприятной «внешностью».

«Последний эльф» итальянской писательницы Сильваны Де Мари написан в жанре фэнтези и вполне может претендовать на красочное оформление. Материал для художника богатый: в мире, созданном Де Мари, есть вулканы, бурные реки, густые леса и построенные эльфами города, в которых теперь живут люди; в небесах парят драконы, на дорогах промышляют разбойники, и велика вероятность встречи с троллем или орком. Однако иллюстраций в книге нет, рисунок на суперобложке — единственный.

Сочинить очередное фэнтези с эльфами, драконами и сражениями и не затеряться в толпе пишущих подобные опусы сегодня очень непросто. Чтобы тебя заметили, нужно сказать что-то действительно новое, причем так, как не говорили прежде. В своих детских книгах Де Мари поднимает «взрослые» проблемы человечества, с которыми оно так и не справилось: войны, истребление целых народов, болезни, социальная несправедливость...

«Последний эльф» и «Последний дракон», вошедшие в первый том трилогии, полны горечи. Эльф с издевательски длинным (по мнению людей) и похожим на чихание (для драконьего уха) именем Йоршкрусваркльорнерстринк в самом деле последний, других нет и не будет. Дракон тоже единственный, его смерть положит конец драконьему роду. Дом сирот, куда попадает девочка, в чьем имени «свет утренней зари», — обыкновенный концлагерь. «Судья-администратор Далигара и прилегающих земель» — не только самодовольный тиран, но и безумец. Люди убивают эльфов, потому что эльфы лучше людей, умнее, и у них есть волшебство, которого люди не понимают. А чего люди не понимают, того они боятся. Эльфы же не смогли, не стали сопротивляться, потому что «все хотели их смерти» и никто не вступился за них. А если рядом никого нет — «ты все равно что умер, и весь твой народ тоже умрет вместе с тобой». И солнце исчезло много лет назад: небо затянули тучи, пошел холодный дождь, да так с тех пор и льет.

Но у этого несчастного мира есть надежда. Древнее пророчество, выбитое в камне, гласит: «Когда последний дракон и последний эльф разорвут круг, прошлое и будущее сойдутся, и солнце нового лета засияет в небе». Пророчество, как и положено, рождает больше вопросов, чем ответов. Единственное, что четко из него следует, это условие «когда», а не «если». Когда маленький эльф осознает, что он — последний, а пророчество — «его задание». Когда найдет друзей, готовых сражаться за него, и станет защитником тех, кто не может спастись сам. Когда дракон, воплощенная гордость и великопение, погибнет, помогая «беженцам» уйти от солдат Судьи-администратора...

Слова, которым самое место в репортаже из очередной горячей точки, нередко в сказочном «Последнем элфе».

Такова позиция автора: Де Мари обращается к детям, потому что будущее принадлежит им. Они и решат, каким ему быть. А Йорш... дает маленькую подсказку: «наша судьба — это то, чего мы желаем, а не то, что написано на камнях».

Эта серьезная и часто печальная книга не производит гнетущего впечатления, потому что содержит в себе живую, захватывающую историю с приключениями, смешными ситуациями, забавными диалогами, героями, за которых переживаешь, и трудной победой добра над злом.

Де Мари С. Последний эльф

пер. с ит. Л. Криппы. — М.: Издательский Дом Мещерякова, 2011. — 367 с.

Пороссячи истории

Дружная семья свинок по фамилии Хрюллопс — папа, мама и четверо детей — появилась в США в 1957 году, но человек, придумавший и нарисовавший забавных «пяточков», не был американцем. Томи Унгерер — уроженец французского Эльзаса.

Непokoрный нрав Унгерера всерьез проявился во время учебы в Школе изящных искусств. Молодой человек был отчислен за плохую дисциплину и... немедленно отправился покорять Америку, куда прибыл в 1956 году, имея при себе 60 долларов и полный чемодан рисунков. Недолго поработав художником во «взрослых» газетах, Унгерер умудрился заключить договор с издательством на книгу для малышей о семействе свинок (в нашем переводе — «Хрюллопсы летают на аэроплане»). Непоседливые свинки сделали начинающего автора знаменитым, а вскоре появились еще четыре книжки-картинки: «Хрюллопсы ныряют за сокровищами», «Хрюллопсы добывают нефть», «Хрюллопсы исследуют пещеру» и «Хрюллопсы празднуют Рождество». Все они вошли в «упитанный» томик «Самоката».

Секрет успеха «пороссячьих» историй — в рисунках, выразительных, смешных и на редкость содержательных. Словами писатель Унгерер сообщает только самое необходимое: «Папа Хрюллопс — не просто милый и добрый отец семейства. Он — изобретатель. Однажды он придумал аэроплан». Остальное — дело рук художника Унгерера: старомодный письменный стол; круглое кресло — как раз по фигуре папы;

толстые книги, одна из которых только что отложена в сторону; смешной горшок в цветочек; на полу — давно упавший треугольник и кучки мелкого сора, наверняка от ластика, которым папа Хрюллопс изничтожал ошибки в чертежах... Работа завершена успешно, о чем говорят довольный взгляд и сдержанная улыбка авиаконструктора.

Удивительно, но обилие подробностей не загромождает иллюстрации. Наоборот, и в них, и на страницах книги много воздуха и пространства. Унгерер использует всего две неяркие краски — бежевую и голубовато-серую, мастерски выстраивает композицию рисунка и работает тонким пером. Иллюстрации не столько сопровождают текст, сколько ведут собственное повествование.

«Хрюллопсы...» — это увлекательные и, как ни странно, познавательные истории. Свинки умеют строить плоты, добывать альтернативное топливо, подавать дымовые сигналы; им довелось изучать стоянку древних свинокантропов (список обнаруженных артефактов прилагается), и геологоразведка им тоже по плечу... Авантюры героев венчают счастливый конец и самый вкусный на свете мамин торт.

«Приключения семейки Хрюллопсов» — книга «для чтения взрослыми детям» и для неоднократного совместного разглядывания. Она того достойна хотя бы потому, что собранные в ней рисованные истории — самые первые из семидесяти с лишним книг Тони Унгерера, «живого классика детской иллюстрации», лауреата премии имени Ганса Христиана Андерсена.

Материалы полосы подготовила
Лариса Четверикова

Унгерер Т. Приключения семейки Хрюллопс: пять историй под одной обложкой

пер. с англ. О. Варшавер при участии Д. Заир-Бека. — М.: Самокат, 2011. — 175 с.: ил.

новые истории — самые первые из семидесяти с лишним книг Тони Унгерера, «живого классика детской иллюстрации», лауреата премии имени Ганса Христиана Андерсена.

Бесконечное лето

Закончился май. Написаны годовые контрольные работы, проставлены оценки, получены дневники. Впереди три месяца свободы — лето, каникулы. Кто-то едет в оздоровительный лагерь, кто-то — на море; но что может быть лучше, чем провести лето на любимой даче или в доме твоих предков, близких или дальних!

В одной екатеринбургской семье сплошной кризис: у мамы и папы проблемы на работе и с деньгами, у Динки переходный возраст, и ей срочно хочется стать красивой, богатой и знаменитой, Димон устал от человеческой суеты и мечтает о лошадях, а Лёшка, вундеркинд малолетний, и без всякого кризиса кого угодно доведет до ручки своей не по возрасту блестящей эрудицией (он знает, например, что у биороботов твердые уши... как у папы).

Семья постоянно ссорится и ругается — надо что-то делать! Но маме некогда: она собираается в командировку в Аркаим — это такое знаменитое место, древнее поселение древних людей, и мама должна написать статью, какое у них было «экологическое сознание». Кстати, Димон тоже хотел бы побывать в Аркаиме, его туда друг звал. И Динка хочет в Аркаим, потому что все богатые знаменитости всегда ездят в «стильные места». Лёшка тоже не возражает, потому что он прочитал много энциклопедий и уже готов рассказать необразованным старшим родственникам, что «там похоронен древний мудрец»! И вообще, всем известно, что Аркаим — «место силы»! У папы уже нет сил для возражений. Ему-то этот Аркаим вроде бы даром не нужен, однако же именно папе удастся стряхнуть с себя пустые заботы и найти для всей своей семьи «место силы» — не выдуманное коммерчески озабоченными шарлатанами, а самое настоящее. Повесть Ольги Колпаковой так и называется — «Место силы». Издана она в Екатеринбурге, в издательстве под забавной вывеской «Генри Пушель».

Министр Внутренних Дел отлично понимает разницу между белыми грибами и мухоморами. Министр Культуры здорово ругается — у него богатый словарный запас. У Министра Sports сильно развита интуиция — он такое предсказывает, что только успевай занимать оборону! Министр Обороны, кстати, обожает жуткие истории о привидениях, зомби, утопленниках и прочих приятных существах. Все вместе, во главе с Президентом и его рюкзаком, они отправляются на поиски Народа, чтобы им управлять. После долгих странствий через леса, населенные упырями, и пещеры, слегка населенные Индейцами Джо, Президент и Министры выходят к Народу — он «в тапочках, в очках и с газетой, торчащей из заднего кармана брюк», — и сразу бегут мыть руки, потому что обед уже на столе, а Народ два раза повторять не будет! Так начинается привольная, веселая летняя жизнь, перемежаемая

опасными приключениями. Когда Народ потеряет очки, Президент организует экспедицию в темный Задиван, где лежит Пыль Веков, среди которой обитают мстительные Тени (они не любят, когда их отбрасывают, и мстят за это всем подряд). В следующий раз Президент отправится на борьбу с Мировым Злом. А еще ему предстоит построить подводную лодку под названием «Губительница задумчивых пловцов», но она, разумеется, никого не погубит, а только рассмешит всех, кто возьмется за книгу. Потому что, как все уже поняли, это просто ребята летом играют в президента и министров, а кто у них Народ — догадайтесь сами. Юмористические повести Станислава Востокова, объединенные в книгу «Президент и его министры», выпущены в издательстве «Время».

Три месяца свободы. Но календарное лето кончается, а книжное — никогда

Маша считает, что дачная жизнь — самое замечательное время в году. Они с Наташкой, лучшей подругой, строили шалаш и резали салат (из цветочных, как потом выяснилось, луковниц), играли в репку и в Барби (чуть сами в кукол не превратились), спасали ежика и птенчика (с помощью иллюстрированной энциклопедии), поливали бультерьера (из садового шланга, потому что он напал на соседа — бультерьер, а не шланг), а еще однажды колдовали при помощи старой метлы, и у них получилось такое! А Миша — это младший брат Маши — искал норы карликовых зайцев, приручал лягушек, ловил в пруду глухую рыбу, скакал через костер и обгрызал салат на грядке (играл с другом в слизняков-вредителей). Еще как-то раз они писали сочинение (им на лето задали): Маша — про поход на байдарках, купание и рыбалку, а брат — о том, как соседский пес Стёпа гонял кота и «занырнул в заросли пуха». Только потом Маша ушла гулять с подругами, мечтая, что сочинение само как-нибудь допишется,

а Миша убежал на футбол, бросив свою историю буквально на полуслове. В итоге рассказ про кота остался незаконченным, зато работа Маши получила неожиданный финал: «Дядя Митя поймал двух рыб. С утра трескучкался в пухе, и хозяйка его вечером вычесывала Счеткой». Повесть Евгении Ярцевой «Лето — лучшая пора» вышла в издательстве «Априори-Пресс» с картинками Елены Ремизовой.

Наверное, в сентябре и вам предложат написать сочинение на тему «Как я провел лето». Кто-то напишет о велосипедных прогулках, о спелых ягодах, о рыбалке и футболе, о кострах и походах. А кто-то возьмет и расскажет о книжках, прочитанных летом! И это будет лучше всего: ведь календарное лето кончается, а книжное — никогда.

Мария Порядина
РИСУНКИ ИРИНЫ ДЕРБИЛОВОЙ

**Адлер М. Как читать книги.
Руководство по чтению великих
произведений**

пер. с англ. Л. Плостак. — М.: Манн, Иванов и
Фербер, 2011. — 344 с.

Американский философ Мортимер Адлер осознал это более 70 лет назад, когда увидел, что многие его студенты не понимают суть книг, которые им требовалось читать по программе. И вовсе не потому, что это были глупые американские студенты — в те времена американская система образования была не так уж плоха; более того, реформы, приведшие ее в плачевное состояние, еще только планировались, и Адлер отчаянно с ними боролся. Проблема была в умении читать и понимать трудные тексты. Ученый всерьез озабочился тем, как привлечь людей к трудному чтению. Результат оказался поразительным: вместе со своим другом Робертом Хатчинсом Адлер создал серию «Великие книги Западного мира» — корпус основополагающих текстов западной цивилизации: 54 тома, 1045 произведений 74 авторов (в последнем издании — 60 томов), труды по философии, политике, экономике, математике, естественным наукам, истории, литературные шедевры. А заодно появилась и эта работа — руководство по чтению великих книг.

С конца 1930-х книга несколько не устарела: никак не отделаешься от мысли, что это вчера написано по поводу недавних российских нововведений в системе образования, что это о нашем сегодняшнем книжном бизнесе сказано и о нашей читающей публике. Убери из текста американские реалии и хронологические привязки — и готова полемическая статья. В той же мере работают и практические рекомендации — нужно лишь иметь в виду, что культура наша не в полной мере относится к западной цивилизации, и корпус великих

Освобождающий разум

Одно из самых загадочных свойств классических текстов — их долговечность и постоянная актуальность. Их читают не только как памятник литературы или исторический источник — с ними спорят, над ними размышляют, на их основе развивают собственные идеи. Для этого нужна только одна малость — нужно уметь их правильно прочитать. Как правило, мы убеждены — читать легко. Но это иллюзия. Читать легко только потому, что вокруг — море легких текстов. Беллетристика всех сортов, газеты и журналы, реклама, учебники — все это не требует серьезной работы ума. Классика — совсем иное дело.

текстов у нас несколько иной. Ну и держать в голове тот факт, что Библию Адлер оставляет за кадром, полагая ее самым главным и фундаментальным текстом всей европейской культуры.

Стоит помнить и еще одно важное обстоятельство. Адлер, как и многие великие умы XX века, — прогрессист. Иными словами, он искренне убежден в том, что человечество движется от худшего — к лучшему, от мрака — к свету. Что знание неизбежно ведет человечество к счастью, и, овладев всем богатством идей Запада, вдумчивый че-

дных войн», давно гуляет по стране. А ведь это только уровень слов — есть еще и уровень идей. Классические тексты существуют не в пустоте — они прочно сцеплены со своей эпохой и другими эпохами, друг с другом и с какими-то неизвестными нам текстами, с пристрастиями и обстоятельствами жизни автора, традициями и тем, что удачно называли «духовной ситуацией времени». Знать это во всей совокупности — непросто даже для специалиста, но обычному читателю важно все время иметь это в виду. Как ни странно, даже это нелегко —

Основную часть книги Адлера составляют практические рекомендации

ловек неизбежно придет к прогрессивному либерализму и американской демократии как высшему его воплощению. Соответственно, и список великих книг выстроен так, что ни к чему иному, прочитав их, мыслящий человек не придет — хотя есть в нем и «Капитал» Маркса и «Манифест Коммунистической партии». Одним словом, прогрессивный либерал есть для Адлера воплощение цивилизованного человека — а чтение Великих книг есть способ формирования такого человека. Он прямо пишет: *«Именно искусство читать и сочинять, слушать и говорить дисциплинирует ум и позволяет нам свободно мыслить. Это освобождающее искусство. Дисциплина освобождает нас от произвола необоснованных мнений и узости провинциальных предрассудков. Она делает нас свободными от всех авторитетов, кроме разума, потому что истинно свободный человек должен почитать лишь разум».*

Основную часть книги Адлера составляют практические рекомендации. Многим они покажутся скучными, их захочется поскорее пролистать. Ведь разве мы не умеем читать? Увы, нет. Не станем далеко ходить: байка о ребенке, нарисовавшем к знаменитым строкам «Бразды пушистые взрывая, летит кибитка удаляя...» картинку в духе «Звез-

психологически мы склонны всякий текст воспринимать как существующий здесь и сейчас и подчас видеть в нем то, чего автор никак не предполагал. Для того чтобы понимать текст, нужно понимать смыслы, которыми оперирует автор, и дух эпохи. Адлер решает это просто, рекомендуя читать великие книги в хронологической последовательности и во всей совокупности, прослеживая и обдумывая главные их идеи. Эта рекомендация привела его к созданию знаменитого «Синтопикона» — перечня-указателя великих идей, повлиявших на ход истории, своего рода гипертекстового ключа к чтению великих книг. Итог всей работы оказался поистине грандиозным — возглавив в 1974 году энциклопедию «Британника», Адлер с коллегами подготовили новое ее издание, фактически сделав серию «Великие книги» составной ее частью и обозначив, таким образом, первооснову всей западной культуры и, как это ни прискорбно, высшую фазу ее расцвета. Потому что со Второй мировой войны мир устремился прочь с пути разума и свободы, который отстаивал Адлер. И все же не все еще потеряно — остались великие книги, и мы можем и должны их читать, чтобы уметь противостоять хаосу, демогии и злу. *«Наше спасение заключено в заповеди из "Книги общей молитвы": "Читайте, выделяйте важное, учитесь и растите духовно"»,* — заключает Адлер.

Петр Дейниченко

Иностранцы в России

В книге профессора Б.В. Казанского «Приключения слов» есть глава, которая называется «Мнимые иностранцы». Наверняка многие из нас даже не подозревают, какая причудливая история у некоторых загадочных иностранных слов.

Вот есть такое слово «будировать». До революции оно означало «быть недовольным» и по большей части использовалось в связи с известными людьми, общественными деятелями в тех случаях, когда эти люди хотели аккуратно, но внятно выразить свое недовольствие. Слово образовано от французского *bouder* — сердиться, дуться. Считается, что от него происходит и слово *будуар* (*boudoir*) — укромный уголок дамы, где она может укрыться, когда недовольна мужем.

Однако вскоре это слово стало использоваться в другом значении: возбуждать мысль или людей. Почему? Точного ответа нет, хотя можно допустить, что произошел естественный переход от «выражать недовольство» к «возбуждать к недовольству». Так бывает. Профессор Казанский пришел к выводу, что это слово все же следует признать скорее «мнимым иностранцем», чем «ошибочным словом», хотя на самом деле ошибка тут тоже налицо.

Замечательный пример вроде бы иностранного слова представляет собой *папироса*. Дело в том, что происходит оно от немецкого *Papier* — бумага. Так вот, слово *папироса* создано по образцу слова *пахитоса*: именно так раньше называли папиросы. Дело в том, что мундштуком пахитосы была соломинка, а по-испански *rajito* и есть соломинка. Спрашивается, откуда взялась буква с? Очень просто: это испанское окончание множественного числа. И получается, что русское слово *папироса* происходит от немецкого *папир*, однако по аналогии с *пахитосой* прибавилось испанское окончание -с. И вот что выходит: *папироса* вроде бы испанка, а на самом деле нет!

Необыкновенно интересная история у слова *грипп*. Оно заимствовано из немецкого языка. Но все дело в том, что немцы позаимствовали его из русского! Потому что *грипп* — это переименованное на немецкий лад русское слово *хрип*. Всем известно, что грипп проявляется по-разному. И той разновидности гриппа, которая пришла из нашей страны в Германию, могли, как считает профессор Б. Казанцев, дать название, образованное именно от русского слова. А вот другая разновидность этой скверной болезни, которая пришла во время Первой мировой вой-

ны из Испании, получила название *испанка*.

Слово *китель* — немецкое, означает покрой форменной куртки. А вначале так называлась ткань, из которой делались такие куртки. Так вот представьте себе, что это слово пришло в Германию из России. В основе немецкого слова *Kittel* лежит старое русское слово *китайка* — разновидность ткани китайского происхождения.

Многие из нас даже не подозревают, какая причудливая история у некоторых загадочных иностранных слов

Принято считать, что *казак* — исконно русское слово. Забудьте об этом. Вот что бывает, когда история слова уходит в далекую древность. Как известно, Восточная Европа в конце Средних веков много раз подвергалась набегам врагов. В XIII веке монголы установили господство над Русью. В XIV веке турки двинулись на Балканы, но и славяне стали собираться с силами. Понятно, что в самом тяжелом положении оказались крестьяне. Многие бежали в Северное Причерноморье. А турки стали называть таких пришлых людей кусаками (*qusak*). Так в русском языке и появилось слово *казак*, а в английском *cosack*.

Когда мы берем в руки газету, мы вряд ли задумываемся о том, что слову, которое кажется очень современным, более 500 лет. А между тем это именно так. Дело в том, что в середине XVI века в Венеции появились печатные листы, в которых содержались самые свежие новости. Они были неказистого вида и продавались за мелкую монету. Эта монета называлась *gazetta*. Очень скоро название монеты перешло и на лист с новостями — так появилось всем известное теперь слово *газета*.

Сейчас в политических дискуссиях то и дело упоминается мавзолей на Красной площади. А откуда взялось слово, знают не все. В 377 году до н.э. в юго-западной части Малой Азии при-

шел к власти правитель Мавзол. Он жаждал установить господство над всей Грецией. После внезапной смерти Мавзола его вдова решила построить ему памятник. Она велела воздвигнуть гробницу, в которой находилось не только тело умершего мужа, но и его изображения в виде огромных статуй. Изнутри гробница была богато украшена. Греки называли это сооружение *мавзолеем* и внесли его в список семи чудес света. Гробница не сохранилась, а слово осталось. Это очень поучительная история, вы не находите?

Сейчас очень редко можно услышать слово *пурпур*. Как жаль! Это не только необычайно красивое слово — у него необыкновенная история. В древности люди знали не так много веществ, которыми можно было ярко покрасить ткань, да еще добиться того, чтобы краска была водостойкой и не боялась солнца. Вот почему ткани по большей части были тусклыми. А исключение составляла пурпурная краска, которую получали из улитки под названием мюрекс. Финикийский город Тир пользовался монополией на производство этой краски, и поэтому ткани, которые производились в Тире, стоили целого состояния. Считается, что богатство города связано с тайной производством этой краски.

В Византии был издан указ, согласно которому право использовать пурпур закрепили только за императорским двором. И когда речь шла о правящем доме, говорили «рожденный в пурпуре». В Византийском дворце была особая комната, задрапированная тканями ярко-красного цвета. В ней могла находиться лишь императрица, когда она ждала ребенка. Если ребенок появлялся на свет в этой комнате, его называли «багрянородным». Однако вовсе не всегда случалось, что младенец, появившийся на свет в пурпурных покоех, наследовал трон. А вот Константин VII, который родился в пурпурных покоех, стал императором в 913 году. Поэтому он и вошел в историю как Константин Багрянородный.

Ольга Богуславская
РИСУНКИ ИРИНЫ ДЕРБИЛОВОЙ

Власть лежит на улице

«Революционеры не делают революций. Революционеры лишь замечают, что власть лежит на улице, и поднимают ее», — заметила как-то Ханна Арендт, немецко-американский философ и политолог.

В России это выражение связывается прежде всего с 1917 годом и нередко приписывается Ленину. Первое верно — так стали у нас говорить именно после февраля 1917-го. Однако Ленин, хотя и подобрал бесхозную власть, выражением этим не пользовался. Зато к нему неоднократно прибегали эсеры. Их лидер Виктор Чернов вспоминал: «Очень часто даже от министров [Временного правительства] приходилось слышать: если власть не валяется на улице, то она будет валяться, что всякий, кому не лень, может нагнуться и эту власть подобрать и ею овладеть».

Это выражение было заимствовано из французского языка («Le pouvoir est dans la rue»). В XIX веке власть не раз и не два лежала на улицах Парижа — в июле 1830-го, в феврале и июне 1848-го, осенью 1870-го. Последний раз это случилось — так, во всяком случае, казалось участникам событий, — в 1968 году, когда парижская «Фигаро» от 15 мая вышла под шапкой «ВЛАСТЬ ЛЕЖИТ НА УЛИЦЕ».

Можно вспомнить предсказание Гитлера: «Национал-социализм станет хозяином улицы, а потом и хозяином государства» («Моя борьба», 1925 — 1927). Геббельс превратил эту мысль в лозунг: «Кто овладеет улицей, овладеет и государством» (речь на съезде нацистской партии в Нюрнберге, август 1927 года).

Но вернемся в XIX век. Родион Раскольников, русский студент 60-х годов, восклицал: «Власть дается только тому, кто посмеет наклониться и взять ее. Тут одно только, одно: стоит только посметь!» («Преступление и наказание», 1866). Раскольников, как известно, равнялся на Наполеона: «Я хотел Наполеоном сделаться, оттого и убил».

Менее известно, что фраза Раскольникова о власти, которую нужно поднять с земли, тоже восходит к Наполеону. В декабре 1804 года Бонапарт возложил на себя императорскую корону. Наследственные монархи объявили его узурпатором, однако сам он считал

иначе: «Я нашел корону Франции на земле и поднял ее». Так передает слова нового императора мадам де Сталь в «Размышлениях о Французской революции». Другой вариант этой фразы приводит граф де Сегюр в своих мемуарах: «Разве мы банди-

шел его валяющимся на земле». Во всяком случае, так передает его слова Плутарх в трактате «Должен ли старец вмешиваться в государственные дела».

Другой вариант этого изречения приписывался македонскому царю Деметрию Полиоркету (ок. 327 — 283 до н.э.): «Если бы я знал, чего стоит царская власть, я не наклонился бы поднять упавшую диадему». Царская диадема, напомним, — предшественница королевской короны.

В 1991 году власть валялась на улицах Москвы. Лет десять спустя Юрий Шевчук написал песню «Мама, это рок-н-ролл», в которой не без ностальгии вспоминал: «Были времена и получше / Были и почестней, / Догорали дожди да веселые путчи, / Умирали ночи без дней <...> / Когда власть валялась на улице / На глазах у трезвых бичей».

В 2004 году власть лежала на улицах Киева, совсем недавно — на улицах Каира. Но, как говорил Станислав Ежи Лец, «если власть лежит на улице, стоит поинтересоваться, в каком она состоянии».

Есть у него и другой афоризм на ту же тему:

«В некой стране литератор С. сообщил мне: "Власть лежит на улице". — "Спешить некуда, — ответил я, — здесь не убирают улиц"».

Константин Душенко

Предыдущие статьи автора, опубликованные в рубрике «История знаменитых цитат» журнала «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ. Навигатор в мире книг», вы можете найти на сайте К.В. Душенко www.dushenko.ru.

«Я не узурпировал корону: я поднял ее из сточной канавы»

ты, и я — не более чем узурпатор? Я никого не свергал с трона; я нашел корону в сточной канаве и поднял ее, а народ возложил ее на мою голову». В изгнании, на острове Св. Елены, Наполеон повторял: «Я не узурпировал корону: я поднял ее из сточной канавы» (запись Э. Лас Казеса 14 — 18 сентября 1815 года).

В 1888 году той же метафорой воспользовался Энгельс в своем знаменитом прогнозе хода будущей всемирной войны. В предисловии к брошюре С. Боркхейма «На память ура-патриотам 1806 — 1807 годов» он предсказывал «крах старых государств и их рутинной государственной мудрости, — крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны». Энгельс, можно сказать, перекидывал мостик от 1800-х годов к 1917-му и 1918-му.

Но и метафора Наполеона принадлежит ему лишь отчасти: в поисках ее истоков мы приходим к античности. Полководец Александра Македонского Селевк, который в 321 году до н.э. стал царем Сирии, говорил: «Тот, кто знает, как тяжел царский скипетр, не стал бы его поднимать, когда бы на-

Книги июня

Уважаемые читатели!

В рубрике «Новинки месяца» наш журнал ежемесячно публикует информацию о книгах, которые в ближайшее время должны появиться на прилавках книжных магазинов. Эта рубрика поистине уникальна, потому что обобщает данные, полученные более чем от сорока издательств. Такой обширный список новинок публикуется только на страницах «ЧВ» и нигде более. Для удобства читателей список сформирован по тематикам, соответствующим рубрикам нашего журнала. Теперь ориентироваться в бескрайнем океане книжных новинок вам станет проще!

БЕЛЛЕТРИСТИКА

Бакуш К. **Мое лимонное дерево.** — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 256 с.
Белоусов В. **Прокурор Никола.** — М.: Вече, 2011. — 336 с. — (Остростюжет)
Бенингсен В. **Вич.** — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 384 с.
Васкес-Фигероа А. **Бора-бора.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 320 с. — (Альберто Васкес-Фигероа)
Гейнце Н. **Князь Тавриды.** — М.: Вече, 2011. — 432 с. — (Всемирная история в романах)
Джеймс С. **Тайные дневники Шарлотты Бронте.** — М.: Эксмо, 2011. — 576 с. — (Мона Лиза)
Ежов В. **Из жизни молодого дипломата.** — М.: Вече, 2011. — 336 с.
Жук С. **За Уральским камнем.** — М.: Вече, 2011. — 432 с. — (Сибиряда)
Кеннеди Д. **В погоне за счастьем.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 656 с. — (Дуглас Кеннеди. Мировой бестселлер)
Козловская А. **Три половинки яблока.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 320 с. — (Законный брак)
Милославский Ю. **Возлюбленная тень.** — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 480 с.
Миронов Г. **Загадки Нострадамуса.** — М.: Вече, 2011. — 304 с. — (Остростюжет)
Николаев Н. **Охотники за морскими кладями.** — М.: Вече, 2011. — 320 с. — (Путешествие за тайной)
Рой О. **Вдали от рая.** — М.: Эксмо, 2011. — 416 с. — (Капризы судьбы. Романы О. Роя)
Свиридов Г. **Отвага и риск.** — М.: Вече, 2011. — 400 с. — (Военные приключения)
Словин Л. **Пять дней и утро следующего.** — М.: Вече, 2011. — 368 с. — (Военные приключения)
Соротокина Н. **Канцлер.** — М.: Вече, 2011. — 400 с. — (Исторические приключения)
Сушинский Б. **Черный легион.** — М.: Вече, 2011. — 464 с. — (Секретный фарватер)
Шатохина О. **Сокровище Шум-горы.** — М.: Вече, 2011. — 352 с. — (Охотники за удачей)

ДЕЛОВАЯ КНИГА

101 совет по работе со СМИ. — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 30 с.
Барышева А. **Как продать слона.** — 5-е изд. — СПб.: Питер, 2011. — 272 с.
Вайсман Дж. **Блестящая презентация. Как завоевать аудиторию.** — 2-е изд., обнов. и доп. — СПб.: Питер, 2011. — 288 с.
Каплунов Д. **Копирайтинг массового поражения.** — СПб.: Питер, 2011. — 256 с.
Карлзон Я. **Моменты истины: В сервисе нет мелочей.** — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 150 с.
Кови С. **Фокус: Достижение приоритетных целей.** — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 90 с.
Макки Э., Гоулман Д., Бояцис Р. **Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта.** — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 396 с.
Мани И., Сухов С., Долгов В., Овчинников Р. и др. **Интернет-маркетинг на 100%.** — СПб.: Питер, 2011. — 240 с.
Портер М. **Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов.** — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 456 с.

Рэнд А. **Возвращение примитива: Антииндустриальная революция.** — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 410 с.
Сидху И. **Метод Cisco: Искусство достижения взаимоисключающих целей.** — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 206 с.
Сорокопуд Г., Шляпочник Я. **Новая культура инвестирования, или Структурированные продукты.** — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 152 с.
Уотерман-мл. Р., Питерс Т. **В поисках совершенства: Уроки самых успешных компаний Америки.** — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 544 с.
Фидд Б., Коэн Д. **Стартап в сети: Истории умопомрачительных успехов и грандиозных провалов.** — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 290 с.
Хакамада И. **Дао жизни: Мастер-класс от убежденного индивидуалиста.** — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 143 с.
Хантсман Дж. **Победители никогда не лгут. Даже в трудные времена.** — СПб.: Питер, 2011. — 208 с.
Хьюлетт Ч., Кауфман Г. **Стратегия компаний в сфере недвижимости.** — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 295 с.

ДЕТЕКТИВ

Колычев В. **Бригадир.** — М.: Эксмо, 2011. — 352 с. — (Колычев. Мастер криминальной интриги)
Островская Е. **Темница тихого ангела.** — М.: Эксмо, 2011. — 352 с. — (Татьяна Устинова рекомендует)
Паро Ж. **Убийство в особняке Сен-Флорантен.** — М.: Вече, 2011. — 400 с. — (Следствие ведет...)
Чиж А. **Аромат крови.** — М.: Эксмо, 2011. — (Интересный детектив)

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Андерсен Х. К. **Русалочка** / пер. с дат. А. Ганзен. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 48 с.: ил. — (Золотые сказки Ханса Кристиана Андерсена)
Бадэн А. **Маленькие путешественники.** — М.: ЭНАС, 2011. — 152 с. — (Книги на все времена)
Братья Гримм. **Сказки.** — М.: РОСМЭН, 2011. — 96 с. — (Золотая библиотека)
Василиса Прекрасная и другие сказки / ил. А. Лебедева и Е. Петровой. — М.: РОСМЭН, 2011. — 64 с. — (Русские сказки)
Габбе Т. **Кот в сапогах.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 32 с. — (Шедевры книжной иллюстрации mini)
Гофман Э.Т.А. **Щелкунчик.** — М.: РОСМЭН, 2011. — 10 с. — (Сказка с пазлами)
Гримм Я., Гримм В. **Волшебные сказки братьев Гримм.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 64 с. — (Сказки Старого света. Шедевры книжной иллюстрации)
Драгунский В. **Денискины рассказы.** — М.: РОСМЭН, 2011. — 128 с. — (Золотая библиотека)
Зоценко М. **Минька.** — М.: ЭНАС, 2011. — 40 с. — (Озорные рассказы)
Как Кот и Пёс познакомились с привидением. — М.: АСТ-Пресс Книга, 2011. — 64 с. — (Библиотечка малыша)

Как Кот и Пёс раскрыли заговор. — М.: АСТ-Пресс Книга, 2011. — 64 с. — (Библиотечка малыша)
Киплинг Р. **Сказки.** — М.: РОСМЭН, 2011. — 96 с. — (Золотая библиотека)
Кипнис И. **Медведь летал** / пер. с идиша И. Булатовского, В. Дымшица; ил. Н. Салиенко. — М.: Текст, 2011. — 64 с. — (КЕШЕТ/РАДУГА)
Козлов С. **Ежик в тумане.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 72 с. — (По дорогам мультфильмов)
Малинкина Е. **Котовасия на каруселях.** — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 124 с.: ил. — (Очень прикольная книга)
Мобильная маргаритка. Т. 1. — М.: РОСМЭН, 2011. — 192 с. — (Rosmanga)
Пушкин А. **Сказки.** — М.: РОСМЭН, 2011. — 96 с. — (Золотая библиотека)
Сивка-Бурка и другие сказки / ил. А. Лебедева и Е. Петровой. — М.: РОСМЭН, 2011. — 64 с. — (Русские сказки)
Сказки о зачарованных принцах и принцессах. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 64 с. — (Сказки Старого света. Шедевры книжной иллюстрации)
Толстой Л. **Детство.** — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 144 с.: ил. — (Классная классика)
Хайкин М. **Свиток Александры** / пер. с англ. Н. Галактионовой. — М.: Текст, 2011. — 144 с. — (КЕШЕТ/РАДУГА)
Харрис Н. **Мерцающая книга о космосе.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 32 с.
Харрис Н. **Мерцающая книга о подводном мире.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 32 с.

ИСТОРИЯ / КУЛЬТУРА

«Русская одиссея» эпохи Первой мировой: русские экспедиционные силы во Франции и на Балканах. — М.: Вече, 2011. — 224 с. — (Военные тайны XX века)
Айзерман Л. **Педагогическая поэма: Есть ли будущее у уроков литературы в школе.** — М.: Время, 2011. — 320 с. — (Диалог)
Александров С. **Смоленская осада 1609–1611.** — М.: Вече, 2011. — 304 с. — (Огнем и мечом)
Антонов В. **Тайные информаторы Кремля.** — М.: Вече, 2011. — 416 с. — (Гриф секретности снят)
Белова Е. **Прутский поход. Поражение на пути к победе.** — М.: Вече, 2011. — (Тайны Российской империи)
Волков А. **100 великих тайн археологии.** — М.: Вече, 2011. — 432 с. — (100 великих)
Грибков И. **Особый штаб «Россия».** — М.: Вече, 2011. — (Враги и союзники)
Демин В. **Гиперборейские тайны Руси.** — М.: Вече, 2011. — 480 с. — (Славяне и Русь)
Демин В. **Русь нордическая.** — М.: Вече, 2011. — 432 с. — (Славяне и Русь)
Кириллов О. **Порубежники.** — М.: Вече, 2011. — 464 с. — (Под русским солнцем)
Ковалев Б. **Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации.** — М.: Молодая гвардия, 2011
Ковалев К. **Город, не сдавшийся врагу.** — М.: Вече, 2011. — 272 с.
Лазерсон В., Лазерсон-Ростовская Т. **Записки из Куняетского гетто (Катастрофа сквозь призму детских дневников).** Дневники. Очер-

ки. Стихи. — М.: Время, 2011. — 224 с. — (Документальный роман)
Леонардо да Винчи. — М.: Эксмо, 2011. — 200 с. — (Подарочные Издания. Шедевры графики в эксклюзивном оформлении)
Максимов С. Волхвы, скомоходы и офени. — М.: Вече, 2011. — (Тайны земли русской)
Морозов А. Золото Холокоста. — М.: Вече, 2011. — 320 с.
Мошанский И. Крупнейшие танковые сражения Второй мировой. — М.: Вече, 2011
Плеханов С. Охота за словом. — М.: Вече, 2011
Рыжов К. Дом Романовых в семье европейских династий. — М.: Вече, 2011. — 480 с. — (Подарочная)
Сильги де К. История мусора. От средних веков до наших дней / пер. с фр. И. Васюченко и Г. Зингера. — М.: Текст, 2011. — 288 с. — (Краткий курс)
Стариков Н. Ликвидация России. Кто помог красным победить в Гражданской войне? — СПб.: Питер, 2011. — 384 с.
Тыщенко М. Холокост в Латвии. «Убить всех евреев!» — М.: Вече, 2011. — 288 с. — (1418 дней великой войны)
Ципоруха М. Екатерининские мореходы. — М.: Вече, 2011. — 288 с. — (Морская летопись)
Шавыкин Н. Линкоры. — М.: Вече, 2011. — 384 с. — (Морская летопись)

КЛАССИКА

Вагнер Р. Золото Рейна. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 96 с. — (Сокровища книжного шкафа)
Ирвинг В. Рип Ван Винкль. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 80 с. — (Сокровища книжного шкафа)
Трифонов Ю. Время и место. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 384 с.
Трифонов Ю. Дом на набережной / предисл. Д. Быкова. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 384 с.
Шекспир У. Сон в летнюю ночь. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 160 с. — (Сокровища книжного шкафа)

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

Жвалевский А., Пастернак Е. Время всегда хорошее. — М.: Время, 2011. — 256 с. — (Время — детство)
Кузнецова Ю. Выдуманный Жучок / ил. М. Патрушевой. — М.: Центр «Нарния», 2011. — (Наш Ковчег: Детям и подросткам)
Новицкая В. Басурманка. — М.: ЭНАС, 2011. — 224 с. — (Девичьи судьбы)

МЕМУАРЫ / БИОГРАФИИ

Баладин Р. Ломоносов. — М.: Вече, 2011. — 352 с. — (Великие исторические персоны)
Белинский В. «Вся жизнь моя в письмах». Из переписки В.Г. Белинского / сост. и автор вступ. ст. И. Монахова. — М.: Грифон, 2011. — 392 с. — ил.
Карпов А. Батый. — М.: Молодая гвардия, 2011. — (Жизнь замечательных людей)
Махов А. Рафаэль. — М.: Молодая гвардия, 2011. — 384 с. — (Жизнь замечательных людей)
Мусаев А. Махмуд Эсамбаев. — М.: Молодая гвардия, 2011. — (Жизнь замечательных людей)
Окорочков А. Мемуары власовцев. — М.: Вече, 2011. — 304 с. — (Вторая мировая. Взгляд врага)
Полян П. Воспоминания еврея-красноармейца. — М.: Вече, 2011. — 352 с. — (Военные тайны XX века)
Русакова А. Зинаида Серебрякова. — 2-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2011. — 227 с. — (Жизнь замечательных людей)
Уоррал Ф. Сэр Алекс Фергюсон. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 288 с. — (Биография — легенда)
Шахбазян Ю. Амбарцумян: Этапы жизни и научные концепции. — М.: Молодая гвардия, 2011. — (Жизнь замечательных людей)

ПОЛИТИКА

Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 1594 с.
Купер С., Шиманск С. Футболономика: Почему Англия проигрывает, Германия и Бразилия

выигрывают, а США, Япония, Австралия, Турция и даже Индия выходят на первый план. — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 415 с.
Легостаев В. Как Горбачев «прорвался во власть». — М.: Эксмо, 2011. — 240 с. — (Суд истории)
Стариков Н. Хаос и революции — оружие доллара. — СПб.: Питер, 2011. — 320 с.
Форбс С. Спасет ли нас капитализм? Экономика эпохи iPod. — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 556 с.

ПОЭЗИЯ

Тэффи Н. Алмазная пыль. — М.: Эксмо, 2011. — 400 с. — (Народная поэзия)

ПРИКЛАДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Белова Л. Цигун для начинающих. Пробуждение ци — первый шаг к здоровью (+ DVD). — СПб.: Питер, 2011. — 224 с.
Бирюков Б. Полный юридический справочник владельца квартиры, агента по недвижимости, покупателя жилья. — СПб.: Питер, 2011. — 464 с.
Вин Ч. Как спроектировать современный сайт. Профессиональный веб-дизайн на основе сетки. — СПб.: Питер, 2011. — 208 с.
Гарбузов Г. Чайный и тибетский гриб: лечение и очищение. — СПб.: Питер, 2011. — 128 с.
Готовим рыбу. — М.: АСТ-Пресс Книга, 2011. — 80 с. — (Любимые рецепты)
Демьянович А. Цифровая фотография. Уроки, секреты, советы. — СПб.: Питер, 2011. — 192 с.
Иванчев А. Живот. Секреты здоровья. Оздоровление по системе доктора Иванчева. — СПб.: Питер, 2011. — 256 с.
Калитина Р. Твоя кукла. Одежда для БАРБИ. Кроим и шьем своими руками. — СПб.: Питер, 2011. — 64 с.
Красочкин М., Форс В. Жизнь, полная женщин: руководство под ключ. — СПб.: Питер, 2011. — 256 с.
Кротов В. В каждом светит лучик. Занятия словесным творчеством с особыми детьми и не только с ними. — М.: Центр «Нарния», 2011. — 192 с. — ил. — (Наш ковчег. Творческий опыт)
Модная вышивка. — М.: АСТ-Пресс Книга, 2011. — 32 с. — (Хобби клуб)
Модный декупаж. — М.: АСТ-Пресс Книга, 2011. — 32 с. — (Хобби клуб)
Мурашов А. Мои охотничьи университеты. — М.: Вече, 2011. — 256 с. — (Мир охоты)
Попова Д. Тесты. Готов ли ребенок к школе? — СПб.: Питер, 2011. — 128 с.
Ришова М. Создай свой шедевр. Искусство для детей. — СПб.: Питер, 2011. — 64 с.
Русакова Е. Раста здоровым, малыш! — СПб.: Питер, 2011. — 256 с.
Саан Ван А. Веселые эксперименты для детей. Биология. — СПб.: Питер, 2011. — 56 с.
Сицилия. — М.: Эксмо, 2011. — (Оранжевый гид)
Соленое тесто. — М.: АСТ-Пресс Книга, 2011. — 32 с. — (Хобби клуб)
Троицкая С. Практический курс коррекции зрения для взрослых и детей (+ DVD с комплектом упражнений). — СПб.: Питер, 2011. — 256 с.
Шторы и подушки. — М.: АСТ-Пресс Книга, 2011. — 32 с. — (Хобби клуб)
Элдертон Д. Все породы собак. — М.: Эксмо, 2011. — 176 с. — (Домашние питомцы. Зоологи рекомендуют)

ПРОЗА

Анников Ю. Флаг миноносца. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 480 с. — (Огненные миля Великой Отечественной)
Голованов К. Юнга. Игра всерьез. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 288 с. — (Огненные миля Великой Отечественной)
Двойник Н. Повесть об одиноком велосипедисте. — М.: Время, 2011. — 192 с. — (Самое время)
Жужа Д. Резиновый бэби. — М.: Время, 2011. — 432 с. — (Самое время)
Зингер И.-И. Станция Бахмач / пер. с идиша, прим. и глоссарий И. Булатовского и В. Дымшица. — М.: Текст, 2011. — 219 с. — (Проза еврейской жизни)

Зульцер А. Идеальный официант / пер. с нем. И. Алексеевой. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 224 с. — (Книга — открытие)
Илиевский А. Математик. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 315 с.
Инбер В. Смерть Луны. — М.: Текст, 2011. — 154 с. — (Проза еврейской жизни)
Казандзакис Н. Последнее искушение / пер. с новогреч. А. Васильева. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 480 с. — (Прочсть обязательно)
Киньяр П. Вилла «Амалия» / пер. с фр. И. Волевич. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 224 с. — (Прочсть обязательно)
Крупин В. Живая вода. — М.: Вече, 2011. — 368 с. — (Сделано в СССР. Любимая проза)
Кундера М. Невыносимая легкость бытия. Вальс на прощание. Бессмертие / пер. с чеш. Н. Шульгиной. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 736 с. — (The Big Book)
Курчаткин А. Полёт шмеля. — М.: Время, 2011. — 600 с. — (Самое время)
Линдквист Й. Человеческая гавань / пер. с англ. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 352 с. — (Книга — открытие)
Нилин П. Впервые замужем. — М.: Вече, 2011. — 352 с. — (Сделано в СССР. Любимая проза)
Прямой эфир: сборник рассказов / сост. А. Бочаров. — М.: Грифон, 2011. — 192 с. — (Настоящее прошлое)
Сенчин Р. Минус. Вперед и вверх на севших батареях. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 416 с.
Шехтер Я. Второе пришествие кумранского учителя: В 3 кн. Кн. 1: Поцелуй Большого Змея. — М.: Время, 2011. — 480 с. — (Самое время)

ПСИХОЛОГИЯ

Кин В. Тайна жизни — секрет успеха: пульс к управлению своим здоровьем и судьбой. Откровение истины. — М.: Спорт и Культура — 2000, 2011. — 56 с.: ил.
Киришнер Дж. Искусство быть эгоистом. Как перестать подстраиваться и начать жить! — СПб.: Питер, 2011. — 224 с.
Могилевская А. 365 позитивных настроев по методу Луизы Хей. — СПб.: Питер, 2011. — 192 с.
Нечаев К. Освободи свои эмоции. Раскодируй прошлое для счастья в будущем. — СПб.: Питер, 2011. — 320 с.
Ризо Е. (Татарчук). Тайны женского мозга. Почему умницы способны на глупости. — СПб.: Питер, 2011. — 192 с.

ПУТЕВОДИТЕЛИ

Журавлев В. Дубай. — М.: Вече, 2011. — (Исторический путеводитель. Города и страны)
Таиланд. — М.: Вече, 2011. — 320 с. — (Исторический путеводитель)

СЛОВАРИ / СПРАВОЧНИКИ

Баско Н. Словарь устаревшей лексики к произведениям русской классики. — М.: АСТ-Пресс Книга, 2011. — 448 с. — (Настольные словари русского языка)
Храмова Е. Симптомы и синдромы. — М.: Вече, 2011. — 400 с. — (Медицинский справочник)

ФАНТАСТИКА / ФЭНТЕЗИ

Макалистер К. Ты меня просто убиваешь / пер. с англ. О. Ратниковой. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 384 с. — (После сумерек)
Несс П. Поступь хаоса. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 448 с. — (Поступь хаоса)
Плэт С. Сложенный веер: фантастические романы. — М.: Грифон, 2011. — 608 с.: ил.
Рубанов А. Хлорофилия. Живая земля. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 640 с. — (Новая коллекция фантастики (best))
Смедман Л. Атака мертвецов / пер. с англ. Е. Ластовцевой. — СПб.: Фантастика СПб., 2011. — 352 с. — (Forgotten Realms (Забытые королевства))

ФИЛОСОФИЯ / РЕЛИГИЯ

Гудал М. Стихии, или Духовность как основа гуманитарного познания. — 2-е изд., доп. — М.: Спорт и Культура — 2000, 2011. — 112 с.

«Многоуважаемый шкаф!»

В храме повседневной жизни, конечно же, есть своя «святая святых». Это шкаф. Шкаф всегда почитался как символ достатка, престижа и знатности. Сам шкаф или его выставленное напоказ содержимое. Этот особый символизм шкафа парадоксально раскрыт Антоном Павловичем Чеховым, певцом и обличителем повседневности, в пьесе «Вишневый сад»: *«Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твое существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости».*

С древности хранилищем домашней утвари и одежды считались сундуки и лари. Самое раннее по времени доказательство тому — обломки египетского сундука из III века до н.э. Так предпочитали поступать, по крайней мере, греки. Римляне также отдавали предпочтение в вопросах сохранности сундукам, однако завели и иные порядки. *Armarium* — так назывался римский шкаф типа этажерки для хранения домашнего скраба, ремесленных изделий, а также свитков, папирусов и восковых табличек. Римская этажерка, в которой были выставлены изваяния домашних божеств — лар, соответственно обозначался как *lararium*. Вместе со многими полезными находками эллино-римской античности *armarium* перекочевал и в Средневековье.

Так преимущественно именовались открытые шкафы для рукописных и позже печатных книг. От латинского *armarium* произошли и современные французские, итальянские и испанские слова, обозначающие «шкаф» — *armoire*, *armadio* и *armario* соответственно. Ну а в русском языке слово «шкаф» шведского происхождения (*skåp*), что тоже весьма примечательно в плане исторического заимствования терминов.

Ларь считался самым надежным местом для хранения одежды, оружия, ценностей, но не только. Лари использовались также как протохолодильники — для хранения пищи. Собственно полное имя современного холодильника — холодильный шкаф.

В то же время сундук мог служить и кроватью, и скамьей, и столом. Наконец, кто-то догадался поставить сундук набок, водрузить на подставку с четырьмя ножками и снабдить его полками — так, вероятно, появился первый шкаф в современном смысле.

От средневековых времен до наших дней сохранилось всего несколько шкафов, да и то они имели церковное предназначение — для хранения облачений священнослужителей. Такие шкафы, находившиеся преимущественно в церковных ризницах и городских ратушах, назывались по итальянской традиции *credenza* — «вера, уверенность».

Эпоха Возрождения явила миру *dressoire* — буфет-поставец с открытыми полками, на них выставляли напоказ дорогую парадную посуду — предмет особой гордости состоятельных людей того времени. Говорят, что барон мог иметь шкаф только с двумя полками, граф — с тремя, герцог — с четырьмя. А верховный судья имел право на шкаф с навесом.

Вслед за дрессуаром пришли горки, буфеты и серванты. Собственно горка и представляла собой застекленную витрину, в которой были выставлены сокровища дома — ценная фарфоровая посуда и утварь.

В эпоху Возрождения вместе с другими крутыми переменами в жизни Европы появились кабинеты — как бы два шкафа, поставленных один на другой. Предназначались они для хранения письменных принадлежностей, ценных бумаг и писем. Кабинеты богато украшали инкрустациями из слоновой кости, перламутра, панциря черепахи и даже из драгоценных камней. Впоследствии это слово вообще стали применять к комнатам для деловых занятий.

Одежда попала в шкафы уже в Средние века, правда, тогда она лишь складывалась по полочкам. Повисла она в шкафах только в XVIII веке. Такого рода платяной шкаф, изобретенный в Англии, получил французское название *garde-robe*, т.е. «хранилище одежды» — гардероб.

Еще одно превращение сундука состоялось в самом начале XVIII века. В результате появился невысокий шкафчик с выдвижными ящичками. Путевку в жизнь новому устройству дал гениальный французский мебельщик Андре Шарль Буль (1642 — 1732), придворный чернодеревщик короля Людовика XIV. Этот новый шкафчик Буль назвал «регентским» в честь принца Филиппа Орлеанского, опекавшего малолетнего короля Людовика XV.

Style Régence стал символом изысканности и рафинированности, кстати, это значение сохранило прилагательное *régence* и в современном французском языке. Однако вскоре этот элегантный шкаф получил назва-

ние *commode*, от французского *commode* — «удобный». Комоды становятся бальными судьями XVIII века, мебельщики стараются вложить в них самые элегантные и изысканные формы.

По-своему довели «до ума» шкаф практичные американцы, превратив его в шкаф-купе. Это была настоящая революция в интерьере: шкаф исчез из обитаемого пространства, растворившись в стене. Произошло это в Калифорнии в середине XX века. А знаменитую «стенку» изобрел в 1945 году французский дизайнер Поль Кадовис. Это стало поистине революционным решением для современных квартир. Особенно для тесных жилищ послевоенной поры.

Гротескный образ такой футурологии повседневности ярко передан в фильме «Пятый элемент», где квартирка-пенал главного героя, таксиста Корбена Далласа (Брюс Уиллис) исполняет его различные желания и потребности с помощью приспособлений, скрытых во встроженных шкафах. Но шкаф является человеческому воображению не только в жанре научной фантастики, почтительную дань «многоуважаемому шкафу» отдает и ставшее необычайно популярным в конце XX века «фэнтези». В классике «фэнтези» «Хрониках Нарнии» Льюиса платяной шкаф играет роль шлюзовой камеры при переходе из нашего мира в волшебный мир Нарнии. Похожий трюк присутствует и в культовом «Гарри Поттере», где два шкафа замыкают собой своеобразный тоннель из параллельного пространства. Называется этот аттракцион «Исчезающий шкаф».

Таков путь шкафа из прошлого в будущее человечества, и даже в обход исторического времени через пространство человеческой фантазии. Похоже, что титул «многоуважаемый» приличествует шкафу без всякой иронии.

О других интересных фактах смотрите в программе «Обыкновенная история» на Первом Российском историческом телеканале «365 дней ТВ»

www.365days.ru

Метаморфозы писателя Бегбедера

«Вообразите, что было бы, если бы библиотекари стали сами писать книги, а хранители музеев – рисовать», – писал в своем романе «Каникулы в коме» известный французский писатель Фредерик Бегбедер. И сам поддался искушению еще больших перемен. Он посетил Москву, чтобы предстать перед читателями в новой роли. Писатель отыграл DJ-сет в столичном ресторане «Луч» и там же поделился размышлениями с обозревателем «ЧВ». Оказывается, эпатаж в разных областях ему нужен из... любви к одной лишь литературе.

– Можно сказать, что это самый необычный полет фантазии писателя – в Россию ради концерта?

– Да, я приехал не из-за новой книги, а играть. Россия – сумасшедшая страна. Во Франции никто не хочет меня слушать. Только в Москве люди достаточно храбрые, чтобы пригласить меня. Я и сам не знаю, что из этого получится. Что-то между Моцартом и Sex Pistols.

– Не объясняется ли Ваш концерт творческим кризисом? Или хотите сорвать призы во всех сферах?

– У меня нет больших амбиций в музыке, кроме игры в свободное время, по уикендам, друзьям, на тусовках. Нужно признать, я все-таки писатель. Обычно я приезжаю объяснять значение своих романов.

Сейчас я между двумя книгами. Ищу вдохновения. Иногда хорошо уйти из дома, уехать из страны и поискать идеи в новом месте.

Пора внести разнообразие в свою жизнь, тем более что я считаю, что писатели XXI века гораздо более подвержены воздействию музыки, чем их предшественники.

Когда я был в Москве несколько лет назад с Мишелем Уэльбеком, мы играли вместе музыку. Я слышал, что ваш писатель Сергей Минаев тоже играет. Мне кажется, связь литературы и пения или игры не должна никого удивлять – и то и другое доставляет удовольствие. Вполне закономерно, что писатель со временем увлекается музыкой. Но большинство играет лишь для себя.

– Федор Михайлович Достоевский находил вдохновение в играх другого рода. А если бы он был жив сейчас и последовал Вашему примеру, то какая бы это была музыка?

– Я полагаю, это зависит от произведения. Например, «Преступление и наказание» – это heavy metal, а Раскольников – как Стивен Тайлер, лидер Eurosmith. А, может быть, он слушал бы классическую музыку.

– Почему Вы выбрали музыку, а не живопись?

– Я рос вместе с музыкой. Она сопровождала меня на протяжении всей жизни, начиная с того периода, когда я находился в утробе матери. Она слушала Beatles.

– Но известно, что Вы начинали работать над комиксами. Как складываются дела с этим проектом?

– История закончилась печально – художник умер, поэтому мы не доработали проект. Хотя я был очень горд этим делом. Результат должен был бы быть сумасшедшим. Я вообще люблю комиксы. Когда пишу книгу, я волен придумывать все, что хочу, в то время как работа над комиксом требует участия других людей, и это ограничивает. Разница не в том, что работает писатель с художником, а в том, что ты работаешь с другим человеком. Все время творить одному – это доведет до паранойи. Да... это пугает – все время быть одному. Вы же, наверно, знаете, что я начинал в рекламе, а реклама – это всегда командная работа. И мне понравилось работать в команде.

– Как Вы относитесь к тому, что Ваши «99 франков» преподаватели превратили в своего рода практический справочник по маркетингу и рекламе?

– Мне кажется, что преподаватели, которые заставляют студентов читать мою книгу, просто хотят отвлечь их в будущем от работы в этой сфере. Когда я писал ее, я думал, что объявляю войну маркетингу и рекламе. Я очень серьезно изучал массу документов. Это было одиннадцать лет назад. Со временем произошло нечто обратное – получилось, что она стала чем-то вроде «мастер-класса», только не такого скучного, как обычные лекции.

– Ваши планы?

– Посетить дома Горького, Булгакова и, конечно, Дом Музыки. Я могу повторить слова Райнера Марии Рильке: «Когда я приезжаю в Россию, таинственным образом я чувствую себя дома». У меня такое же впечатление.

– А следующая книга?

– Я хотел бы знать... В сентябре выпущу во Франции сборник эссе, мои размышления о литературе. Очень большая книга. А о чем будет следующая после нее, я еще не знаю.

Мы начали писать сценарий для экранизации моей книги «Идеаль» с режиссером Жаном Коуненом. Это тот, что снял в 2007 году «99 франков». Новый фильм будет о французском парне, который приезжает в Москву, напивается, влюбляется и становится террористом. Кажется, я проговорился... Кто знает, в чем настоящая причина моего появления в Москве?! А вдруг я – шпион? Только никому об этом не говорите.

– Каждый раз Вы приезжаете в Москву с новым имиджем, меняя длину бороды. Это попытка законспирироваться?

– Точнее сказать, есть некая связь между моей бородой и моей любовью к русской литературе. Русские писатели носили бороду. Но мы во Франции мужественные люди, и у нас тоже волосы на щеках растут. Мне нравится ваша страна не из-за этого сходства, а, наоборот, из-за различия, потому что Россия попробовала другую политическую систему. Мы же живем в стране, которая давно ничего не меняла. У вас смелее пробуют окна во все новое. В общем, буду думать и пойду играть.

Беседовала Елена Крюкова

14 июня Александру Мелентьевичу Волкову исполняется 120 лет. Он родился в 1891 году в далеком Усть-Каменогорске, который теперь находится на территории Казахстана, в семье отставного фельдфебеля и портнихи.

Будущему писателю не было и четырех лет, когда отец Мелентий Михайлович научил его читать, и с тех пор от книги ребенка оторвать было невозможно. Но в доме отца книг было немного, и с 8 лет Саша научился переплетать соседские книги. Делать он это умел хорошо, а заодно получил возможность читать тома, которые переплетал. Так он познакомился с Майн Ридом, Жюлем Верном и Диккенсом. Из русских писателей любил читать Пушкина, Лермонтова, Некрасова и Никитина.

В начальном училище Александр учился на «отлично», переходя из класса в класс только с наградами. В 6 лет Волкова приняли сразу во второй класс городского училища, и в 12 лет он окончил его лучшим учеником. Затем сдал выпускные экзамены в Семипалатинской гимназии, и в 1907 году после подготовительного курса поступил в Томский учительский институт, после окончания которого в 1910-м году (по специальности «математик с правом преподавания в городских и высших начальных училищах») работал учителем в алтайском городе Колывани, а затем в Усть-Каменогорске, в училище, где начинал свое образование. Там он самостоятельно освоил немецкий и французский языки.

Накануне революции Волков пробует писать. Его первые стихи «Ничто не радует меня», «Мечты» были напечатаны в 1917 году в газете «Сибирский свет». В 1917 — начале 1918 года он входит в состав Усть-Каменогорского совета депутатов и участвует в выпуске газеты «Друг народа», преподаает на открывающихся в Усть-Каменогорске педагогических курсах в техникуме. В это же время он пишет ряд пьес для детского театра. Его веселые комедии и пьесы «Орлиный клюв», «В глухом углу», «Деревенская школа», «Толя-пионер», «Цветок папоротника», «Домаш-

Как создавался Изумрудный город

Каждому мальчишке и каждой девчонке, как в современной России, так и в СССР, с детства хорошо знакомы герои сказочной эпопеи «Волшебник Изумрудного города» Александра Волкова. И хотя позже мы все узнали, что на самом деле это перевод и интерпретация сказки Фрэнка Баума «Мудрец из Страны Оз», любить от этого нашего «Волшебника» меньше не стали. Это, наверное, как с Пинокио и Буратино. Знаем, что они больше, чем близнецы, а все равно разделяем, и нашего деревянного человечка любим больше, потому что он мыслит, говорит и чувствует так же, как мы.

ная учительница», «Товарищ из центра» («Современный ревизор») и «Торговый дом Шнейерзон и Ко» с успехом шли на сценах Усть-Каменогорска и Ярославля.

В 1920-х годах Волков переезжает в Ярославль и работает на должности директора школы. Параллельно с этим он экстерном сдает экзамены на физико-математический факультет Педагогического института.

В 1929 году Александр Волков при-

езжает в Москву, где работает заведующим учебной частью рабфака. К тому времени, когда он поступил в Московский государственный университет, он уже был сорокалетним женатым мужчиной, отцом двоих детей. За семь месяцев он одолел пятилетний курс математического факультета, после чего в течение двадцати лет преподавал высшую математику в Московском институте цветных металлов и золота. Там же он вел для студентов факультатив по литературе, а сам углублялся в историю, географию, астрономию, активно занимался переводами.

А затем происходит еще один поворот в его жизни. Пожалуй, самый неожиданный. Он, и без того полиглот и большой знаток иностранных языков, решил изучить английский. А для практики попробовал переводить сказку американского писателя Фрэнка Баума «Мудрец из Страны Оз», написанную в 1900 году. Книжка Волкову понравилась. Он начал пересказывать ее двум сыновьям, кое-что переделывая при этом (например, имена героев), кое-что добавляя. И это вполне объяснимо, потому что многие значения, которые вкладывал в имена героев Баум, нашему читателю были бы непонятны.

Девочку стали звать Элли. Тотошка, попав в Волшебную страну, заговорил, чего не было у Баума. Волков придумал встречу с людоедом, наводнение и другие приключения. А Мудрец из Страны Оз обрел имя и титул — Великий и Ужасный Волшебник Гудвин...

Когда пересказ был закончен, выяснилось, что это уже не совсем баумовский текст, это русская сказка с американскими корнями.

Александр Волков год работал над рукописью и озаглавил ее «Волшебник Изумрудного города» с подзаголовком «Переработки сказки американского писателя Фрэнка Баума». Рукопись была послана известному детскому писателю Маршаку.

Самуил Яковлевич Маршак — а без него в те годы не обошлось ни одно доброе сказочное начинание тех лет — вскоре познакомился с рукописью «Волшебника», а потом и с переводчиком, и стал уговаривать его заняться литературой профессионально.

И Волков решился... «Волшебник» был издан в 1939 году. И тут же разошелся по стране. Черно-белые иллюстрации к тексту нарисовал художник Николай Радлов. Книга вышла из печати тиражом в двадцать пять тысяч экземпляров и сразу же завоевала симпатии читателей. Поэтому на следующий год появилось ее повторное издание, а к концу года она вошла в «школьную серию», тираж которой составлял 170 тысяч экземпляров. В 1941 году Волков стал членом Союза писателей СССР.

В издании второй книги Волкова «Чудесный шар», которую автор в первоначальных вариантах называл «Первый воздухоплаватель», большое участие принял Антон Семенович Макаренко. «Чудесный шар» — исторический роман о первом русском воздухоплавателе. Толчком к его написанию послужил коротенький рассказ с трагическим концом, найденный автором в старинной летописи.

В годы войны Александр Волков написал книги «Бойцы-невидимки» (1942, о математике в артиллерии и авиации) и «Самолеты на войне» (1946). Создание этих произведений тесно связано с Казахстаном: с ноября 1941 года по октябрь 1943 года писатель жил и работал в Алма-Ате. Здесь он написал цикл ра-

диопьес на военно-патриотическую тему: «Вожатый уходит на фронт», «Тимуровцы», «Патриоты», «Глухой ночью», «Фуфайка» и другие, исторические очерки: «Математика в военном деле», «Славные страницы по истории русской артиллерии», стихи: «Красная Армия», «Баллада о советском летчике», «Разведчики», «Юные партизаны», «Родина», песни: «Походная комсомольская», «Песня тимуровцев». Много писал для газет и радио, некоторые написанные им песни были положены на музыку композиторами Гершфельдом и Сандлером.

В 1959 году Александр Волков познакомился с начинающим художником Леонидом Владимирским, и «Волшебник Изумрудного города» вышел в свет с новыми иллюстрациями, признанными позднее классическими.

И самым известным стало издание уже начала 1960-х годов, когда писатель сочинил продолжение истории про Элли. А книги приобрели всем нам хорошо знакомый вид с замечательными иллюстрациями Владимирского. С тех пор они переиздаются чуть ли не каждый год и пользуются неизменным успехом.

Владимирский и Волков работали над продолжением истории вместе еще 20 лет. Хотя, возможно, Волков и не стал бы писать продолжение «Волшебника», но его буквально забросали письмами дети, которые требовали, чтобы он написал, что стало с героями книги дальше.

Так появились «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» и «Семь подземных королей». Но читательские письма с просьбами продолжить рассказ продолжали идти. И Александр Мелентьевич вынужден был ответить своим «напористым» читателям: «Многие ребята просят меня, чтобы я писал еще сказки об Элли и ее друзьях. Я на это отвечаю: сказок об Элли больше не будет...» Но это не возымело никакого действия. Писем стало только больше. И он написал еще три сказки — «Огненный бог Марранов», «Желтый туман» и «Тайна заброшенного замка». Все шесть сказочных повестей об Изумрудном городе были переведены на многие языки мира.

В нашей стране этот цикл стал настолько популярен, что в 1990-е годы создаются его продолжения. Начало этому положил Юрий Кузнецов, который решил продолжить эпопею и написал новую повесть — «Изумрудный дождь» (1992). Детский писатель Сергей Сухинов в 1997 году издал уже более 12 книг серии «Изумрудный город». В 1996 году Леонид Владимирский, иллюстратор книг А. Волкова и А. Толстого, связал двух своих любимых героев в книге «Буратино в Изумрудном городе». Общий тираж произ-

ведений Александра Волкова, изданных на многих языках мира, превысил двадцать пять миллионов экземпляров.

Невероятный успех цикла Волкова, сделавший автора современным классиком детской литературы, во многом задержал «проникновение» на отечественный рынок оригинальных произведений Баума; тем не менее, за исключением первой повести, цикл Волкова представляет собой плод его самостоятельной фантазии.

У Волкова есть и другие произведения: сборник «След за кормой» (1960), посвященный истории мореплавания, о первобытных временах, о гибели Атлантиды и об открытии Америки викингами; повесть «Приключения двух друзей в стране прошлого» (1963), «Царьградская пленница». Волков также известен как переводчик (в частности, произведений Жюль Верна). Прежде всего, это романы «Дунайский лодочник» и «Не-

обычайные приключения экспедиции Барсака».

По мотивам «Волшебника Изумрудного города» писатель в 1940 году написал одноименную пьесу, которая ставилась в кукольных театрах Москвы, Ленинграда и других городов. В шестидесятые годы Волков создает вариант пьесы для театров юного зрителя. В 1968 и последующие годы по новому сценарию «Волшебника Изумрудного города» ставятся спектакли многочисленными театрами страны. В 1973 году объединение «Экран» сняло кукольный фильм из десяти серий по сказкам А.М. Волкова «Волшебник Изумрудного города», «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» и «Семь подземных королей». Еще раньше Московская студия диафильмов создала диафильмы по мотивам сказочных повестей «Волшебник Изумрудного города» и «Урфин Джюс и его деревянные солдаты».

Кроме этого, Александр Волков опубликовал несколько научно-популярных книг о природе, рыбной ловле, истории науки. Самая популярная из них — «Земля и небо» (1957), вводящая детей в мир географии и астрономии, выдержала многократные переиздания.

Писатель умер 3 июля 1977 года в Москве... В Томском государственном педагогическом университете есть музей Волкова. Не просто музей, а детская Волшебная страна, где детям можно всю побегать, попрыгать и даже потрогать некоторые экспонаты, чего ни в коем случае нельзя делать в обычном музее. Музей располагается в старом корпусе университета, где некогда учился Алек-

сандр Мелентьевич. Среди экспонатов музея есть огромная коллекция вещей Волкова, подаренная его внучкой Калерией Вивиановной: кресло и рабочий стол, пишущая машинка, письменный прибор, очки, две рубашки, сотня книг разных изданий, рукописи и фотографии, официальные и личные документы, деловые записи и конспекты... И, конечно, письма — самого Александра Мелентьевича, который имел привычку оставлять вторые экземпляры наиболее важных для него отправленных писем, а также писем и открыток читателей, издателей, родных и друзей.

Особенности «Мудреца из страны Оз»

Произведение считается образцом политической сатиры: под личиной Страшилы (Пугала) и Железного Дровосека («рыцаря» в жестяных латах), бывших чрезвычайно популярными образами в американской политической карикатуре конца XIX — начала XX века, угадываются конкретные исторические персонажи — президенты Гаррисон, Кливленд, Мак-Кинли, нефтяной монополист Рокфеллер и газетный магнат Уильям Хёрст. Ведьмы, фактически правившие частями Волшебной страны, были тонким намеком на богатых и влиятельных монополистов-олигархов, фактически управлявших Соединенными Штатами. Наивные и чудакватые манчкины изображали простых граждан, обывателей, а летучие обезьяны — агентов Пинкертона. Некоторые специалисты интерпретируют Железного Дровосека как «обесчеловеченного» промышленного рабочего, подвергавшегося крайне жестокому обращению со стороны Ведьмы Востока, правившей страной манчкинов до урагана, который олицетворяет политическую революцию (победа Демократической партии США на президентских выборах после почти 30-летнего правления республиканцев) и убивает ее.

Баум замаскировал золото в образе Дороги из желтого кирпича, ведущей к Изумрудному городу. Особенность столицы страны Оз заключалась в том, что все ее жители носили зеленые очки (между прочим, застегивавшиеся на замках), а потому верили, что стены города сооружены из драгоценного камня. Именно на этой вере и держалась могущество Великого Оза (под которым подразумевался президент США).

Актуальная цитата из «Мудреца»:

— А как же ты можешь разговаривать, если у тебя нет мозгов? — спросила Дороти.

— Не знаю, — ответило Чучело, — но те, у кого нет мозгов, очень любят разговаривать.

Подготовил Олег Фочкин

Викторина

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

СЕГОДНЯ МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ ВИКТОРИНУ ОТ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЭНАС»

1. Надежда Лохвицкая взяла себе псевдоним Тэффи. Происхождение его весьма туманно. И все же, как он появился:

- а) так звали черного соседского пуделя;
- б) она позаимствовала его с обертки шоколадной конфеты «Тэффи»;
- в) Тэффи — это герой песни Киплинга «Тэффи из Уэльса, Тэффи был в ором».

2. Как назывался известный литературный журнал, который своей популярностью во многом обязан сотрудничеству с Тэффи и Аверченко:

- а) «Север»;
- б) «Стрекоза»;
- в) «Сатирикон».

3. Как называется рассказ Аркадия Аверченко, в котором шайка фантазеров морочит голову учителю арифметики:

- а) «Восточный ковер»;
- б) «Синее одеяло»;
- в) «Желтая занавеска».

4. Кем хотела стать девочка по прозвищу «Кишмиш» в одноименном рассказе Тэффи:

- а) обезьянкой;
- б) святой;
- в) фокусницей.

5. Как называется известная сатирика Аверченко, высмеивающая советскую власть:

- а) «Дюжина ножей в спину революции»;
- б) «Кулаком по морде красноармейцу»;
- в) «Острым кинжалом в советское сердце».

Первым трем нашим читателям, приславшим правильные ответы, будут высланы книги Н. Тэффи «Кишмиш и другие» и А. Аверченко «Шалуны и ротоzeи» Издательской группы «ЭНАС» (www.enas.ru).

Ответы присылайте в редакцию журнала «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ». Навигатор в мире книг» по электронной почте: chitaem@list.ru или звоните по тел. (495) 624-20-68, 625-29-28.

Ответы на викторину, опубликованную в № 5: 1 а, 2 в, 3 в, 4 а, 5 б.

Поздравляем победителей викторины от Издательства «Текст». Первыми правильные ответы в редакцию журнала прислали:

Наталья Орлова (г. Гороховец Владимирской обл.)

Анна Воронцова (г. Москва)

Игорь Горюнов (с. Луговое Балашовского р-на Саратовской обл.)

Победителям выслана книга Ф. Каста-Розас «История флирта» издательства «Текст» (www.textpubl.ru).

Список книг, анонсированных в номере

- DJ Stalingrad. **Исход.** — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 160 с.
- Агамбен Дж. **Ното Sacer. Суверенная власть и голая жизнь.** — М.: Европа, 2011. — 256 с.
- Адизес И. **Управление жизненным циклом корпорации.** — СПб.: Питер, 2011. — 384 с. — (Практика менеджмента)
- Адлер М. **Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений / пер. с англ. Л. Плостак.** — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. — 344 с.
- Аксенов В. **Таинственная страсть (роман о шестидесятиниках). Авторская версия: В 2 т.** — М.: Семь дней, 2011. — Т. 1. — 440 с.; Т. 2. — 240 с.
- Амелин М. **Гнутая речь.** — М.: Б.С.Г.-Пресс, 2011. — 463 с.
- Андерсен Х. К. **Гадкий утенок / пер. с дат. А. и П. Ганзен.** — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 48 с.: ил. — (Герои сказочной страны)
- Анодина Н. **Деловое письмо. Методика составления и правила оформления.** — М.: Омега-Л, 2011. — 96 с. — (Делопроизводство)
- Барнс Д. **Дикобраз / пер. с англ. Е. Храмова.** — М.: Эксмо; СПб.: Домини, 2011. — 224 с. — (Интеллектуальный бестселлер)
- Басинский П. **Страсти по Максиму. Горький: 9 дней после смерти.** — М.: АСТ, 2011. — 415 с.
- Бейкер Т. **Том Йорк: в Radiohead и соло / пер. с англ. О. Чумичевой.** — СПб.: Амфора, 2011. — 318 с.: ил. — (Дискография)
- Бернейс Э. **Пропаганда.** — М.: Hippo Publishing LTD, 2010. — 176 с.
- Биркегор М. **Через мой труп / пер. с англ. О. Рождественского.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 432 с.
- Болл Д. **Битва за душу капитализма.** — М.: Институт Гайдара, 2011. — 424 с.
- Бормор П. **Запасная книжка.** — М.: Лайвбук, 2011. — 512 с.
- Бояшов И. **Каменная баба.** — СПб.: Лимбус Пресс: Издательство К. Тублина, 2011. — 192 с.
- Брэдли Р. **Вожделение вслепую / пер. с англ. Е. Петровой.** — М.: Эксмо; СПб.: Домини, 2011. — 336 с.
- Валентин Я. **Звезда Стриндберга / пер. с шв. С. Штерна.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 480 с.
- Васильченко А. **«Лили Марлен» и другие. Эстрада Третьего рейха.** — М.: Вече, 2011. — 288 с.: ил. — (Элегантная диктатура)
- Волков С. **Чингизхан 3. Книга третья: Солдат неудачи.** — М.: АСТ: Этногенез, 2011. — 224 с.
- Воспоминания детей военного Сталинграда. — М.: Региональная общественная организация «Дети военного Сталинграда в г. Москва», 2010. — 208 с.
- Гарсия Маркес Г. **Полковнику никто не пишет / пер. с исп. Ю. Ванникова.** — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 91 с.
- Гарсия Маркес Г. **Сто лет одиночества / пер. с исп. М. Былинкиной.** — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 477 с.
- Гарсия Маркес Г. **Хроника объявленной смерти / пер. с исп. Л. Новиковой.** — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 126 с.
- Гейлер П. **Картошка. Королева европейского стола.** — М.: Вокруг света, 2011. — 176 с. — (Мировая еда)
- Георгиев Б. **Охота на Улисса.** — М.: Снежный ком М, 2011. — 336 с.: ил. — (Настоящая фантастика)
- Градовский З. **В сердце вине ада: Записки, найденные в пепле возле печей Освенцима / сост., науч. ред., коммент., предисл. и приложение П. Поляна; пер. с идиш А. Полян и М. Карпа.** — М.: ГАММА-ПРЕСС, 2011. — 280 с.
- Гришэм Д. **Преступление без наказания: Теодор Бун — маленький юрист / пер. с англ. Е.И. Филипповой.** — М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. — 316 с.
- Гуэрра Т. **Парадиз.** — М.: Амаркорд, 2011. — 160 с.
- Дантек М. **Призрак джазмена на падающей станции «Мир» / пер. с фр. А. Дадкина.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 272 с. — (Нейромир)
- Де Мари С. **Последний эльф / пер. с ит. Л. Криппы.** — М.: Издательский Дом Мещерякова, 2011. — 367 с.
- Джейвлин Л. **Легкое поведение / пер. с англ. И. Литвиновой.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 384 с.
- Диалоги о рыбалке от Я до А. — М.: Эксмо, 2011. — 448 с.: ил.
- Дэвис С. **Молот богов: Saga o Led Zeppelin / пер. с англ. С. Рысева.** — СПб.: Амфора, 2011. — 415 с.: ил. — (Дискография)
- Есенин / Дункан: **Воспоминания / вступ. ст. Л. Аннинского.** — М.: ПРОЗАИК, 2011. — 688 с.
- Знак кровотока. **Александр Башлачев глазами современников.** — СПб.: Лимбус Пресс, 2011. — 468 с.
- Ибукка М. **После трех уже поздно / пер. с англ. Н. Перовой.** — М.: Альпина нон-фикшн, 2001. — 223 с.
- Ивик О. **История сексуальных запретов и предписаний.** — М.: Ломоносов, 2011. — 288 с. — (История. География. Этнография)
- Карем М. **Стихотворения / пер. с фр. М. Яснова.** — М.: Текст, 2011. — 317 с.
- Кенжеев Б. **Послания.** — М.: Время, 2011. — 640 с. — (Поэтическая библиотека)
- Киприн В., Малыгин С. **Квартал 115. Прошлое и настоящее московского квартала.** — М.: ИД ТОНЧУ, 2011. — 184 с.: ил.
- Клавелл Дж. **Шамал: в 2 т. / пер. с англ. Е. Куприна.** — СПб.: Амфора, 2010. — Т. 1. — 736 с.; Т. 2. — 639 с.
- Кононов Н. **Бог без машины. Истории 20 сумасшедших, сделавших в России бизнес с нуля.** — М.: Юнайтед Пресс, 2011. — 240 с.
- Леонидов М. **Я оглянулся посмотреть... — СПб.: Амфора, 2011. — 383 с.: ил. — (Аквариус)**
- Ливанова Т., Ливанова М. **Все о лошади.** — М.: АСТ-Пресс Книга, 2011. — 384 с.: ил. — (Мое хобби)
- Лисянская И. **Перемещенные окна.** — М.: ОГИ, 2011. — 148 с.
- Маккартни К. **Кони, кони / пер. с англ. С. Белова.** — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 349 с.
- Мартино Э. **Вкус Тосканы: из Италии с любовью.** — М.: Эксмо, 2011. — 336 с.: ил.
- Мьевиль Ч. **Железный Совет / пер. с англ. Н. Маслово.** — М.: Эксмо; СПб.: Домини, 2011. — 640 с.
- Ниснер К. **Вяжем для четвероногих модников. Лучшие свитера, шапочки и аксессуары для собак / пер. с англ. И. Михайлова.** — М.: Эксмо, 2011. — 96 с.: ил.
- Новгородцев С. **Интеграл похож на саксофон.** — СПб.: Амфора, 2011. — 376 с.: ил. — (Аквариус)
- Одельберг А. **Невыдуманные приключения Свена Хедина / пер. с шв. А. Степанова.** — М.: Ломоносов, 2011. — 368 с. — (История. География. Этнография)
- Пелевин В. **Generation «П».** — М.: Эксмо, 2011. — 320 с.
- Петтерссон Я.-Э. **Стиг Ларссон. Человек, который ушел слишком рано / пер. с шв. О. Боченковой, Ю. Колесовой.** — М.: Эксмо; СПб.: Домини, 2011. — 336 с.
- Полторанин М. **Власть в титановом эквиваленте. Наследие царя Бориса.** — М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. — 512 с. — (Политические тайны XXI века)
- Прахалад К., Кришнан М. **Пространство бизнес-инноваций. Создание ценности совместно с потребителем.** — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 264 с. — (Сколково)
- Прилепин С. **Черная обезьяна.** — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 285 с.
- Ритцер Д. **Макдональдизация общества 5 / пер. с англ. А. Лазарева.** — М.: Практикс, 2011. — 592 с. — (Образ общества)
- Рушди С. **Ярость / пер. с англ. А. Челноковой.** — СПб.: Амфора, 2011. — 351 с.
- Ранкин И. **Музыка под занавес / пер. с англ. В. Гришечкина.** — М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2011. — 672 с. — (Лекарство от скуки)
- Самойлов В. **В кругу себя.** — М.: ПРОЗАИК, 2011. — 464 с.
- Свечин Н. **Хроники сыска. Происшествия из службы сыщика Александра Лыкова и его друзей.** — Н. Новгород: Литера, 2011. — 560 с.
- Седарис Д. **Нагишом / пер. с англ. И. Стамм.** — М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2011. — 384 с.
- Смит П. **Просто Дети / пер. с англ. С. Силаковой.** — М.: CORPUS, АСТ, 2011
- Соколова А. **Корпорация «Подмосковье». Как развратили самую богатую область России.** — М.: Эксмо, 2011. — 224 с.
- Среди эльфов и троллей / ил. Й. Бауэра; пересказ с шв. О. Лозовской. — М.: Издательский Дом Мещерякова, 2011. — 224 с.
- Сюткины И. и П. **Непридуманная история русской кухни.** — М.: Астрель: CORPUS, 2011. — 512 с.
- Тагиев П.-А. **Протоколы сионских мудрецов. Фальшивка и ее использование.** — М.: Мосты культуры, 2011. — 584 с.
- Улицкая Л. **Зеленый шатер.** — М.: Эксмо, 2011. — 592 с.
- Унгерер Т. **Приключения семейки Хрюллопп: пять историй под одной обложкой / пер. с англ. О. Варшавер при участии Д. Заир-Бека.** — М.: Самокат, 2011. — 175 с.: ил.
- Фридман К. **Убить двух птиц и отрубиться / пер. с англ. А. Степанова.** — СПб.: Лимбус Пресс, 2011. — 277 с.
- Фримансон И. **Доброй ночи, любовь моя / пер. с шв. Е. Самуэльсон.** — М.: Фантом Пресс, 2011. — 384 с.
- Хвещкая Е. **Лермонтов.** — М.: Вече, 2011. — 480 с.: ил. — (Великие исторические персоны)
- Хант А. **Пропавшая без вести / пер. с англ. Т. Камышиной.** — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 352 с.
- Чернов С., Шевченко И. **Фридрих Якоби: вера, чувство, разум.** — М.: Прогресс-Традиция, 2010. — 622 с.
- Чёрт И. **Слипер и Дриммер.** — СПб.: Амфора, 2011. — 575 с.: ил. — (Аквариус)
- Чехов А. **Каштанка.** — М.: Самокат, 2011. — 40 с.
- Чуковский К. **Тараканище и другие сказки.** — М.: Махаон, 2011. — 82 с.: ил. — (Все сказки Чуковского)
- Шаров А. **Остров Пирроу.** — М.: Издательский дом Мещерякова, 2011. — 256 с.
- Энар М. **Вверх по Ориноко / пер. с фр. М. Кожевникова.** — М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2011. — 224 с.
- Эпштейн Э. **Экономика Голливуда. На чем на самом деле зарабатывает киноиндустрия.** — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 216 с.
- Юнгер Э. **Семьдесят минуто: дневники. 1965–1970.** — М.: Ад Маргинем, 2011. — 704 с.
- Янгиров Р. **Другое кино: Статьи по истории отечественного кино первой трети XX века.** — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 416 с. — (Кинотексты)

По благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Радость Слова

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА ЯРМАРКА

ПРАВОСЛАВНОЙ, ДЕТСКОЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

ВЫСТАВКА ПРОЙДЕТ В ГОРОДАХ:

ТЮМЕНЬ, РОСТОВ-НА-ДОНУ, ВОРОНЕЖ, ЯРОСЛАВЛЬ, БЕЛГОРОД.

НА КНИЖНОЙ ВЫСТАВКЕ:

детская литература, духовная литература, классическая литература, историческая литература, образовательная литература и программы, профессиональная литература, электронные книги, развивающие игры и игрушки для детей, школьно-письменные товары

В ПРОГРАММЕ:

конференции, семинары, круглые столы, презентации, творческие вечера известных писателей и художников, акции и благотворительные аукционы

(495) 730-56-69,
730-59-66, 8-967-063-93-25

www.vk-uzor.ru

ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ТЕЛЕКАНАЛ

«365 дней ТВ» – история России в истории человечества. Лучшие документальные отечественные и зарубежные фильмы. Острые дискуссии об истории и исторический календарь. Мировая история и история России.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ
НОВАЯ ИСТОРИЯ!

СМОТРИТЕ ПРОГРАММУ «РОССИЙСКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

КАЖДЫЙ ДЕНЬ – ЭТО ДАТА.
КАЖДЫЙ ДЕНЬ – ЭТО ИМЯ.
КАЖДЫЙ ДЕНЬ – ЭТО СОБЫТИЕ.

Программа «Российская летопись» – это ежедневный исторический календарь. Узнавайте историю России день за днем, начиная с древних времен до распада СССР.

www.365days.ru

www.red-media.ru, www.redmediatv.ru

СМОТРИТЕ В ПАКЕТАХ КАБЕЛЬНЫХ И СПУТНИКОВЫХ ОПЕРАТОРОВ!

Многократный лауреат
европейской премии
**HOT BIRD™
TV AWARDS**
2006, 2008, 2010